

ДОЧЬ ПАЛАЦА

18+

АЛЕКСАНДРА БЕРГ

Александра Берг Дочь Палача

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69717364

SelfPub; 2023

Аннотация

Вся моя жизнь – это насмешки и упрёки, предрассудки и недоверие. Говорят, такой, как я, нет места в приличном обществе. А значит, остаётся только одно. Бежать. Уехать туда, где люди не будут знать о моей семье и дадут мне жить спокойно. Но каким-то образом всё пошло не так... меня обвинили в убийстве, командир королевой гвардии не даёт мне и шагу ступить, то и дело ставя палки в колеса. А кроме всего прочего во мне проснулись силы, которые я понять не в состоянии.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	19
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	35
Глава 8	40
Глава 9	45
Глава 10	52
Глава 11	58
Глава 12	64
Глава 13	70
Глава 14	75
Глава 15	81
Глава 16	84
Глава 17	88
Глава 18	93
Глава 19	101
Глава 20	113
Глава 21	124
Глава 22	139
Глава 23	154

Глава 24	166
Глава 25	174
Глава 26	191
Глава 27	199
Глава 28	218
Глава 29	225
Глава 30	235
Глава 31	246
Глава 32	255
Глава 33	263
Глава 34	269
Глава 35	279
Глава 36	288
Глава 37	295

Александра Берг

Дочь Палача

Глава 1

Пригорье

Весеннее солнце озарило город мягким теплом. Запах только-только растаявшего снега и сырой земли застревал в лёгких и дарил какое-то особое наслаждение. Птицы весело щебетали в ветках деревьев, на которых начали распускаться почки.

Казалось бы, иди и радуйся – грейся на солнце, вдыхай весну. Но храмовый колокол, звонивший уже третий день подряд, не давал населению столицы забыть о случившемся.

Неожиданная смерть короля парализовала людей не только в Пригорье, но и во всем королевстве: таверны пустовали, лишь немногие могли принять посетителей, торговые лавки стояли закрытыми, а их хозяева подсчитывали свои убытки. Из окон домов жители наблюдали за траурной процессией, которая растянулась на добрые три мили, и тихо перешёптывались между собой:

– Как думаешь, отчего он подох? – осведомилась одна

престарелая женщина у своего мужа, который в это время сидел за столом и попивал медовый эль. Мужчина меланхолично пожал плечами, мол: «Чего ж ты это у меня-то спрашиваешь?»

– Все же странно... ему лет-то было, как тебе. А ты всё сидишь!

– И что, теперь мне помереть вслед за королём?! – не вытерпев оскорбительного тона жены, рыкнул мужчина и ударил кулаком по столу. Кружка с мутновато-янтарной жидкостью подпрыгнула, расплескав часть напитка на стол.

– А вон смотри, смотри, – будто не заметив небольшого происшествия со столом, вновь залепетала женщина. – Идет...

– Кто?

– Та девчонка, про которую недавно говорили.

– Дочь Уильяма?

– Ну да, того палача. Смотрю на нее – и кровь в жилах застывает.

– Все говорят, что она ведьма, – хмыкнул мужчина, наливая в кружку ещё эля.

– Ведьма? – удивилась женщина и высунула голову наружу. – Да на ведьму не похожа. Видела я нашего мага. Добрейшей души, между прочим, и магия его тёплая. А эта... тьфу, какая-то темная и холодная.

– Теплая, холодная... больно ты разбираешься!

– А вот и разбираюсь! – взъерепенилась женщина, и пе-

ребранка между ними вспыхнула с новой силой.

Крики вылетели в открытое окно, отскочили от стен и эхом пронеслись по улице. Дочь местного палача слышала их, но не придавала словам никакого значения. Прошмыгнув через переулок и накинув капюшон плаща до самого носа, она направилась к воротам, которые вели за город.

Глава 2

Элия Блэр

Как только погребение завершилось, я решила не задерживаться в городе и сразу отправиться домой. Пройдя по полупустым улочкам и, накинув на голову капюшон, постаралась не замечать косых взглядов и глупых разговоров. Ну их... не хотелось ещё больше портить себе настроение. Вообще, нужно уехать из Пригорья, куда-нибудь на юг к морю. Никогда там не была, но все говорили, что там очень красиво.

Оставив позади городские стены, невольно залюбовалась природой. Весна в этом году выдалась ранняя. Округа понемногу оживала, земля покрывалась яркими красками расцветающих растений. Солнце давно уже высилось над горизонтом, распыляя свои ослепительные лучи по всему Пригорью.

Горная цепь, опоясывающая почти всю близлежащую территорию – саму столицу и пару мелких городков – навевала лёгкое уныние. Серость Ардэнских гор спасала лишь обильная растительность у их подножия.

– Опять ты витаешь в облаках, – за моей спиной прозвучал густой бас.

Я обернулась, ласково посмотрев на отца.

– Всё мечтаешь уехать отсюда, чтобы на новом месте ни-

кто не знал, что ты дочь палача? – криво усмехнулся он, переступив через корягу.

– Ты ведь как-то раз говорил, что был хорошо знаком с королём. Неужели он не смог найти тебе более достойную работу? – я не хотела снова поднимать этот разговор, но меня словно чёрт за язык дёрнул.

Отец укоризненно покачал головой. Его седоватые виски поблёскивали на солнце, а серый глаз налился раздражением.

– Элия, мы вроде с тобой условились, что это не должно тебя касаться!

– Меня бы и не касалось, если бы горожане относились к нам с пониманием. Тебя тут все боятся хуже чёрной смерти, а от меня отмахиваются, как от прокажённой, – взъерошилась я. – Тут нет места ни мне, ни тебе. Нас даже поселили у чёрта на рогах.

– Я сам просил короля разместить нас, как можно дальше от города.

– Допустим. – всё не унималась я. – А как объяснишь то, что обо мне говорят? Будто я трупы людей, которых ты казнил, с кладбища ворую.

Отец даже поперхнулся от такой новости.

– А это кто тебе сказал?

– Марта, что живёт на Рыбной улице.

Услышав имя старухи, которая в городе всем портила жизнь, отец не выдержал и рассмеялся.

– Так она же сумасшедшая, все об этом знают. И никто всерьёз не воспримет её рассказы.

– Я всё равно уеду отсюда, – проворчала я, не обращая внимания на укоризненный взгляд отца.

– Сейчас не время, – положив руку на моё плечо, серьёзно произнёс он. – Со смертью короля всё изменится.

– О чём это ты?

Отец задумался, губы зашевелились, но из них не вырвалось ни единого вразумительного слова. Я внимательно посмотрела на него: половина лица была скрыта чёрной повязкой, которая прятала его обезображенный глаз. Он едва улыбнулся и произнёс с какой-то грустью:

– Да так... ни о чём, – а потом продолжил, чуть веселее. – Завтра пойдёшь на королевские кухни работать. Я уже обо всём договорился с Беатрис.

– Когда я просила тебя об этом в прошлом месяце, ты мне отказал, а теперь сам предлагаешь? – такое решение очень уж удивило меня.

Беатрис Дэарин являлась управляющей королевских кухонь и, пожалуй, была единственной, кто относился ко мне с добротой и теплотой. После того как ее муж погиб на войне с Химерией, она так и не вышла замуж, оставшись одна. И наверно, ещё поэтому относилась ко мне как-то по-родственному, отдавая так и нереализованную родительскую любовь.

– Я погорячился, когда не разрешал тебе покидать дом. Тебе уже девятнадцать и, наверно, пора моей птичке выле-

теть из гнезда, – криво усмехнувшись, произнёс отец.

В долю секунды в голове созрел план: быть может, у меня все же получится скопить денег и покинуть Пригорье. Уговорю отца и уедем вместе. Что нам тут делать?

Я остановилась и решила обернуться. Серый, угрюмый город с высоченными каменными стенами, жутковато-тёмными бойницами башен и ровным крепким рядом зубцов холодил душу. В переулках мне постоянно мерещились жутковатые тени, чудились шепотки, и все время казалось, что за мной наблюдают. У меня не было чересчур богатого воображения. Вовсе нет. Но отделаться от этого выматывающего чувства не могла, как бы не старалась.

– Милая, ты идешь? – отец уже отошел от меня довольно далеко и теперь, стоя вполоборота, махал мне рукой.

– Да! Иду, – и стоило мне развернуться, как я снова почувствовала на себе давящий, холодный взгляд.

Глава 3

После вчерашнего разговора с отцом настроение было отличным. Полуденное солнце мягко припекало лицо, а тёплый ветерок ласково гладил волосы. Я шла неспешно по тротуару, огибая мелкие лавочки и едва заметно улыбалась.

– А-а-а, вот и ведьма пожаловала, – вдруг услышала с другого конца улицы.

Голос полоумной старухи, как скрип разваливающейся телеги, казалось, пронёсся по всему городу. Она размахивала своей кривой клюкой, проклиная меня, отца и заодно весь наш род.

“Странная женщина... очень даже странная”, – про себя проворчала я, и перейдя на другую сторону, отправилась по дороге к королевским кухням.

Вообще, ведьм и магов в нашем непростом мире уважали и ценили, так как людей с дарами от Праотца осталось не очень много. И все они были наперечёт. Род Блэров числился в списке магических семей, но там не нашлось места ни мне, ни отцу.

Помню, папа рассказывал, что как только я родилась, на смотрины явился верховный маг, чтобы проверить, течёт ли во мне хоть какая-нибудь сила.

– Да-а, глубоко же было его разочарование, когда он понял, что ты родилась обычным человеком, – всё смеялся

отец, сидя у окна.

– А тебя проверяли? – решила спросить его, подливая в глиняную посуду чай из листьев смородины и малины. Отец тогда как-то весь подобрался, недовольно пробурчал «нет» и сказал, что на эту тему больше разговаривать не будем, дабы не чернить память предков.

– И почему «нет»? – произнесла вслух папины слова, не замечая, что меня как-то чудно обходят стороной. Хотя... ничего странного. Давно стоит привыкнуть к такому отношению горожан к моей персоне. Все-таки дочь палача, и этим все сказано!

– Да и чёрт с ними, – я надула от обиды губы. – Как только накоплю денег, сразу уеду!

– И куда же ты собралась? – засмеялись за моей спиной, после чего последовал неприятный тычок в бок.

Я тут же обернулась и встретила взглядом с человеком, который недолюбливал меня больше всех в городе. Или любил? По его отношению ко мне, было не совсем ясно, какие именно чувства Рон ко мне испытывает. То издевается, то после попойки признаётся в любви.

– Не твоего ума дело, Рон! – огрызнулась я.

Хоть он и был довольно симпатичным молодым человеком, с чуть кучерявыми волосами пшеничного цвета, я не была от него в восторге.

– С утра уже грубишь? – возмутился парень и перегородил мне путь.

– Нет у меня времени с тобой разбираться, – постаравшись обойти его, проворчала я, но была поймана за руку.

– Ты подумала о том, что я тебе предложил?

– Ты в своём уме?!

Я лично вообще постаралась забыть наш последний разговор. Тогда мы повстречались с ним совершенно случайно возле местного трактира. Рон был вдрызг пьян, чуть ли не с кулаками на меня набросился, обматерил, словно я какая-то приبلудная девка, но при всём при этом умудрился позвать меня замуж и признаться в любви!

Как он тогда сказал?

«Только лишь по доброте душевной, я возьму тебя в жены» – мысленно попытавшись изобразить жёсткий бас парня, произнесла про себя я.

Лично меня до сих пор коробит абсурдность этой ситуации.

– Отказываешься? – набычился Рон, глаза на меня, словно я была его собственностью.

– Конечно! Выходить замуж за такого как ты, никогда не планировала, – прошептала я, чтобы не дай бог, нас не услышали посторонние люди, и силком вырвала свою руку из цепких лап парня.

Мутноватые серые глаза теперь смотрели на меня с враждебностью.

– А знаешь ли ты, кому отказала? – сощурился парень, вплотную приблизившись ко мне.

– То, что ты из рода Рейн, ещё не говорит о том, что можешь обращаться со мной как пожелаешь.

– Многого ты не знаешь, милая Элия, – прошипел он, отодвинувшись от меня и дав, наконец, пройти.

К чему это интересно? И вообще, какое ему до меня дело? Нашёл кого замуж звать! С такими связями, как у его семейки, можно найти сотню подобных девчонок, если не больше.

Мы с Рональдом никогда особо не ладили. Он был из весьма состоятельного рода – его прадед, дед, а потом и отец, являлись Первыми Советниками короля. Ходили слухи, что и его брат вскоре займет этот пост, сразу после того, как оставит службу командира королевской гвардии. Что же касается Рона, даже несмотря на всю свою многоуважаемую родню, парень вечно ошивался возле простого народа. С малолетства общался с простыми ребятами. Бывало что мы прогуливались вместе, но после того, как отец получил должность местного палача, от меня быстро все отвернулись. А после этого умерла мама, и я надолго выбыла из реальности. Днями сидела дома, и почти никуда не выходила. Только через год мы с отцом пришли в себя...

– Опять ты о грустном, – пробубнила под нос, поправив рукава платья, которые заметно помялись после притеснений Рона и, постаравшись выкинуть из головы печальные мысли, пошла дальше.

В королевские кухни можно было попасть двумя путями: напрямик через главные ворота с коваными железными ре-

шётками и через небольшую калитку, служившую входом для работников замка. Недолго думая, направилась к калитке, возле которой меня встретил здоровенный мужик в лёгких латах.

– Вход только для прислуги, – тяжело пробасил великан, недовольно пялясь на меня. Его огромная лапа похлопывала рукоять меча, намекая на то, что мне тут делать нечего. Ну, это он так думал...

– Вот, у меня все бумаги с собой, – выудив из кармана платья незатейливый документ о разрешении на работу, уверенно произнесла я.

Великан взял листок, повертел его туда-сюда, нахмурился, вновь посмотрел на меня, потом снова на документ. Интересно, он вообще читать умеет? Я чуть не расхохоталась от задумчивого вида стражника, но вовремя сдержалась, всё-таки это было невежливо, да и проблем можно огрести – мало не покажется.

– Проходи, – пробурчал он, возвращая мои документы.

– Благодарю, – ответила я, дружелюбно улыбнувшись, и прошмыгнула в калитку.

На кухнях царил полный хаос: все метались, бегали из стороны в сторону, кто с подносами, кто с кувшинами, кто с продуктами. Для меня всё это было в новинку. Я, правда, часто бывала тут, но никогда не видела, чтобы царила такая суматоха. Завидев меня с несмелой улыбкой на лице, все внезапно затихли и смотрели настороженно, будто призрака

увидели.

– Эй-й, чего остановились? – в помещении прозвенел высокий голос Беатрис. – Коронация совсем близко...

Все тут же пришли в себя и продолжили работу: зазвенели сковородки и кастрюли, подносы с едой пролетали перед глазами, бокалы и кружки начали наполняться разнообразными напитками. Чувствовался лёгкий жар от печи и запах только что приготовленных блюд.

– Элия, – завидев меня, женщина тут же подошла ко мне и приобняла за плечи. – Я и забыла, что ты придёшь сегодня.

– Вы никому не говорили, что я буду работать здесь? – грустно произнесла я, вновь посмотрев на служанок.

– А зачем я должна перед ними отчитываться? – фыркнула Беатрис. – И чем ты хуже остальных?

– Да вроде ничем... – промямлила я, – Но все на меня так отреагировали.

– Да не бери в голову. Наслушались рассказней...

– Каких рассказней?

– Говорю же, не бери в голову, всё это глупые суеверия. И тебя они никоим образом не касаются. Давай лучше приступим к работе.

Женщина встала ко мне вполоборота и стала искать глазами, на кого меня сплавить.

– Дея! Поди сюда, – заголосила во всё горло Беатрис, после чего к нам подошла худенькая девушка с запуганными глазами. Она посмотрела на меня и глаза её округлились ещё

больше – стали похожи на плоски.

– Покажешь Элии, как тут всё устроено. И до поры до времени будете вместе ходить на рынок за овощами.

– Но это же была работа Розалинд.

– Не переживай, ей нашли другую работу... – Беатрис успокаивающе похлопала Дею по плечу. – Тут она больше не появится, а если и появится, то, надеюсь, из неё там наверху, – женщина вскинула голову к потолку, – выбьют всю спесь...

Женщина мрачно ухмыльнулась, на секунду задумавшись о чём-то своём, а когда пришла в себя, хлопнула в ладоши и протараторила:

– Ну всё, некогда мне с вами обеими болтать. За работу...

Глава 4

Следуя по внутреннему двору за Деей, я замечала на себе косые неодобрительные взгляды. Что касается самой девушки, то она старалась держаться от меня на расстоянии, отчего я едва могла слышать её объяснения по поводу предстоящей работы.

– И что со мной не так? – пробубнила себе под нос, представляя свою внешность: длинные каштановые волосы, не слишком худая. Может, была чуть бледновата, но это же не повод относиться ко мне как к больной. Ну, вот если только глаза... слишком чёрные, непривычные – будто два уголька.

Я остановилась возле бадьи с водой и, посмотрев на своё отражение, не увидела в нём ничего дурного.

– Нужно сходить на рынок, – слышался шепоток Деи.

Она смотрела на меня и немного подрагивала. Я закатила глаза, нервно сглотнув, и раздраженно произнесла:

– Слушай, я не понимаю, что происходит вокруг меня, да и, честно признаться, никогда не понимала. Но я точно не какая-то там злобная ведьма, которая всем желает смерти! И не нужно меня бояться и сторониться! – голос ожесточился, получилось слишком грубо, но мне все это так надоело, что я просто не сдержалась.

Девушка пару раз моргнула, кивнула и... ушла, больше не сказав ни слова. Я продолжала стоять возле бадьи, которая

располагалась почти у самых ворот, нервно перебирая пальцами складки платья.

Мне хотелось плакать и смеяться одновременно, так как я просто не ожидала, что мои слова могут так подействовать на неё. Дея уже скрылась, прихватив со стойки огромную корзину. И мне просто ничего не оставалось делать, как побежать за ней. Работа мне была нужна, а обратно к Беатрис идти не хотелось. Ну не объясняться же перед ней, что Дея смылась от меня, как только я заговорила. Смешно! Хотя мне от этого было грустно, а не смешно.

– погоди-и! – крикнула я.

Дея быстро-быстро перебирала ногами и делала вид, что меня не слышит.

– Да подожди же ты, – уже запыхавшимся голосом произнесла я и легко дотронулась до плеча девушки, чтобы она наконец остановилась. – Прости, я не хотела грубить, само вырвалось. Давай, как велела нам Беатрис, пойдём на рынок вместе, и по пути ты продолжишь свои объяснения.

Девушка слегка кивнула и мы, выйдя за стены замка, последовали к рынку. Из всего того, что рассказала Дея, я поняла, что работа на кухнях начинается на заре, когда первые лучи солнца только-только пробиваются сквозь горизонт. Работа не из простых – накормить целую ораву придворных многого стоит.

Овощная лавка находилась почти в самом начале рынка. Продавец – тучный мужчина средних лет с залысинами, при-

нял наш заказ довольно быстро, приказав помощнику доставить все продукты в срок. Дея лишь расплатилась и пожелала мужчине крепкого здоровья.

– А что Розалинд больше заходить не будет? – неожиданно спросил он, когда мы с девушкой уже были возле двери. Дея пожала плечами и тихо произнесла:

– Не знаю.

Продавец нахмурился, чуть дрогнув уголками губ.

– Жаль... жаль, – произнес он. – Если увидите, передайте, чтобы не забывала и заходила в гости.

– Передам, – прошептала девушка, после чего мы с ней вышли из лавки.

Шли молча, я даже и не пыталась заговорить. Всё равно то, что я скажу, мало кого заинтересует. Городские улицы были полны народу. Все сновали туда-сюда, переговаривались и шумели. Широкоплечие тетki зазывали к себе в лавки, купить какую-нибудь обнову, химерийские купцы с юга продавали пряности, орехи и шоколад.

Следуя за Деей я спешно огибала людей, чтобы не потерять девушку из виду. Даже не заметила на своем пути парня в военной форме Арагоноской академии.

– Простите, – пискнула я. Но молодой человек даже не посмотрел в мою сторону. В этот момент мне почему-то опять вспомнился неприятный разговор с Рональдом Рейном. Возможно, мне не стоило отказывать ему? И может он действительно единственный мой шанс выйти замуж?

– Ну нет... кто угодно, только не он, – произнесла я и даже не заметила, что сказала это вслух.

– О ком ты? – поинтересовалась Дея, услышав мою болтовню с самой собой. Лицо её в этот момент было спокойным, голос мягким. Похоже, она поняла, что можно меня не бояться.

– О Рональде Рейне, – ответила я, решив не скрывать истинную причину моего вырвавшегося монолога.

Услышав имя парня, она остановилась, поёжилась, словно её лизнул колючий морозный ветер.

– Что с тобой?

– Ни-ничего. Всё х-хорошо, – заикаясь, еле выговорила девушка и побрела дальше.

Меня несколько смутила такая реакция. Хотелось разузнать по-подробней, но потом решила, что лучше не вмешиваться. Кто я такая, чтобы лезть в чужую жизнь?

Вечер наступил быстро. Даже глазом моргнуть не успела, как за чистой травой от пожухлых листьев, увидела в окне предзакатное солнце. Оно наполнило комнату приятным розоватым светом.

– На сегодня всё, – ласково проговорила Беатрис. – До дома тебе идти дальше, чем нам, так что задерживать не буду. Жалование будешь получать лично от меня один раз в неделю.

– Спасибо, – я улыбнулась.

Ну что ж, первый шаг сделан, и зря я думала, что напрас-

но согласилась на эту работу. Самостоятельность – вот чего нужно добиться пока у меня есть эта работа. А потом уеду... уеду далеко.

Так я думала, когда шла вдоль тёмных улиц. Керосиновые фонари тускло освещали дорогу под ногами и отбрасывали причудливые тени по сторонам. Создавалось такое впечатление, что тени танцевали, срывались со своих мест и парили прямо под моим носом. Было жутко, но оторваться от их созерцания я просто не могла до того самого момента, пока не услышала в одном из переулков истошный крик девушки. Как только я обернулась на звук, тени тут же улеглись по своим местам, будто и не было никакого танца.

– Не-ет... – снова донеслось до моих ушей.

Крик был совсем рядом, и, похоже, я знала, кому он принадлежал. Ноги сами понесли меня в ту сторону.

Дея стояла полуголая возле забора, а около неё столпились трое мужчин в богатых одеждах. Платье было разодрано, оголив грудь девушки. Подол приподнят, и под ним уже вовсю орудовала рука одного из мужчин.

– Да тише ты, будто в первый раз! Я ведь чувствую, что тебе это нравится, – отвратительно прохрипел он. И я узнала в этом мерзком отродье Рональда Рейна.

– Рон, отпусти её! – тут же крикнула я. Парень обернулся. И совсем не спешил застёгивать свои штаны.

– Кто явился, – ухмыльнулся он. – Пришла составить нам компанию?

Рон мерзко облизнул губы и медленно начал подходить ко мне, а Дея упала на холодную землю, руками прикрывая свою наготу.

– Может не надо? – засомневался один из мужчин, обратившись к Рейну.

– Только не говорите мне, что боитесь ее! – прогоготал Рон и не думая останавливаться. – Милая Элия, ты отказала мне, но теперь-то точно никуда не денешься...

Глава 5

Я попятилась назад, осторожно поглядывая на лежавшую на земле Дею. Рон почти приблизился ко мне, от него воняло выпивкой и дешёвыми духами. По-видимому, они только-только вышли из какого-то публичного дома. Мне стало противно... противно от запаха алкоголя, от вони приторно-сладких духов, от самодовольного и смазливого личика Рона.

Я искренне не понимала, как может такой человек быть сыном Освальда Рейна – генерала королевской армии и члена Большого Королевского Совета?

– Ну что же ты. Сама пришла, а теперь отступаешь? – ухмыльнулся парень и рыкнул. – Иди сюда!

Словно дикий зверь, взял меня за обе руки и припечатал к стене дома. Его рваное горячее дыхание обожгло кожу. Парень жадно вдыхал и выдыхал воздух, будто принимовался.

– А ты вкусно пахнешь. Может, пожалеть тебя и отпустить восвояси? – губы Рона скользнули по шее, а рука легла на грудь. – С условием, что ты не расскажешь своему отцу о том, что увидела.

– Ты ничтожество, Рональд, и всегда им останешься! – не выдержала я, оскалившись в чёрствой ухмылке. Нужно было заканчивать представление невинной овечки в моём исполнении.

Рон, услышав о себе не очень лестное высказывание, тут же изменился в лице. Милую улыбку сменил звериный оскал, глаза заледенели. И теперь я могла увидеть его истинное обличье: холодный, жестокий, не знающий слова «нет». Под маской миловидного паренька прятался по-настоящему опасный человек. Да вот только и я была не так проста...

Подождав подходящего момента, а именно, когда эта скотина чуть отстранится от меня, со всей дури заехала ему между ног. Рон взвыл и повалился на колени, жалобно скуля, как побитая собака. Завидев отпор с моей стороны, его дружки тут же прибежали на подмогу.

– Эй! А вы не боитесь остаться без достоинств? – крикнула я, выуживая из кармана нож.

Боевой настрой у меня был на высоте. Не зря ведь я каждый раз навязывалась отцу, чтобы он обучил меня хоть каким-нибудь приёмам. Увидев в моей руке холодное оружие, мужчины тут же остановились.

– Вы что, дебилы? Это же простая девчонка! – завыл Рон, безуспешно пытаясь подняться с колен.

Ух-х, как же мне было приятно видеть испуганные лица мужчин, стоявших в метре от меня, приятно видеть измученное болью лицо Рона, валявшегося возле моих ног. Всё моё естество в этот момент торжествовало, на душе было так хорошо и комфортно, что я даже не заметила, как тени возле меня снова пришли в движение. Они сорвались со своих мест и начали незатейливый танец.

Я заозиралась по сторонам и никак не могла понять – это всё происходит на самом деле или только у меня в голове? Тени кружили возле меня, размахивая своими непонятными конечностями, звали за собой, но я не решалась двинуться с места. Я отчётливо чувствовала и слышала их. Стоны, мольбы, тихие смешки – всё это слилось воедино и звучало у меня в голове.

– Что за чёрт?! – истеричный крик помог мне прийти в себя. Правда, я не сразу поняла, что это заголосили дружки Рона. Они бежали, сверкая пятками, и уже были на противоположной стороне улицы. Как ни странно, Рона с ними не было. Его вообще нигде не было...

Сквозь землю что ли провалился, подумала я, уже подходя к Дее. Девушка всё ещё лежала на холодной земле, рыдая. Она была в шоке, хотя я догадывалась, что с ней это происходит не впервые. Наклонившись к ней, как можно ласковее произнесла:

– Можешь подняться?

Увидев меня, девушка немного успокоилась и кивнула. Она пыталась натянуть на себя то, что осталось от верха платья. Получилось не очень хорошо. Посмотрев на лохмотья, я скинула с себя тонкую шерстяную шаль и заботливо накинула ей на плечи.

– Давай отведу тебя домой, – произнесла я.

Дея тут же встрепенулась, окончательно перестав плакать.

– Нет! – она замотала головой и на шаг отступила от ме-

ня. – В таком виде я не могу появиться дома.

Я кивнула, понимая всю сложность ситуации, и предложила ей на одну ночь остаться у меня.

– Уильям Бл-лэр... – начала заикаться Дея.

– Тебя не съест, – улыбнулась я и, взяв её под локоть, повела прочь из злосчастного переулка.

– А где Рон-он? – опять заикнулась она, посмотрев по сторонам.

– Не знаю, да и знать не хочу, – фыркнула я. – Буду только рада, если он канул в неизвестность.

Дея неловко прыснула в руку, глаза засияли, а я вздохнула с облегчением. Приходит в себя, слава богу.

На секунду обернулась назад. Городские улицы тонули в тишине, окна домов давно погасли, лишь тусклый свет фонарей да луна в небе освещали мощеную булыжником дорогу. Казалось, что не стоит больше беспокоиться, ничего страшного не произошло. Дея в относительном порядке, двое сбежали. Было только одно “но”, которое меня смущало, хотя я и постаралась не подавать виду, чтобы не пугать девушку. Куда делся Рон? С друзьями его не было, это точно. Не испарился же он, в самом деле!

Ну нет... это все моя фантазия разыгралась. Наверное, просто не заметила, как он слинял. Да! Так и было.

И я улыбнулась, окончательно уверившись, что ничего особенного не произошло.

Глава 6

Перешагнув порог дома, я заметила, что отца до сих пор нет. На дворе уже стояла ночь, а он никогда не возвращался так поздно. Дея стояла в небольшом коридорчике и, сминая в руках кончик моей шали, с интересом разглядывала помещение. Было бы что разглядывать. Дом был относительно новым, без излишеств: простая мебель из дерева, глиняная посуда, выбеленная печь да пара ковров.

Пройдя на кухню и напоив девушку успокаивающим отваром из ромашки и мяты, отправила спать в мою комнату. Сама же уселась в кресло-качалку и стала ждать. Сон почти сморил меня, когда в коридоре послышались тяжёлые шаги. Я тут же встала и встретила обеспокоенный взгляд отца. Он что-то бубнил себе под нос, словно, не замечал меня.

– Что случилось? – встревожилась я.

Отец перестал тараторить бессвязные слова, заметив, наконец, моё присутствие.

– Сегодня ночью зверски убили двоих парней. Оба из влиятельных семей. Я много повидал за свою жизнь, но чтоб такое... – отец запнулся, поднял на меня взгляд и замолчал, не решаясь продолжить рассказ

– Ну, и... – не сдержалась я, а у самой сердце зашлось с такой силой, что, казалось, вот-вот выпрыгнет, не успеешь поймать.

– Тела будто разорвало изнутри. Сплошное месиво. Их узнали только по нашивкам Арагонской военной академии.

– А кто это мог сделать?

– Хм-м... а вот с этим уже будет разбираться королевский маг.

Я затаила дыхание. Стоит ли ему рассказать о случившемся в городе? Или лучше промолчать?

– Элия, с тобой всё в порядке? Ты вся дрожишь.

– А-а? Да-а, всё хорошо. Пойду лучше спать. Спокойной ночи, – и поцеловав отца в щеку, быстрыми шагами отправилась к себе в комнату.

Дея мирно спала в моей кровати и я, не решившись беспокоить девушку, постелила себе на полу. За окном меланхолично проглядывали звёзды. Они сияли настолько вяло, что чернота неба напомнила мне тени, которые сегодня кружили вокруг. От этого стало так жутко, что я быстро закрыла глаза и с головой укуталась одеялом.

Пролежав так ещё минут пятнадцать, наконец уснула. Проснулась от того, что кто-то тихонько похлопывал по плечу. Дея смотрела на меня не моргая, её взъерошенные светло-русые волосы падали на плечи, а глаза-плошки совсем покраснелись. Она сказала, что ей нужно возвращаться домой как можно скорее.

– Как ты объяснишь семье, что тебя не было целую ночь? – спросила я.

Девушка горестно опустила голову и, чуть всхлипнув,

произнесла:

– Не знаю... Нужно, наверное, рассказать правду, – голос её осип ещё больше, и казалось, что она вот-вот заплачет.

– Нет! – решительно заявила я, вставая на ноги. – Если все узнают правду, то вовек не отмоешься. Это высокородным сойдёт с рук. А в нас будут тыкать пальцем всю нашу оставшуюся жизнь.

Я подошла к платяному шкафу и достала оттуда незатейливое платье.

– На вот, должно подойти.

Дея сперва не решалась взять одежду, но после недолгих уговоров, кивнула головой в знак благодарности и быстро переделалась. Платье оказалось в самый раз, только в области груди чуть велико, но это пустяки.

Спустившись на первый этаж, я застала отца спящим в кресле-качалке. Укоризненно покачала головой, зашла на кухню и укрыла его лежавшим на полу шерстяным пледом.

Когда мы с Деей вышли из дома, солнце только-только начало распылять свои лучи. До города добрались относительно быстро. Свернув с площади Согласия и миновав рынок, очутились на невзрачной Кожевенной улице. Все дома тут были ветхими и еле держались на сваях. Дея подошла к одной из дверей, пожалуй, самой ветхой из всех, и несмело постучала. Дверь открыла дородная женщина с засаленными волосами. Лицо её было обрюзгшим, а под глазом сиял огромный синяк, величиной, наверное, в мой кулак.

– Где ты пропадала, проשמандовка! – взревела она и уже хотела поднять руку на девушку, но тут вмешалась я, встав между Деей и женщиной.

– Это моя вина!

– Да? А ты-то кто?

Странно, она меня не знает?

– Элия Блэр, – спокойно ответила я и внимательно посмотрела на женщину. После того как она услышала моё имя, лицо её помрачнело, руки она спрятала в карманы и чуть попятилась в дом. – Дея помогает мне с работой на королевской кухне. Вчера ей велели рассказать мне всё о наших обязанностях, пришлось задержаться допоздна, поэтому я и предложила ей остаться у меня вместо того, чтобы идти домой по темноте. Сами понимаете, насколько опасно красивой девушке гулять в одиночестве после заката.

– Ну хорошо, раз так, – фыркнула женщина., сменив гнев на милость. – А откуда у неё это платье? Век не было ничего нового.

– Я по своей неловкости пролила на неё вино. Вот и решила в знак примирения отдать ей одно из своих.

Женщина опять недовольно фыркнула и скрылась в доме.

– Спасибо, – тихо, почти неслышно произнесла девушка. – Я сейчас кое-что возьму из дома, а потом пойдём в замок.

Я кивнула, пропуская ее внутрь. Дея вышла быстро. Не прошло, наверно, и десяти минут, как мы уже почти подо-

шли к калитке с великаном-охранником.

– Это была твоя мать? – решила спросить я.

– Мачеха. Моя настоящая мать умерла при родах. Отца нет уже год... – ответила она, а после произнесла как-то невпопад: – Она меня любит.

– Как-то по-своему она тебя любит, – огрызнулась я, вспомнив убогое лицо женщины. Дея на секунду замерла, опустив глаза. Я шикнула на себя за такую бестактность и добавила: – Прости. Конечно, любит, как и любая мать.

Дея вновь улыбнулась, и весь остальной путь мы проследовали молча. На кухнях, как ни странно, было тихо. Только несколько женщин мельтешили около столов, одной из них была Беатрис. Завидев нас, она тут же бросила свои дела и направилась к нам.

– Девочки, с вами всё в порядке! – запричитала она.

– Что случилось? – слабо произнесла Дея, с настороженностью поглядывая на меня.

– А вы не знаете? – всплеснула руками женщина, поднимая ворох своих юбок. – Рональд Рейн пропал, а его друзей нашли мёртвыми.

Дея ойкнула, задрожав, как лист на ветру.

– Нет, мы ничего не знали, – как можно спокойнее произнесла я.

– Во всяком случае, Его Высочество не в духе. Отменил все приёмы на несколько дней, так что на кухнях пока работы для вас нет, можете идти по домам, – пояснила Беатрис,

после чего проводила нас взглядом и отправилась по своим делам.

– Я никому не скажу, – прошептала Дея, когда мы дошли до главной площади.

– Что не скажешь?

– Что ты...

– Это была не я! Слышишь! – повысив голос, резко обрвала её фразу. Дея остановилась, а я также резко продолжила. – Я лучше пойду. Всего хорошего!

Глава 7

– Нужно всё рассказать отцу, – шептала я, идя по проторенной тропинке. Посмотрев себе под ноги, вдруг заметила странные следы мужских сапог с витиеватым рисунком подошвы.

– Отродясь не было гостей, – буркнула я и прибавила шаг. Дом с покатой крышей из красной черепицы, стоял на небольшом пригорке. С двух сторон его обступали хвойные породы деревьев, а в низине слева росли многочисленные лекарственные растения. Я в них, к сожалению, совершенно ничего не смыслила, в отличие от мамы. И сколько бы она меня не учила, я так и не смогла запомнить, чем же отличается солодка медовая от солодки винной.

Бодро перепрыгнув через низенький заборчик, прошла по тропинке к дому, и незаметно прошмыгнув в коридор, благо дверь была открыта, прижалась к стене, прислушавшись к беседе двух мужчин.

– Если при рождении сила не проявилась, то её нет? – голос незнакомца разнёсся по всему дому.

– Она не могла этого сделать, – проговорил отец.

– Сила пробудилась в ней... Твой план не сработал.

– Мой план? – скривился отец. – Похоже ты забыл кое о чем.

– Я тебя предупреждал. Предупреждал, что ты можешь

все потерять! Так и случилось.

– Это касается только Совета и меня, – голос отца стал глухим, еле слышимым. – И кстати, ты только выиграл от этого. Так что не печалься о моей судьбе, лучше последи за своей.

– Пост королевского мага обязывает меня следить за всеми магическими преступлениями в стране! Твоя дочь может быть замешана в этом...

Так они говорили обо мне и о той ночи. Сердце ушло в пятки, скорее от неожиданности, чем от страха. Сейчас меня обвинял в убийстве, ни абы кто, а королевский маг.

"Нужно защитить себя, а то так и на плаху можно попасть" – подумала я и решительно вылетела из своего укрытия.

– Нет! – выпалила, встретившись с раздражённым взглядом королевского мага.

Тирош Эд'Эрис был высок, на целую голову выше моего отца. Чёрные, длинные, прилизанные волосы были заплетены в тугую косу. Тёмно-синий балахон струился по полу. А яркие глаза изумрудного цвета, казалось, вот-вот испепелят не только меня, но и весь дом.

– Я ни в чем не виновата!

– Боюсь, все факты налицо, – сухо ответил маг. – Мне удалось выудить частички воспоминаний с тех двоих. И знаешь что? Последнее, что они видели – была ты! Станешь отрицать это?

– Нет, не стану. Но это ещё не доказательство того, что я кого-то убила. Они набросились на одну девушку, я помогла. Но не какой-то там силой, про которую вы говорите. Я достала нож и пригрозила им, что могу отсечь их достоинства. Они испугались и убежали.

Оба слушали меня внимательно не перебивая. Отец смотрел с облегчением, маг с недоверием.

– Я не лгу...

– Может и так, – нахмурился маг, его брови сошлись к переносице, крылья носа раздулись от нервного напряжения. – А что скажешь мне на то, что вчера вечером ты призвала те-ней?

Вот тут уж мне рассказать было нечего, так как я сама не поняла, что тогда произошло. Стояла, опустив глаза в пол, и молчала, подбирая слова.

– Всё-таки я оказался прав, и оставлять всё на самотёк никак нельзя.

– О чём ты? – вклинился отец.

– Элии сейчас девятнадцать, скоро сила достигнет своего пика. И поэтому у меня только один вариант... – тут маг запнулся, искоса посмотрев на меня. – Элия Блэр отправится в королевский замок для обучения магии, – после чего, не став ждать моего ответа вышел, с громким хлопком закрыв за собой дверь.

Проводив взглядом удаляющуюся фигуру Эд'Эриса, недовольно обратилась к отцу:

– Ничего не хочешь мне рассказать?

Но он будто не услышал моего вопроса.

– Отец!?! – повысила голос.

– Да? Что?

– Объясни в чем дело!

Мужчина тут же встрепенулся, покачал головой и молча перешёл на кухню, рукой подзывая меня сесть за стол.

– Как же всё это не вовремя, – простонал отец, потеряв лоб своей мозолистой рукой. – Помнишь сказки, что рассказывала тебе мама, когда ты еще была маленькой?

Я кивнула, хотя довольно смутно помнила, что рассказывала мне мама.

– Так вот, – продолжил отец, – есть легенда об одной темной ведьме. Она могла управлять сущностям из самой преисподней.

Неужели сейчас он хочет сказать, что во мне такая же сила? Я даже чуть не рассмеялась от этой новости.

– Половина того, что сказано в легенде – правда. Тёмная действительно жила среди людей. И она основательница рода Блэров. Сесилия Блэр была самой мощной ведьмой своего времени.

– Не верю, – все же усмехнулась я. – Ты же всегда говорил, что наша семья была самой слабой из всех...

Отец нервно барабанил указательным пальцем по столу. Глаза его были опущены, и я чувствовала, что он борется с собой.

– Не все, – выдал он. – Кто-то действительно был слаб, а кто-то был настолько силен, что...

– Что?

– Элия, я не хочу об этом рассказывать. История нашего рода не повод для гордости, уж поверь мне.

– А ты? Значит ты маг?

– Был им, но когда встретил твою мать, сознательно отказался от силы, многим пожертвовал... – отец встал и прошёлся вдоль кухни, небрежно пошаркивая ногами.

– Значит, – я внимательно посмотрела на него, – ты тоже думаешь, что это моих рук дело?

– Я ощущаю силу в тебе... – едва слышно ответил отец, даже не повернувшись ко мне. – Сначала я думал, что мне показалось. Но теперь...

– Нет.

– Что?

– Я не чувствую в себе никаких изменений. И все эти рассказы: о Тёмной ведьме, о нашем роде... чёрт бы их побрал! И ни к какому магу в ученицы, или что он там сказал, я не пойду!

Глава 8

Встала перед самым рассветом, чтобы не встретиться с отцом, да и на работу нужно было выходить с утра пораньше. Если поставила перед собой цель, нужно следовать ей и не сворачивать с пути. Вот и теперь, постаралась забыть вчерашний день, убеждая себя, что всё это простая случайность.

Может Рон сам порешил своих дружков, а потом скрылся. Кто знает, что у него на самом деле в голове?!

Так я думала, пока неспешно брела по полупустым городским улицам. Горожане сонно и нехотя, как и я, плелись по своим делам. Кто-то шёл в сторону выхода из города для работ на полях, кто-то в сторону замка, а кто-то и вовсе на трясущихся ногах осторожно открывал дверь в таверну. Всё было как всегда и, похоже, никто не догадывался, что вчера ночью случилось то, что случилось...

Пройдя очередную улицу, мне вдруг повстречалась небольшая группа мужчин в тёмно-синих одеждах с хмурыми, как пасмурные тучи, лицами. Они то и дело озирались по сторонам, будто что-то высматривали. А один из них бросил на меня такой холодный и пронзительный взгляд, что всё внутри меня съёжилось. Светло-голубые глаза-льдинки укололи меня, и мне захотелось побыстрее сбежать от этого человека. Ускорив шаг, чтобы как можно скорей миновать

мужчин в форменной одежде, зачем-то метнулась в противоположную сторону улицы, чем вызвала ненужное внимание.

– Вот же дура, – шептала я про себя, – Испугалась, будто я в самом деле какая-то преступница... Уф-ф, нужно успокоиться и забыть всё, что произошло.

Вот только я почему-то чувствовала, что забыть мне не позволят. Чувство это засело внутри как тупая игла и ни в какую не хотело вылезать.

– Вы дочь Уильяма Блэра? – донеслось из-за спины. Я тут же остановилась, а когда обернулась, увидела перед собой того самого мужчину с ледяными глазами.

– Да, – робко ответила я.

Мужчина смотрел на меня в упор, окатив своей презрительной холодностью. Стоит ли говорить, что в этот момент моё сердце ухнуло в пятки, да там и осталось.

– Куда вы собрались в такой час? – продолжил он. На вид ему было примерно за тридцать, но я могла и ошибаться. Никогда не могла угадать, хотя бы примерный возраст человека.

– На королевские кухни, я там работаю.

– Давно?

– Нет, неделю, – зачем-то соврала я.

– Неделю? – мужчина явно удивился этому и, оставив дальнейшие расспросы быстрым движением руки, схватил меня за локоть, грозно произнеся. – Придётся пройтись в одно место. У меня к вам есть пара вопросов.

– Что? – тут же запротестовала я, попытавшись вырваться. Мужчина с силой тряхнул меня и прошипел:

– Давай не будем усугублять и без того напряжённую обстановку. Прошу по-хорошему. Иначе могу заковать тебя в кандалы и будешь волочиться за мной по всему городу, – его лицо приблизилось к моему, чёрные брови сошлись к переносице, тонкие губы скривились в усмешке. – Расскажешь, что сделала с моим братом.

– О ком вообще вы говорите? – сперва я не поняла, но постепенно до меня начало доходить, кто передо мной стоял. Эйнар Рейн – командир королевской гвардии.

"Вот же пропасть!" – пронеслось у меня в голове.

– Не нужно валять дурачку! Рон пропал... И все говорят, что это твоих рук дело, – мужчина ещё ближе склонился ко мне, и я ощутила на себе его дыхание, увидела как зрачки сузились, превратившись в мелкие чёрные бусинки.

– Что же вы слушаете всякие сплетни? Мужчине разве пристало верить рассказням досужих баб, – зачем-то съязвила я, прекрасно понимая, что мне такая вольность не сойдёт с рук. Так и получилось...

Эйнар Рейн еще сильнее сжал мой локоть. Боль прокатилась по руке сорвавшись с губ хриплым писком.

– Ты не в том положении, чтобы забавляться, – проскрежетал он и поволок в сторону замка.

Мне было так больно и неприятно, что я даже не заметила, как мужчины, сопровождавшие до этого Эйнара Рейна,

неспешно поплелись за нами, начав негромко переговариваться между собой. О чём они говорили, я не слышала, полностью сосредоточившись на командире королевской гвардии. Строгие, хищные черты лица, тёмные волосы. Он был недурен собой, всё портил лишь глубокий шрам в форме полумесяца на правой щеке, доходивший до самого уха.

Так значит, они шли в наш дом, чтобы забрать меня? Или мы повстречались случайно? Спросить бы, но посмотрев ещё раз на взбешённого мужчину, тянущего меня за собой, прикусила язык. Нужно вести себя спокойно. Я ведь не совершала ничего преступного! Не казнят же меня, в конце концов, за то, чего я не делала...

До замка добрались довольно быстро. Перешагнув через решетчатые ворота, направились в сторону донжона. Высокая башня в пять этажей, выстроенная из тёмно-коричневого камня, заметно отличалась от остальных строений. Она гордо возвышалась над всей территорией и являлась самым старым строением всего королевства. Башня была очень узкой, не больше десяти метров в ширину.

Вряд ли она служит жилым помещением, подумала я и была права. Как только передо мной открылась дверь, в лицо тут же ударил запах сырости. Маленькие окошки слабо пропускали солнечный свет, так что я не смогла толком разглядеть внутреннее обустройство помещения. А когда меня поволокли вниз по лестнице, судя по всему, в подземелье, не на шутку испугалась.

– Куда вы меня тащите? – наконец завизжала я, пихнув мужчину в бок. Он даже и не заметил этого, лишь что-то буркнул и, не отпуская мой локоть, поволок дальше.

Обернувшись по сторонам, поняла, что в башне были только мы одни. Сопровождающие, по-видимому, остались снаружи.

Сердце заколотилось. Все мои мысли о том, что меня не тронут, если нет доказательств, вылетели в трубу. Дойдя до самого низа подземелья, почувствовала, как холод потянулся ко мне своими ледяными щупальцами. Он обжигал руки, просачивался сквозь одежду, заставляя все мои внутренности съёжиться.

– Что мы тут делаем? – дрожащим голосом проговорила я, когда увидела в слабом освещении факела стол со всевозможными колюще-режущими предметами.

Мужчина наконец высвободил мою руку из стальных объятий и закрыл за нами дверь.

– Как что? – совершенно безэмоционально проговорил он. – Я же сказал, будем выяснять, что ты сделала с моим братом, ну и с теми двумя.

Глава 9

Я сидела на стуле, не смея даже шелохнуться, и смотрела на всё «великолепие», которое располагалось на столе. Одетая в лёгкое платье, я до ужаса замёрзла. Волоски на руках поднялись дыбом, а на предплечьях выступила гусиная кожа.

Эйнар Рейн стоял ко мне спиной и, похоже, совершенно не боялся, что я могу... м-м-м, напасть, например. Хотя... решила бы я на это? И что мне потом было бы делать? Вход в башню, скорее всего, охраняется, да и из замка мне просто так не выбраться. А что потом будет с отцом?

– Долго я ещё буду тут находиться? – начала я как можно спокойнее.

Эйнар Рейн наконец соизволил повернуться ко мне лицом. Он смотрел на меня с той же презрительностью, что и на улице.

– Ты будешь здесь находиться столько, сколько потребует-ся, – ответил он, сняв с себя форменную куртку. Закатав рукава рубашки, скрестил руки на груди, продолжая сверлить меня взглядом. – Или можешь прямо сейчас признаться во всём.

– Да в чём признаться-то? Я ничего не совершала. И вообще не понимаю, почему вы решили, что я причастна к исчезновению вашего брата! – наконец выговорила я.

Эйнар дёрнул бровью, усмехнувшись.

– И почему я не верю ни единому твоему слову? – произнёс он, беря со стола что-то похожее на инструмент для колки орехов. Я постаралась сохранить невозмутимый вид, хотя внутри у меня всё ходуном ходило, и я мысленно начала молиться Праотцу.

– Можете мне не верить, но это правда, – прошипела я слова, которые говорила за эти три злополучных дня уже не раз. – Мне до Рональда не было никакого дела! И даже то, что он мерзкий и отвратительный человек, ставящий себя выше остальных, не позволило бы мне разделаться с ним.

Мужчина на минуту замер, черты лица слегка смягчились. Теперь Эйнар разглядывал меня с интересом. Губы чуть дрогнули в еле заметной улыбке, и он подошёл ко мне. Высокий, я смотрела на него снизу вверх, и даже, наверное, красивый. Если бы не уродливый шрам на щеке.

Его тяжёлая мозолистая рука попыталась дотронуться до моих волос, но я успела вывернуться и оттолкнуть её.

– Не смейте меня трогать! – неожиданно злость накатила на меня такой мощной волной, что я не смогла сдержаться. Позабыв о последствиях, которые могут наступить, я встала со стула, бросив дерзкий взгляд на командира королевской гвардии.

А после услышала едва уловимые протяжные шёпоты, казалось бы, тысячи голосов:

– Позво-о-о-ль... разреши-и-и... убе-й-й-й...

Передо мной вновь начала образовываться тёмная пелена. Посмотрев за спину мужчины, заметила, как его тень, отбрасываемая светом факела, начала отделяться от стены.

– Не-ет, – тут же скомандовала я. Голос в этот момент, был и моим, и не моим. Сухим, скрипучим, будто я съела горсть земляных орехов, не запив их водой. Тень тут же всколыхнулась и вернулась на прежнее место.

Только не это! Так значит все действительно правда?!

Мир вокруг меня в один момент рухнул, рассыпавшись осколками. Они лежали у меня под ногами и были настолько реальны, что, казалось, я могу пнуть их.

В голове до сих пор звучал мерзкий шёпот. Я мотнула ей в надежде избавиться от него, но шёпот затих только в тот момент, когда в подземелье ворвался взъерошенный королевский маг.

Тирош Эд’Эрис яростно махал руками, плевался и ругался как сапожник в день ярмарки. Эйнар ему не уступал. Я же рухнула на стул, обхватив голову руками. Все мои мысли были заняты недавним эпизодом.

– Пойдём!

Услышав возле себя недовольный бас, я подняла голову. Королевский маг явно был взволнован. Или испуган? Во всяком случае, по его выражению лица я не могла точно описать его эмоций. Тяжёлое свистящее дыхание, волосы, которые в первую нашу встречу были прилизаны, теперь выбились и были похожи на сосульки.

– Куда? – слабо спросила я. Но если честно, мне было уже всё равно куда идти...

– Поговорим с Его Высочеством и решим твою дальнейшую судьбу.

– Судьбу? По-моему, с ней всё предельно ясно! – воскликнул командир королевской гвардии, злобно прищурившись.

– Эйнар, это вообще было не твоё дело!

– Не моё? – взревел мужчина, – По-вашему, жизнь брата – не моё дело?

– Рональд жив, – спокойно произнёс маг, обернувшись в сторону Эйнара. – Только вот я не знаю, куда он мог запропасться.

– А что же скажешь насчёт Дева и Родерика? Сам видел, что с ними случилось...

– Вот тут, конечно, у меня загвоздка... – Тирош отошёл от стула, на котором я по-прежнему сидела, и облокотился руками о столешницу с инструментами для пыток. – Последнее, что они видели, было действительно лицо девушки, но вот Элия ли это была?

Услышав последнюю фразу, я тут же встрепенулась, мельком бросив взгляд на Эйнара. Он был удивлён так же как и я.

– О чём это ты? – опередив меня, спросил мужчина.

– О том, что я, возможно, поспешил с выводами. В воспоминаниях лицо было размыто, проглядывались лишь общие черты. Но теперь я не могу сказать с полной уверенностью, что это была Элия.

– И что же изменилось? – не вытерпела я, вставая со стула.

– Я погрузился ещё раз в воспоминания, подумав, может, я что-то упустил. И был прав... Девушка была выше тебя, да и волосы намного короче, – маг ещё раз оглядел меня с головы до ног и довольно хмыкнул.

– И что, все ваши обвинения в мою сторону основывались на том, что вы не смогли толком разглядеть какую-то там девушку? – я вновь вспыхнула, злость прокатилась по всему моему телу, требуя высвобождения. – А вы! – обратившись уже к Эйнару и бесцеремонно ткнув в его сторону пальцем. – Хотели пытать даже не разобравшись?

Я раздражённо уставилась на командира и не увидела в его лице и капли раскаяния. Все мужчины упрямы, а этот, пожалуй, упрямее всех, и не признает что оказался неправ. Единственное, что меня успокаивало в этот момент – я не повинна в смертях.

Однако, именно сейчас я отчётливо осознала, что владею магией, о которой раньше ничего не слышала. И именно сейчас я вспомнила легенду, которую упомянул отец...

"... когда-то давным-давно жила-была одна ведьма с чёрным сердцем и такими же чёрными глазами. Она ходила из города в город, из деревни в деревню, насылая на людей мор и чуму. Никто не мог с ней справиться: ни священники со своими молитвами, ни сильнейшие войны. Да даже магические семьи и те, избегали встречи с ней. Пока однажды, не

появился молодой человек, наделённый даром красноречия. Говорили, что голос его был так звонок и прекрасен, что многие заслушивались и забывали обо всём на свете.

– Я найду ведьму и очарую свои голосом! – нараспев произнёс он. Вся площадь тогда зашумела, заволновалась...

– Нет! Нет! – закричали все, – Не ходи к ней, она и тебя уничтожит.

Но молодой человек никого не послушал, ушёл на поиски. Длительное время ходил он по полям, через леса и болота. Тёмная ведьма ведь нигде подолгу не задерживалась. В городе, из которого он ушёл, все уж позабыли о нём. Старики говорили, сгинул ни за что, ни про что. Земля ему пухом. Ну что поделатъ, нужно жить дальше. Однако ровно через девять месяцев объявился храбрец, с мешком в руках и непонятной поклажей за плечами, которую бережно прятал от любопытных носов. – Нет больше Тёмной! – пропел герой, доставая из мешка голову ведьмы.

Все тут же пришли в неописуемую радость. Начались пляски и гулянья, и народ зажил, не зная больше хлопот и болезней..."

Непонятная сказка с непонятным концом, подумала я. Сказка, которая по уверениям отца, оказалось правдой. Тёмная ведьма существовала на самом деле! Более того, она являлась основательницей нашего рода! А сила...

– Вы хотели взять меня в ученицы? – отвлеклась я от лице-

зрения надутой морды Эйнара Рейна. Королевский маг слегка кивнул, произнеся:

– Нужно сначала получить разрешение Его Величества.

– И чего же мы ждём? – завила я, вновь посмотрев на багровое, от злости, лицо командира королевской гвардии.

Глава 10

К королевскому дворцу я шла уверенно, чеканя каждый шаг. Похоже, Праотец пожелал надо мной подшутить... Хотела заработать денег, и уехать из столицы? Ха! «Если хочешь рассмешить бога – расскажи ему о своих планах».

Я подняла голову и посмотрела на небо. Утренняя голубизна сменилась неприятной серостью. Кое-где уже собирались тучи, а ветер, приносящий с собой запах сырости, давал понять, что совсем скоро пойдёт дождь.

Чуть повернув головой, встретила взглядом с Эйнармом. Он пристально смотрел на меня и был очень напряжён. Его рука лежала на эфесе меча, а указательный палец едва заметно постукивал по золотой эмблеме в виде шестигранника. Создавалось впечатление, что он готов в любой момент наброситься на меня и прирезать.

Тирош Эд'Эрис, напротив, был в хорошем расположении духа, напевая что-то себе под нос. Даже хмурые тучи, похоже, не могли испортить его настроение. Уже почти у самого дворца стал накрапывать дождь. Мелкие капли попали мне за шиворот и я в тысячный раз пожалела, что сегодня одела не самое тёплое платье.

– Элия, не о том ты думаешь, – прошептала я под нос, обняв себя руками, чтобы хоть как-то согреться. К сожалению,

нию, напрасно: сырой холодный подвал и морозящий дождь сделали своё дело, и я продрогла до самых костей. Казалось, ещё немного, и я буду стучать зубами, но этого не произошло, так как на мои плечи, в буквальном смысле, рухнула тяжёлая форменная куртка. Мы с Тирошем бросили изумлённый взгляд в сторону Эйнара. Намокшие волосы облепили его лицо, и он с ехидством произнёс:

– Ещё помрёшь раньше времени.

– Раньше времени? – не поняла я мужчину. – Позвольте, но, – я уже хотела высказать ему все, что у меня накипело, но меня бесцеремонно перебили.

– Увидимся в кабинете Его Высочества. Я посмотрю, какое решение он примет по поводу тебя, – и мужчина, сверкнув глазами, удалился в сторону оружейной.

Я пыхтела от злости и обиды. Да как он вообще может так говорить?!

– Не обращай на него внимания, – будто прочитав мои мысли, произнёс маг. – Он очень мнителен и недоверчив к людям. А после смерти короля стало ещё хуже. Да и Рональд пропал.

– Но он жив, вы точно знаете?

– Жив... Всё непросто и как-то уж очень странно, – невпопад произнёс мужчина, будто в этот момент был где-то далеко и разговаривал скорее с самим собой, нежели со мной.

– Странно? – поинтересовалась я.

– Да нет, всё хорошо, – встрепенулся маг. – Давай-ка по-

скорее пройдем внутрь, пока не ливануло со всей силы.

Я кивнула, закутавшись в куртку. Тёплый материал согрело тело, и мне уже стало все равно, кому она принадлежит.

Пройдя по парадной лестнице, встретились с охраной. Трое суровых, бравых стражников оглядели меня с ног до головы, остановив взор на куртке Эйнара Рейна. Один, самый высокий из них, вопросительно посмотрел в сторону королевского мага.

– У меня назначена аудиенция у принца. Она со мной, – коротко ответил Тирош. Стражник молча кивнул, не став задавать вопросов. Его взгляд снова переместился на меня и на куртку.

О чём, интересно, он думает? Мысль промелькнула у меня в голове, но тут же улетучилась, как только маг одёрнул с плеч куртку Эйнара. Мужчина скомкал мокрую одежду и отдал её стражнику.

– Передашь командиру, как только встретишь, – с хрипотцой в голосе произнёс он. Стражник принял куртку и по его лицу можно было сказать, что он от этой идеи не в восторге.

– Вы уже обо всём договорились? – удивилась я, когда мы с магом шли по шикарным коридорам дворца. Я то и дело оглядывалась на широкие шторы из тафты, прикрывающие высокие стрельчатые окна. Смотрела на потолок с золотой лепниной, тихо восхищаясь тонкой работой мастеров.

– Его Высочество принц Флориан обо всём уже знает и не думаю, что будет препятствовать.

– Эйнар Рейн иного мнения, – фыркнула я, вспомнив недовольную рожу мужчины.

– Рейн – не самая большая твоя проблема, – серьёзно произнёс Тирош, сверкнув своими зелёными глазами. – Тебе нужно сосредоточиться на изучении магии. Сейчас это первоочередная задача. Ведь ты же не хочешь и в самом деле кого-то убить? Там в башне ты была близка к этому, но сумела сдержать тень... – королевский маг слегка прищурился, ядовито усмехнувшись. – Хотя я был бы не прочь избавиться от этой занозы в заднице, – голос мужчины ещё больше осип, черты лица заострились. И мне стало даже как-то не комфортно находиться рядом с ним. Именно в этот момент было в его словах что-то такое... неуловимо странное, пугающее. Но уже через пару секунд лицо мага просияло, он мило улыбнулся и лёгкой походкой пошёл дальше.

Чем ближе мы были к центру дворца, тем все чаще встречали на своем пути людей. Сначала это были слуги и горничные, далее – великосветские леди и лорды, судя по их шелкам, накрахмаленным воротничкам и кринолину. Яркие пёстрые ткани. Ароматы духов, что кружили голову: цитрусовые, ванильные, древесные. Все смешалось в единую многоцветную массу.

Я плелась вслед за Тирошем, но мне то и дело хотелось прибавить шаг, чтобы побыстрее пройти эту напудренную и надушенную толпу.

– Ти-ирош! – позади нас послышался звучный мужской

голос. Маг тут же остановился и обернулся. К нам вальяжно брел надутый как шар мужчина средних лет. Его пузо выпирало так сильно, что пуговицы еле удерживали ткань камзола. – Куда направляешься? – поинтересовался он, искоса поглядывая на меня и противно облизывая обветренные губы.

– Лорд Боггс, – поприветствовал его Эд’Эрис, чуть склонив голову в знак почтения. – Спешу на аудиенцию к Его Высочеству.

– Да? – передёрнув бровью, недовольно произнёс лорд, не переставая при этом разглядывать меня. – А это кто с тобой?

– Элия Блэр, – коротко ответил маг.

– В самом деле? Очень интересно, – ухмыльнулся лорд. – Ну что же, тогда не смею вас задерживать. Уверен, что у дочери этого недоноска есть веские основания, быть тут, – тон с которым этот надутый пузырь высказался о моём отце, так поразил меня, что я чуть было не открыла рот, чтобы высказаться в защиту, но вовремя сдержалась. Не хватало мне проблем еще и с лордами...

Тирош, в момент, когда я мысленно успокаивала себя, ещё раз поклонился, нервно дёрнув уголками губ. Мы уже засобирались в дальнейший путь, как вдруг лорд Боггс схватился за мантию мага, резко потянув на себя и прошептал, глядя ему прямо в глаза:

– Не забывай, о чем мы условились... – после чего, развернулся и как ни в чем не бывало посеменил по коридору, распахивая всех на своём пути.

Глава 11

Поднимаясь по винтовой лестнице на верхние этажи дворца, я хотела задать магу пару вопросов относительно того, откуда Боггс знает моего отца. Но когда я вновь повстречалась с командиром королевской гвардии, все вопросы тут же отошли на второй план.

Эйнар Рейн уже переодевшись во всё сухое, в начищенных до блеска сапогах, стоял в коридоре, облокотившись на дверь, и, по-видимому, поджидал нас. Его надменная самодовольная ухмылка, брошенная в мою сторону, говорила о том, что меня ждал далеко не самый тёплый приём. Хотя чему удивляться... Меня больше поразило то, как вообще Эйнар появился тут раньше нас?

– И ещё раз здравствуйте, – произнесла я, мило скалясь в улыбке. Командир, похоже, не оценил моей иронии. Закатив глаза, он отлип от двери, три раза постучав. И не став ждать приглашения войти внутрь, с силой толкнул её, исчезая в проеме.

Когда в нос ударил жгучий аромат бергамота и чайного дерева, мне немного сделалось дурно. Невесть откуда взявшийся страх сковал моё тело так, что я не могла пошевелиться. Стояла как вкопанная, смотря на открытую дверь. Я наверно только сейчас осознала, что сегодня вершится моя

судьба.

А я ведь абсолютно не этого желала. За каких-то три дня жизнь коренным образом поменялась. Я думала, что смогу уехать из этого места. Хотела обосноваться где-нибудь у моря, в маленькой деревеньке. Уговорить отца уехать вместе со мной и жить спокойно.

Может плюнуть на всё и отбыть, вот прямо сейчас?! Мне даже удалось сделать шаг назад. Но вспомнив тень, срывающуюся со стены, и мерзкий шёпот в голове, я постаралась взять себя в руки. А если бы она не остановилась? Что было бы, если бы я стала повинна в чей-то смерти? Смогла бы жить спокойно?

Не-ет, мысли в голове выстроились в единую цепочку. Нужно для начала выяснить про магию, выяснить, на что я еще способна. Расспросить отца, наконец, о нашем роде. Да и вообще... почему он скрывал от меня всё это?!

– Элия, – прогудели над ухом. Я подняла глаза, внимательно посмотрев на мага: взъерошенные волосы, помятая мантия из-под которой торчали грязные сапоги, едва заметная улыбка. И зачем ему брать меня в ученицы? Если я ведьма, то проще было бы отправить меня в Хайзен, чем возиться самому. Данный вопрос был ещё одной загадкой для меня. Зачем ему это? Внутри меня что-то ныло, и я не могла выразить свои чувства словами.

– Заходи, – продолжил Тирош, встав возле двери и рукой указывая на, как ни странно, тёмный проход. Я опустила гла-

за в пол и прошла внутрь.

В кабинете принца Флориана, действительно было довольно темно. Причиной этому была огромная, тёмная грозовая туча, которая маячила за окном. Ливень хлестал с такой силой, что закрывал собой весь обзор на город, а поднявшийся ветер то и дело колотил оконные рамы.

Его Высочество сидел за широким столом, который был завален всевозможными книгами, бумагами, свитками всех размеров. Принц был заметно младше Эйнара Рейна, я бы даже сказала, что он был одного возраста с Роном. Его уставшие глаза рассматривали письмо, однако чёрные тучи не давали никакого света, отчего принц постоянно щурился, пытаясь разглядеть написанные каракули.

– Чёртов дождь! – выругался он, отложив письмо. – Даже погода против меня.

– Ваше Высочество, – начал было маг, но его остановил принц, вскинув рукой.

– Убийц не нашли? – обратился к Эйнару, Флориан.

– Я как раз хотел с тобой об этом поговорить, – серьёзно произнёс командир. – В городе, похоже, появилась ведьма, неспособная держать свои силы в узде.

– Правда? И где же она? Её схватили?

– Она перед тобой! – пренебрежительно показывая пальцем в мою сторону, произнёс Эйнар.

– Ваше Высочество, я уже вам говорил о том, что Элия Блэр к этому не причастна. Я вообще не возьму в толк, по-

чему ты, – обратился маг к Эйнару, – так уверен в том, что она убийца.

– Нутром чувствую...

– Ваше нутро к делу не пришьёшь, – набравшись смелости, высказалась я, подняв голову и злобно зыркнув на мужчину. – И вообще, – решив не останавливаться, – вы что-нибудь слышали о презумпции невиновности? Или законодательство Арагона вас не касается?

Мои высказывания по поводу знаний статьи судебных разбирательств удивили всех, кроме, разумеется, Эйнара Рейна. Он так и стоял с каменным лицом, скрестив руки на груди.

– Представь себе, знаю, – спокойно произнёс командир. – Иначе ты бы уже сидела в темнице в кандалах или на дыбе. А не стояла здесь и разговаривала с первыми лицами государства.

«С первыми лицами государства...» Хах! Один-то точно к ним не относится!

Как же хотелось сказать эти слова вслух. Но я отчётливо понимала, что тогда я точно не выйду отсюда живой. Эйнар Рейн не спускал с меня ядовитых ледяных глаз. Что касается принца, он еле слышно посмеивался.

– Что ни говори, Эйнар, а она тебя уделала, – тихо произнёс он, взглянув на мужчину, а через пару секунд обратился к Тирошу. – Так вы уверены, что это была не она?

– Уверен! Но нам необходимо тщательно обыскать весь город на присутствие других магов или ведьм.

– Нужно держать все в секрете. Не хочу наводить панику. Вот-вот коронация и...

Флориан не договорил, так как его перебил Эйнар:

– А что скажете насчет короля? Ты, Тирош, говорил, что его отравили.

Все удивленно уставились на мужчину и никто не мог сообразить, что он имеет в виду. Не став ждать вопросов, Эйнар продолжил:

– Девушка пришла на кухни неделю назад, тогда-то и отравили твоего отца! А если это она?

– Я соврала, – тихо пискнула, но меня услышали. – Три дня. На кухнях я начала работать, три дня назад...

***

– И что ты к ней прицепился, – сонно проговорил Флориан, когда Тирош с девушкой покинули помещение.

– Разве не слышал о семье Блэров?

– Слышал... – вставая из-за стола и начиная разминать спину ответил принц. – Но это не даёт тебе права обвинять ее во всех грехах.

– Тебя не было с нами в башне. Знаешь, – Эйнар подошёл к окну, залюбовавшись просветами молний, которые пронзали небо, – меня до сих пор дрожь берёт.

– Отчего? – удивился Флориан.

– Я спиной чувствовал, что за мной наблюдают. А потом этот истошный крик, совершенно нечеловеческий, – мужчина прикрыл окно тяжелой портьерой и подойдя к столу зажег

свечу. – Она опасна, – вынес вердикт командир королевской гвардии. – И я не доверяю магам...

– Эд’Эрис?

– Тирошу в особенности, – сухо проговорил Эйнар. – Я буду следить за ними.

Флориан кивнул, давая молчаливое согласие, а потом почти шёпотом произнёс:

– Она ведь дочь Уильяма. А он оказал нам большую услугу в прошлом, в особенности тебе.

– И все равно, – скривился мужчина. – Дочери палача нет места при дворе...

Глава 12

– Я, наверно, пойду домой, – обратилась к магу, шмыгнув носом. Подкатывающий озноб всё чаще давал о себе знать. – Вечер уже скоро.

На столицу действительно опустились сумерки, в домах начали зажигать свечи и лучины, их тёплый свет то тут то там просачивался сквозь прикрытые ставни. Тирош Эд’Эрис шёл рядом со мной по центральной улице, то и дело приглаживая свои волосы.

– Завтра жду тебя во дворце. Зайдёшь через главные ворота, охрана не будет препятствовать.

Я кивнула, обняв себя руками. Прохладный вечерний ветер проникал сквозь одежду, отчего становилось ещё холоднее.

– Лорд, которого мы повстречали, – я вдруг встала на месте, вспомнив жирного борова и его грубое высказывание. – Он знает моего отца?

Тирош замедлил шаг, но не остановился, поэтому пришлось догонять его.

– Во время войны с химирийцами, твой отец служил под его началом. В битве при Явине – мелкой деревушки почти у самой границы королевства, – пояснил он, – отряд попал в окружение. Это была стратегическая ошибка Боггса, кото-

рая стоила жизни многим. Думаю, если он не был кузеном королевы, то его точно бы повесили. Твой отец сумел прорвать кольцо окружения и вывести людей. Уильям тогда всё доложил королю...

– Он никогда об этом не рассказывал.

– О войне любят рассказывать только дураки и те, кто в ней не участвовал, – ухмыльнулся мужчина.

– А его магия? – рискнула я задать ещё один вопрос, так как у отца спрашивать не хотела, всё равно ничего не расскажет.

– Верховным Советом Хайзена он был назначен королевским магом Арагона, но когда встретил твою мать, добровольно покинул пост и отказался от силы.

Тирош наконец остановился, всматриваясь в сумрак города, и едва слышно продолжил: – Отказ от силы, от своей природы – это отказ от всех привилегий мага. Это отказ от своего рода – совет вычеркнул имя твоего отца из списка.

– Моего имени там тоже нет.

Мужчина кивнул, соглашаясь со мной, а затем развернулся и взглядом прошёлся по моему лицу. Я вновь вся поёжилась, внутри словно узел завязался. Тирош тем временем приблизился ко мне почти вплотную и дотронулся своей худощавой рукой до моих волос.

– Ты очень похожа на неё, – неожиданно заявил он.

– На кого? – голос дрогнул, мне захотелось побыстрее сбежать от него, но я не могла. Словно ноги к земле приросли.

– Скоро сама узнаешь... – загадочно ответил Тирош, после чего опустил руку и глубоко вздохнув, направился обратно в сторону дворца.

Ох, как же мне все это не нравилось! Тайны, секреты, вся эта недосказанность... Возникло ощущение, что это только цветочки, а что же тогда будет дальше?

– Нужно еще раз поговорить с отцом... – пробубнила себе под нос, идя как можно быстрее по брусчатой дорожке к выходу за городские стены. Сумерки постепенно сгущались, наступила ночь. На небе одна за другой начали загораться звёзды. Тяжёлая, полная луна повисла над горизонтом, окрашивая местность тусклым серебристым светом.

Подойдя к городским стенам, увидела двух стражников. Один из них сидел на скамье и тихонько посапывал. Другой же стоял возле самых ворот, облокотившись на каменную стену, глаза были закрыты. Но как только он услышал приближающиеся шаги, тут же открыл их. Я улыбнулась молодому мужчине. Сама не знаю почему, может потому, что захотелось что бы мне улыбнулись в ответ? Не ехидной и холодной ухмылкой, какой наградил меня Эйнар Рейн, а доброй и тёплой. Хотелось ощутить простую человеческую любовь и заботу что ли...

Ага, держи карман шире, проворчала я про себя. Молодой стражник лишь цокнул языком и вновь закрыл глаза. Ему до меня не было никакого дела. Глубоко вздохнув и перейдя через мост, растянутый над рвом, двинулась к дому. Широ-

кий и довольно быстрый шаг разогнал кровь по жилам, и я в конце концов согрелась.

– Не подхватить бы простуду, – тихо проговорила, поглядывая на сиротливый домишко. Конечно, за чертой городских стен были и другие, но наш с отцом стоял обособлено от остальных. Как будто был отстранён от прочего мира... собственно, как и я.

Подойдя ближе, заметила, что калитка забора открыта. Неужели отец забыл затворить? Хотя на него это не похоже.

Не-ет, тут явно было что-то не так. Приглядевшись повнимательнее, заметила одинокую свечу, которая горела в его комнате. Свеча в окне мерцала, то отдаляясь, то снова приближаясь.

Тихонько открыв дверь и проникнув в коридор, почувствовала горький запах табака. В доме точно был не отец! Мои догадки подтвердились, когда дальше по коридору я услышала два мужских голоса. – Ну и где он? – пробасил один. Голос был мне незнаком. Такой хриплый, что я едва могла распознать слова. Прильнув к стене, на цыпочках прошлась по коридору до комнаты отца. Уже на подходе заметила валявшиеся под ногами клочки бумаги и вырванные страницы книг.

– Нужно побыстрее убираться отсюда, – проговорил другой мужчина. – Не хотелось бы встретиться с палачом.

– Что, боишься его? – рассмеялись в ответ. – Ничего он нам не сделает.

– А его дочь?

– А она-то что?

– Не знаю, но когда вижу её, кровь застывает в жилах.

– Дурная девка... – выругался сообщник, смачно сплюнув на пол.

Я стояла и слушала их разговор, едва дыша. Понимая, что я просто-напросто не справлюсь с двумя мужчинами, начала потихоньку отступать. Шаг... второй, сердце колотилось как бешеное. Я уже была возле двери, как вдруг спиной наткнулась на препятствие, которого в этом месте не должно было быть.

– Бу-у, – горячее дыхание ударило мне в шею. Я тут же развернулась, встретившись с тёмной фигурой. Судя по силуэту, это был ещё один мужчина, однако разглядеть его лицо я не смогла, так как в коридоре было темно, хоть глаз выколи. – Давно не виделись, – едва слышно проговорил незнакомец.

– Что вы тут... – завопила я, но меня наглым образом схватили за талию и впились в губы. Поцелуй был жёсткий, собственнический. Я настолько растерялась, что ничего не смогла поделать. А потом почувствовала резкую боль в затылке после чего меня накрыла тьма.

Пришла в себя от жара и вспышек, что плясали передо мной. Яркие всполохи огня резали глаза, а дым, исходивший от дубовых брёвен, проникал глубоко в лёгкие. Я лежала на траве недалеко от горящего дома. Голова гудела и ныла, от-

даваясь болью в виски. Так что я не сразу поняла, что это горит наш дом. Огонь охватил почти всю территорию: само жилище, маленький сарайчик, где мы держали кур, небольшой сад с кустарниками малины.

На шатающихся ногах встала, смахивая слёзы и утираясь рукавом платья. Я не слышала вопля набежавших людей, крика птиц, воя собак. Один лишь треск поленьев в огромном костре, да глухие удары сердца.

– Давно не виделись... давно не виделись..., – шептала я последние слова незнакомца, словно проговаривала молитву.

Вдруг внутри что-то ёкнуло и перевернулось, сердце сжалось и замерло. И я все никак не могла поверить в свою догадку. Неужели это был... Рональд Рейн?!

Глава 13

– Это был Рональд Рейн! Вне всяких сомнений, – хрипло произнесла я, сидя на королевской кухне. Беатрис мельтешила возле, то и дело подливая в огромную кружку успокаивающий отвар. Пахучая жидкость защекотала мне ноздри, отчего я чихнула. Женщина всплеснула руками, накрыв мои плечи теплой шалью. Отец сидел поодаль от меня, опершись локтями на стол. По сдвинутым бровям и нахмуренному лбу было видно, что он обдумывает что-то очень важное.

Как только мы с ним пришли на кухни, так как идти нам было больше некуда, Беатрис тут же выгнала всю прислугу, что ещё оставалась, и незамедлительно закрыла все двери. Я даже не удивилась такому поведению. Наверно всё из-за того, что была просто без сил.

– Хорошо, что тебя вытащили из дома, а не оставили там, – вновь запричитала женщина, доставая из печи небольшой кусок пирога и подкладывая его мне на тарелку. – А ты то что сидишь? – недовольно обратилась она к отцу и плюхнулась на стул рядом. – Видишь до чего довели твои секреты!

Мужчина нервно барабанил узловатым пальцем по своему подбородку и молчал, смотря в одну точку. В повисшей тишине слышалось, как тучная муха с зудением бьётся в оконное стекло. Догорающие угли в печи слегка потрескивали, от-

давая комнате последнее тепло. Тень, что отбрасывала одинокая свеча, стоявшая возле моей руки, снова, как и прежде до этого, начала свой танец. Я тряхнула головой и закрыла глаза. Нужно успокоиться, говорила сама себе...

– Это не только мои секреты, – наконец, тихо пробубнил отец, разрывая гнетущее молчание. Он слегка приподнялся на локтях, дотягиваясь до небольшого бочонка с пивом. Пенная жидкость потекла в кружку, наполнив помещение ароматом хмеля. – И если они сожгли дом, то значит ничего не нашли...

– Вот вся благодарность нашего короля, упокой бог его душу, – взяла слово Беатрис, тяжело вздохнув. Приглаживая руками засаленный фартук, она то и дело качала головой.

Внимательно посмотрев на отца, я пришла к выводу, что у него в шкафу завалился не один скелет. Поэтому отставив в угол свою кружку с отваром и скрыв злость, проговорила:

– Сколько у тебя еще секретов?

– Что именно ты хочешь узнать?

– Хотя бы то, почему не рассказал мне правду о нашем роде и о силе! – повысив голос, произнесла я.

– Я думал, это тебя не коснётся. Элия, пойми, история нашего рода целиком состоит из ужасающих событий. Я же говорил, что большинство из членов семьи не пережили своего тридцатилетия, – отец встал со стула, начав прохаживаться по кухне из одного угла в другой. – Сила Тёмной манит и пугает одновременно. На протяжении пяти столетий наши

предки чинили безумства. Убивали тех, кто пришёлся им не по душе...

– Нужно было обо всём рассказать!

– Я прошёл через ритуал разрывания души не для того, чтобы моя дочь узнала обо всех зверствах Блэров.

– Кровь – не вода, – тихо высказалась Беатрис, укоризненно качая головой. – Хочешь не хочешь, Уильям, но сила – это её наследие.

Отец хмыкнул, но промолчал.

– А наш дом? И что искали те двое?

– А об этом всем лучше помалкивать, – голос отца изменился, стал грубым. – И о том, что ты видела Рональда тоже.

– Почему? – удивилась я, вставая со своего места. – Эйнар считает, что я убила его брата!

– Думаю, это даже к лучшему. Тебе он ничего не сделает, – попытался успокоить меня отец.

– Ага, конечно, да он меня со свету сживёт, – пробубнила себе под нос так, чтобы меня никто не услышал.

Я уже собралась сесть обратно и выпить полностью остывший отвар, как в дверь настойчиво постучали.

Беатрис резко поднялась и, шурша ворохом юбок, поспешила на звук. Только она открыла дверь, я увидела, что в проёме стояла совсем молоденькая служанка. Сказав что-то на ухо женщине, она тут же побежала прочь.

– Ну что ж, господа, – шутливо произнесла Беатрис, обернувшись к нам. – Похоже, нужно ждать гостей. Вскоре сюда

прибудет Эйнар Рейн.

Отец кивнул и подошёл ко мне, ухватив за руку.

– Ты поняла, что я тебе сказал насчёт Рональда?

Я молчаливо согласилась.

– Прости меня, – продолжил он. – Но мне придётся отлучиться ненадолго. Нужно кое-что выяснить.

– Что?

– Говори всем, что как только ты пришла, дом уже горел. Меня не видела, ни до, ни после.

– Но... крестьяне. Они ведь могли тебя заметить.

– Как увидели, так и забудут, – произнёс отец и, поцеловав в лоб, скрылся в тёмном коридоре.

Я стояла, опустив руки. По щекам катились слёзы, губы дрожали. Единственное, что мне сейчас хотелось – это лечь на кровать и уткнуться в подушку. Но я понимала, что нужно быть сильной, иначе меня точно смешают с грязью. Поэтому, как только я услышала приближающие шаги, тут же встала и вытянулась по струнке, смахнув последние слезы с лица.

Эйнар Рейн остановился в дверном проёме. Суровый и чем-то недовольный, он рассматривал меня слишком уж пристально.

– Чересчур часто мы с вами начали видеться, – произнёс мужчина.

– Я ни при чём, – бросив ехидный смешок в сторону командира, произнесла я. И скрестив руки на груди, продолжила. – Это же вы прицепились ко мне как банный лист...

Глава 14

Командир королевской гвардии буквально прожигал взглядом, ещё немного и от меня останутся одни угольки. Я стояла прямо, натянутая как струна. Беатрис находилась в углу кухни, тихонько шмыгая носом. Неужели из-за отца? Мельком посмотрев на женщину, подбодрила её непринуждённой улыбкой, после чего перевела хмурый взгляд на Эйнара.

– Что же вы на меня так тарашитесь? – не вытерпела я. – Думаете поджог дома тоже моих рук дело?

Эйнар Рейн промолчал. Зайдя внутрь помещения, он похозяйски расположился на стуле, на котором буквально пять минут назад сидел отец.

Мужчина с каким-то странным интересом стал рассматривать кухню, обводя взглядом: глиняные горшки, кувшины, чугунные котелки и прочую утварь. Остановившись на бочонке пива и кружке, с оставшейся пеной на стенках, едва заметно хмыкнул.

– Где ваш отец? – строго произнёс он.

– Я не знаю, – голос дрогнул, но, похоже, Рейн этого не заметил.

– Правда? – тёмные брови командира удивлённо поползли вверх. – А это тогда что? – указывая на недопитое пиво,

спросил он.

– Это... ммм, – начала мямлить Беатрис, но я вовремя перехватила инициативу.

– Эта моё, – подойдя вплотную к столу, заявила я, не обращая никакого внимания, на придиричивый взгляд мужчины.

Вальяжно восседая на стуле, командир едва заметно улыбался. Чуть дрогнувшие уголки губ говорили, что он не поверил ни единому моему слову.

– В самом деле? Вы пьёте пиво?

– Да...

– И даже Айсбок? – усмехнулся Эйнар. – Тогда я буду рад составить вам компанию.

Рейн резко встал и подошёл к навесным полкам. Достав оттуда ещё один деревянный сосуд, возвратился к столу и откупорил бочонок. После чего лёгким движением руки налил тёмную пахучую жидкость сначала мне, потом себе.

– Прощу, – злорадствовал мужчина, передавая мне в руки кружку с терпким напитком.

Вот же чёрт, выругалась про себя я. Айсбок – самое крепкое пиво, которое только варится в Арагоне. И угораздило меня попасться именно на этом. Да я в жизни не пила ничего подобного!

Пригубив пиво, я чуть не сморщилась. Горькое на вкус, с сильным, ядрёным запахом хмеля, ячменя и дрожжей.

– Оно хорошо даёт в голову, – будто предупреждая меня,

произнёс Эйнар. – Но думаю, сейчас для вас это самое то. Всё-таки потеря дома. И Уильям куда-то пропал, – в его голосе вновь появились нотки злорадства.

Я заскрежетала зубами. Какой же он всё-таки... Чтоб его... И залпом выпила почти всю кружку. Горькая жидкость полилась в горло, ухнув в пустой желудок. Только сейчас я поняла, что совершила самую глупую ошибку. Я ведь сегодня почти ничего не ела. Даже толком не позавтракала.

Хмель не слабо ударил в голову, но вместе с этим мне стало так тепло, что, казалось, все проблемы отступили на второй план.

– Так где всё-таки ваш отец? – голос командира, звучал приглушённо словно издалека.

– Я же сказала не знаю, – сдержав нервную икоту, ответила я и уселась на стул. Стоять ровно уже не могла, голова кружилась, а мысли роем носились где-то на задворках сознания.

– Может, уже хватит! – за меня вступилась Беатрис, легко положив руки мне на плечи. – Издеваетесь над бедной девочкой. Она же ответила, что не знает!

– Да эта, как вы сказали, бедная девочка может всех нас в могилы загнать! – повысив тон, проговорил Эйнар Рейн.

– Я её знаю лучше, чем вы! – не сдавалась кухарка, закрывая меня своим телом. – Элия милая и добрая девушка и она не виновата, что является представителем рода Блэров. Но, похоже, такому сухарю, как вы – этого не понять.

– Сухарь? – хихикнула я, полностью облокотившись на стол. – Он? – показав пальцем на мужчину, спросила у Беатрис. Она опустила на меня полные жалости глаза и губами показала, что мне лучше помалкивать. Но мне уже было всё равно.

– Да к чёрту его! – наконец сказала то, что на самом деле думала. – Он не сухарь! Он, – тут я замялась, подбирая подходящие слова. – Он... наглый, надменный тип. Не берущий в расчёт мнение людей, которые стоят ниже него. Думаете вы тут самый главный? Хах! Как бы не так. И знаете что?! Я вас не боюсь...

– Мне кажется вам лучше не пить, – совершенно спокойно произнёс командир. – Никогда!

Сощурив глаза, я взглянула на Эйнара. В свете догорающей свечи заметила, что вены на его висках вздулись, уголки губ опустились. А глаза больше не показывали ту надменность, с которой он раньше смотрел на меня. Похоже, его задела мои слова, но мужчина старался не показывать этого. Встав, обратился напрямую к Беатрис.

– Уложите её в свою комнату. А после направьте слугу к королевскому магу. С завтрашнего дня она будет на попечении Тироша Эд’Эриса.

Эйнар встал и больше не смотря на меня, широкими шагами двинулся вон из кухни. Беатрис закрыла за ним дверь и облегчённо выдохнула.

– Он тебе это припомнит, – усмехнулась женщина, беря

стул и подсаживаясь ко мне.

– Да плевать мне с высокой колокольни, на него и на весь его род. Надеюсь, лишь на то, что больше не увижусь с ним...

***

– Может она действительно ни в чём не виновата? – бубнил про себя Эйнар, вышагивая по пустынным коридорам королевского дворца. – И что интересно задумал Уильям? Оставил дочь на попечение Тироша...

Уильям Блэр был единственным магом, которому Эйнар в некоторой степени ещё доверял. Лишённый своей силы, он тем не менее был именно магом, а не человеком. Блэр спас его в битве при Явине, при его содействии от командования отстранили жирного борова – лорда Боггса. Это, конечно, и Уильяму стоило должности, но после того как он когда-то отказался от поста королевского мага, это лишь мелочи.

– Откуда идёшь в такую позднюю ночь? – неожиданно промурлыкали сзади. Эйнар неторопливо обернулся, он прекрасно знал, кому принадлежал этот очаровательный голосок.

– Розалинд, что ты тут делаешь? – нервно сглотнув, произнёс командир. Хотя он и без ее ответа прекрасно знал, что делает девушка в тёмном коридоре, находясь в двух шагах от его комнаты.

– Тебя жду, что же ещё, – дёрнув миленьким носиком, почти обиделась местная служанка. – Открыла дверь, а тебя нет.

– Я сегодня не в настроении, – как можно жёстче произнёс Эйнар.

– Не в настроении? – охнула девушка, обвивая шею мужчины своими нежными руками. – Я хочу это исправить. Ты ведь знаешь, я могу доставить тебе удовольствие, – томно прошептала Розалинд на ухо Эйнару.

В одну секунду по телу мужчины пробежали приятные мурашки, кровь прилила к низу, и думать уже ни о чем не хотелось. Рейн резким движением впился в губы девушки, а после подхватил её на руки, неся в свою комнату.

«Завтра, всё завтра» – думал про себя Эйнар, наспех стягивая одежду с Розалинд.

Глава 15

Утро наступило слишком уж быстро. Интересно, в каком часу я легла спать? Поднявшись с подушек, почувствовала резкую боль в области затылка. Да-а, всё-таки не слабо меня приложили. А вчера, казалось, что голова совсем не болела. Наверно это было из-за пережитого шока, да и после выпитой кружки крепкого пива чувства могли притупиться.

Комната Беатрис была совсем крохотной и располагалась на втором этаже кухонь. Немногие слуги жили в замке, почти все ночевали у себя дома, в городе. Но для Беатрис Дэарин сделали исключение. Её муж погиб на войне, оставив ей в «наследство» кучу непоплаченных карточных долгов. Дом и всё имущество растащили ростовщики и кредиторы, и бедной женщине пришлось идти на поклон к Его Величеству. Король Эдмунд, конечно, не оплатил оставшиеся долги, но разрешил жить на территории дворца.

После этого она всегда говорила, что больше не свяжет свою жизнь с мужчиной. Но что-то мне подсказывало, что Беатрис и мой отец были больше, чем просто друзьями. Я к этому относилась довольно спокойно. Мать умерла от лихорадки и время траура давно прошло. Так что я была бы даже рада, если бы они соединили свои судьбы... Однако и у них всё пошло наперекосяк. Отец уехал... Но куда?

Встав с кровати, на цыпочках подошла к шкафу, куда Беатрис повесила мою одежду. Деревянные доски противно закрипели, когда я босыми ногами ступала по холодному полу.

Платье было просто в ужасном состоянии. Подол грязный, словно по нему прошло стадо овец, часть левого рукава в мелких дырах, видимо, от искр пожара.

– Да мне, как всегда, везёт, – совсем уж расстроилась я. – Осталась без дома, одежды и отец куда-то скрылся, – на глазах вновь выступили слёзы. Отбросив платье в сторону, чуть не заревела. Но вспомнила, что дала обещание самой себе быть сильной и не хандрить.

– Уже проснулась? – услышала я знакомый голос.

Беатрис стояла в проёме двери с подносом в руках. Горячие булочки распространяли соблазнительный запах корицы и яблок. Изумительное сочетание продуктов, подметила я, ощущая, что в животе вот-вот начнётся ураган. – Давай, садись есть, скоро за тобой пожелают.

Я улыбнулась и подняла с пола своё истерзанное платье. Хочешь не хочешь, пришлось надеть его, так как у меня попросту больше ничего не было.

– Ты думаешь, я выпущу тебя в этом? – рассмеялась женщина, поставив поднос с едой на стол.

– Это единственное, что осталось.

– Не говори глупостей, – Беатрис приблизилась к шкафу. – Сейчас поищу. Я в твои годы была такая же худая, – женщи-

на головой зарылась в полках, выживая одно платье за другим. – Так, это не то... и это не то, – всё причитала она. – А-а-а, вот, нашла!

Платье было приятного тёмно-синего цвета с вышитыми серебряными узорами. Оно довольно неплохо село на мне, даже выгодно подчёркивало достоинства моей фигуры.

– На вот, – прошептала Беатрис, вытаскивая из своего кармана незамысловатую заколку для волос в виде цветка. – Моя мать носила в своё время

– Я не могу ее взять.

– Можешь. Передать мне ее всё равно некому, – с грустью высказалась женщина и прикольнула украшение к моим волосам.

– Спасибо, – еле выдавила из себя слова благодарности.

– Поешь, – произнесла она, смахивая рукой подступившие слёзы, – я пойду, дел невпроворот. Как закончишь, спускайся. Полагаю, к этому времени за тобой уже придут.

Глава 16

На кухнях было относительно тихо. Несколько служанок мелькали возле столов и печи, а Беатрис отдавала какие-то указания Дее. Девушка показалась мне немного бледноватой и уставшей. С тёмными кругами под глазами и волосами похожими на солому.

Видимо, так и не пришла в себя после случившегося. Быстро спускаясь по лестнице, направилась напрямик к ним.

– Доброе утро, рада тебя видеть.

– И я, – улыбнулась мне в ответ девушка. Лицо её немного просияло, даже щёки порозовели. Но всё равно, выглядела она какой-то болезненной. Хотелось расспросить подробнее о её здоровье, да и вообще узнать как дела. Однако я не успела, так как дверь кухонь резко отворилась и в проёме замаячила, тощая фигура Тироша Эд’Эриса облачённая в ту же тёмно-синюю мантию, что была на нём вчера.

– Элия, идём, – командным голосом прорычал маг.

Я пожалала плечами, бросив прощальный взгляд на Дею и Беатрис. Потом с ними поговорю...

Погода была так себе: сильный ветер, приносящий с собой прохладный воздух с ледяных шапок Арденских гор, дул не переставая. Полуденное солнце скрылось за серыми туча-

ми, и мне показалось, что вот-вот опять хлынет дождь.

– Как думаете, чьих это рук дело? – решила задать вопрос идущему впереди магу.

Отчего-то интуиция подсказывала мне, что Тирош знает, кто поджог дом. Да и про Рональда, уверенна, тоже догадывался... Только вот скажет ли правду?

– Ты о поджоге? – переспросил маг. – Не знаю. У твоего отца своеобразная профессия. Может, это был кто-то из родни казнённого?!

Мне совершенно не понравился небрежный тон, с каким Тирош ответил на мой вопрос. Будто его совершенно не волновало то, что случилось. Тогда я решила спросить ещё об одной вещи, которая напрямую была связана со мной и с обучением.

– Почему просто не отправить меня в Хайзен, если моя сила действительно так опасна, как вы говорите.

Эд’Эрис замер, тяжёлая мантия колыхнулась на ветру, обнажив грязные сапоги. Я сделала пару шагов, чтобы поровняться с ним. Маг слегка прищуривал глаза. Вокруг них образовывались морщинки, а тёмные густые брови немного подрагивали, опускаясь всё ниже.

– В Хайзене никто не знает обо мне? Так ведь?

Суровое лицо королевского мага говорило, что я оказалась права. Остальные семьи даже не подозревали, что во мне проснулась магия.

– Пока нет, – хмуро пробасил Тирош. – Но скоро слухи

дойдут и до них.

– Разве это плохо?

– Одна половина представителей магических семей захочет избавиться от тебя, – внезапно заявил мужчина, заговорщицки посмотрев по сторонам. – Другая – использовать в своих целях.

– О чём это вы?

Тирош тяжело вздохнул, перевёл взгляд с меня на стражника, который стоял не так далеко от нас, и поправил мантию, отдернув её вниз.

– Отец ведь не рассказывал тебе всю правду о вашем роде?

– Только то, что никто из них не перешагнул своё тридцатилетие.

– А знаешь почему?

Я помотала головой.

– Они все были убиты в год зенита силы. Магия растёт вместе с человеком, – пояснил Эд’Эрис. – Она рождается, развивается и умирает. Обычно пик приходится на тридцатилетие мага.

– Как же так? – совсем уже ничего не понимая, удивилась я. – Отец рассказывал...

– Дай угадаю, – перебил меня Тирош, – отец рассказал тебе, что все в семье были убийцами?

Я кивнула.

– А что, по-твоему, сделает человек, если на него объявят охоту?

– Но отец же был на посту королевского мага. Вы ведь сами об этом говорили!

– Мне кажется, я не вправе рассказывать о жизни Уильяма, – процедил Тирош. – Кстати, где он?

– Не знаю.

Маг хмыкнул и еле заметно улыбнулся. Теперь я была уверена окончательно – он точно что-то знал. Только вот делиться своими размышлениями не хотел.

Отец тоже хорош! Его скелетам в шкафу позавидует любой.

Глава 17

– Магия – это способность влиять на силы природы, предметы, животных. Подчиняя их своей воле, – мягким баритоном произнес Тирош, держа в воздухе одной лишь силой мысли зажжённую свечу. Большие восковые капли медленно сползали на стол, оставляя на нем красные лужицы. – Каждая семья имеет предрасположенность к одному виду магии. Кто-то умеет разговаривать с животными, кто-то управлять предметами...

– А кто-то управляет тенями, – закончила я предложение, которое слышала уже не в первый раз за неделю с начала моего обучения.

Тирош недовольно покосился на меня. Зрачки сузились, уголки губ опустились, и в свете мигающего огонька я заметила пару седых волосков. Маг не любил говорить о себе и своем возрасте, всегда избегал разговора, когда я спрашивала о других магических семьях. А когда я пыталась разузнать об отце, он тут же переводил тему. Я знала лишь пару вещей из их, как оказалось, общего прошлого. Первое – они познакомились в Хайзене – главном городе магов. Второе – именно Тирош подсказал отцу о существовании ритуала «разрывания души». Об этом я узнала совершенно случайно, когда королевский маг рассказывал мне о различных артефактах.

Вообще, сначала я думала, что магия – это ужасно сложное искусство. Сейчас, сидя в королевской библиотеке, поняла, она проще, чем кажется. Нужно лишь сконцентрироваться. Сформировать в голове определённую цель и желание. И вот уже любая отбрасываемая от предмета тень сделает все что нужно: поднимет упавшую книгу, зажжет огонь в камине, да даже напишет на листе пергамента нужные слова.

Поначалу это выглядело довольно жутко. Представьте себе отделяющийся от стены прозрачный силуэт, который несётся по воздуху, точно призрак. Просачивается, стелится вокруг словно туман. Я, конечно, к этому более-менее привыкла. Остальные только вот... так и не смогли смириться. Вследствие этого, по приказу Его Величества меня поселили в отдельном крыле дворца, где располагалась старая библиотека. И именно здесь я проводила большую часть своего времени.

Помещение было наполовину разваленным, с дряхлыми пожелтевшими книгами, полками, покрытыми паутиной и пылью, которые скрипели от любого прикосновения. Широкое арочное окно в покосившейся деревянной раме выходило на донжон – ту самую башню, в которую Эйнар Рейн призывал меня. Оттуда несколько раз доносились крики и истошные вопли. Бывало, что я просыпалась ночью от этих звуков и еще длительное время не могла уснуть. Тогда я подходила к окну и подолгу всматривалась в маленькие башенные окошки, но никогда и никого там не видела.

Что касается отца, то от него не поступало никаких известий. Не было даже намека, где он мог бы быть. Я как-то раз пыталась разговорить Беатрис, но она уперто доказывала, что ничего не знает.

– Никто не хочет говорить мне правду, – грустно буркнула я, гуляя в небольшом саду возле дворца после очередного урока. Бредя по многочисленным аллеям и вдыхая ароматы зацветающих нарциссов, старалась избегать посторонних глаз. Если в городе меня не замечали, то здесь то и дело показывали пальцем, причем все кому не лень: от простой служанки до знатной леди.

Шумиха вокруг убийства постепенно начала умолкать. Столицу обыскали, как и предлагал Тирош. Тихо и без лишней волокиты. Но ничего подозрительного так и не нашли. Хотя предполагаю, что Эйнар Рейн все ещё винил в случившемся меня, так как при каждой нашей встрече он буквально прожигал меня взглядом.

– Элия! – вдруг окрикнули меня, заставив все мои мысли разлететься в разные стороны. Я обернулась и увидела возле фонтана с райскими птицами Тироша в сопровождении какой-то женщины. Маг помахал мне рукой, подзывая к себе.

– Что-то случилось? – подбежала я, – Есть какие-то известия об отце?

– Нет, – сухо произнес мужчина. Всегда, когда я заводила разговор о нем, Тирош становился каким-то раздражительным. И чем больше времени проходило с отъезда, тем хуже

становилось настроение мага. Будто была в этом какая-то закономерность.

– Я госпожа Марта. Портниха, – начала женщина, видимо, почувствовав, что сейчас может разразиться настоящий скандал. – Его Величество дал указания сшить тебе в честь предстоящего праздника пару платьев.

– Праздника? – не поняла я.

– Коронация совсем близко, – фыркнул Тирош. – Ты, как моя ученица, приглашена на бал.

Тут я ахнула, так как совсем не ожидала, что мне позволят посетить столь значимое для всей страны торжество.

– Я и Розалин тебе немного поможем, – продолжила женщина, рукой указывая куда-то влево. Повернув голову, увидела, что возле арки, которая была обвита плющом, стояла красивая, высокая молодая девушка с пепельными, почти белыми волосами. А рядом с ней напыщенным индюком, расположился Эйнар Рейн.

Он смотрел на меня, не отводя своего холодного взгляда. Девушка что-то щебетала мужчине на ухо, но ему, похоже, до нее не было никакого дела. Меня даже в холод бросило.

– Розалин, подойди сюда! – прикрикнула портниха и цокнула языком. Девушка нехотя отстранилась от этого куска льда со шрамом, и весьма вальяжно побрела к нам, виляя задницей.

– Что? – на выдохе произнесла девушка.

Она действительно была очень красивой: большие золоти-

стые глаза, аккуратный вздёрнутый носик, белоснежная кожа. Я даже позавидовала ей. Тирош, так вообще весь изощлёлся слюной, судя по его виду. Только он смотрел не на лицо девушки, а на ее полную грудь, которая чуть ли не вываливалась из декольте.

– То! – разозлилась женщина. – Сейчас же пойдешь в мастерскую и подберешь ткани на платье.

Розалин внимательно оглядела меня с ног до головы, фыркнула и, не сказав больше ни слова, направилась в противоположную от нас сторону.

– Благодарю, – весьма сдержанно высказалась я, – Но думаю, это лишнее.

– Почему же? – удивилась женщина.

– Да потому, что мне не позволят присутствовать на коронации, да и на балу, думаю, тоже.

– И кто же тебе не позволит? – Тирош наконец отлип от созерцания удаляющейся девушки.

– Эйнар Рейн, кто же еще, – с иронией в голосе ответила я, поглядывая на приближающуюся фигуру командира королевской гвардии.

Глава 18

И я не ошиблась. Эйнар довольно негативно воспринял факт моего присутствия на предстоящем торжестве. Увидев недовольное выражение лица командира, госпожа Марта поспешила ретироваться.

– Жду тебя в городе. В моей портной, «Золотая пуговица», – только и успела промямлить женщина.

– Чей это был приказ? Твой? – рыкнул Эйнар, переведя тяжёлый взгляд на Тироша.

– Принца, – сохранив непринуждённый вид, ответил маг. – Твоя заносчивость поражает меня Рейн.

– Правда? А меня поражает твоя тупость!

Да-а, эти двое явно терпеть друг друга не могли. А мне совершенно не хотелось слушать их перепалки, в особенности из-за меня.

– Если вы переживаете, то можете сопровождать меня. Так что я буду под вашим внимательным присмотром, – съязвила я.

Мужчины бросили прожигать друг друга взглядами и теперь оба тарачились на меня. У Тироша даже глаз начал подрагивать. А Эйнар соорудил такое удивлённое лицо, что я чуть не засмеялась.

– Хорошо, – проговорил командир, после минутного мол-

чания.

Я нервно кашлянула, так как совершенно не ожидала, что Рейн воспримет моё предложение всерьёз, так ещё и согласится.

– Вы что серьёзно? – до сих пор не веря в слова Эйнара, спросила я.

– Что уже передумала? – улыбнулся он.

– Не-ет, – еле выдавив из себя ответ, я смущённо отвернулась в сторону цветущих вазонов.

– Всё-таки может это сделать мне? – растерялся, от всей этой не очень понятной ситуации Тирош.

– Разве хочешь, чтобы до Хайзена дошли слухи о том, что ты околачиваешься около своей, так называемой, ученицы? Тем более, – Эйнар смерил королевского мага придиричивым взглядом. – Ты слишком стар для этого.

В глазах Тироша вновь заблестели злые искорки, он фыркнул и пригладил свои волосы.

– У нас, между прочим, – произнёс маг, – не такая большая разница в возрасте.

Я взглянула на Эд'Эриса. Внимательно посмотрела на его лицо и волосы: пара серебряных прядок, длинная морщинка посередине лба, заметные носогубные складки. Тирош выглядел несколько старше, чем был на самом деле. Если, конечно, он сейчас не соврал. В первую нашу встречу я вообще подумала, что он такого же возраста, как и мой отец.

– В любом случае мне будет гораздо спокойнее, если ведь-

ма со своими тенями будет под моим наблюдением.

«...ведьма со своими тенями...» эти слова Эйнар произнёс в таком пренебрежительном тоне, что мне захотелось ударить по его надутой от самомнения физиономии.

– Тогда я пошла готовиться! – не выдержав пристальных взглядов мужчин, проговорила я. И больше не смотрев в их сторону, побрела подальше от дворца.

И нужно же было мне вляпаться. Какого чёрта, я вообще заикнулась о сопровождении! И какого чёрта он согласился?! Существуют и другие способы следить за мной, если он до такой степени мне не доверяет.

Аллея сменялась одна за другой, и вот я уже вышла за пределы дворца, направившись к воротам. «Золотая пуговица» – необычно-вычурное двухэтажное строение, с красной черепицей и большими двустворчатыми мозаичными окнами, располагалась на главной городской улице. На карнизах здания красовались медуницы, сциллы и весенние фиалки. Дарившие округе восхитительные сладковатые запахи.

И зачем я сюда только пришла? Может ну их: и коронацию и самого Эйнара Рейна. У меня и без этого куча проблем... Хотя нет, на коронации и балу нужно было появиться обязательно. Это было, конечно, глупостью и сущим бредом, но, как знать, может хоть кто-нибудь, слышал хоть что-нибудь о моём отце. Мне помогло бы что угодно: секундный разговор, пронёсшиеся слухи, незначительный шепоток. Всё это я могла бы услышать, при помощи магии. Этому фокусу я

научилась пару дней назад, когда практиковалась. Выпустив тень, смогла подслушать болтовню двух служанок. Я слышала их разговор так отчётливо, будто бы находилась рядом с ними, а не двумя пролётами лестницы выше. Тирошу я об этом не рассказала, должны же и у меня быть свои тайны!

Взявшись за резную ручку, открыла дверь. Колокольчик звякнул у меня над головой, оповестив хозяев о моём приходе. Помещение, в котором я находилась, было наполнено яркими, переливающимися всеми цветами радуги красками. Лиловые оттенки стен удачно сочетались с бархатной обивкой гостевых диванчиков персикового тона. В изящных вазах из горного хрусталя стояли алые розы на длинных ножках.

– Есть кто? – произнесла я, пройдя дальше, судя по всему, в мастерскую. Здесь по всему полу были разбросаны разнообразные ткани от жаккарда до золотой парчи. Катушки серебряных нитей стояли ровными рядами на столе и ярко блестели в солнечном свете.

– Да, да... сейчас подойду, – донеслось из глубины. И буквально через пару минут ко мне вышла та самая портниха, которую привёл Тирош. Увидев меня, женщина на мгновение замерла, будто совсем не ожидала моего прихода.

– Уже пришла? – произнесла Марта, после секундного замешательства.

Чуть заметная улыбка промелькнула на её уставшем лице, после того как она собрала лоскуты разбросанных тканей.

– Рассчитываю побыстрее со всем покончить, – не стала обманывать хозяйку. Я и правда хотела разобраться со всем как можно быстрее, так как потом планировала навестить Беатрис и Дею.

– Ну и правильно, – женщина резко хлопнула в ладоши, – скоро здесь будет не протолкнуться. Ведь коронации пройдут у нас не каждый месяц. И все захотят себе наилучшие наряды. А я, поверь мне, в этом деле мастер.

Непринуждённая атмосфера заставила меня расслабиться. Госпожа Марта быстро перешла к работе. Она подбирала ткани и фасон, смотря, как будут вести себя те или иные украшения на платье. Я уж не стала ей говорить, что украшений у меня никаких нет, кроме заколки, которую подарила мне Беатрис.

За всеми приготовлениями я не услышала, как дверной колокольчик звякнул, и в помещение вошла девушка с пепельными волосами.

– Где тебя черти носили? – огрызнулась женщина, увидев в проёме зевающую Розалинд. – Опять шарахалась возле Рейна?! Сколько раз тебе говорила...

– Вот только не нужно читать мне нотации, – резко перебила девушка, бросив на меня тяжёлый взгляд.

Портниха качнула головой, приколов иголками ткань к лифу.

– Ты думаешь, что... он возьмёт тебя в жены? – усмехнулась Марта. Руки её дрожали и я немного занервничала, не

хотелось быть истыканной.

– Это моё дело...

– Ушла с кухонь, – не останавливаясь, причитала женщина, – А ведь мне большого труда стоило устроить тебя там.

– Могу работать здесь!

– Здесь?! Упаси Праотец... попросила тебя подобрать ткани, даже этого не сумела сделать. Только ноги можешь перед всеми раздвигать.

Девушка фыркнула, лицо её исказилось злобой. Она нервно переминалась с ноги на ногу, не зная, что ответить. Марта наконец убрала острые иголки в стол и отошла от меня, приблизившись к Розалинд.

– Красота не вечна, – сухо проговорила она. – Я надеюсь, что ты поймёшь это вовремя. И тебя не постигнет такая же участь, что и твою мать.

Девушка не ответила, продолжая стоять, надув от злости щеки. Прошло, наверно, минут десять напряжённого молчания, пока я не кашлянула. Было очень нелегко стоять в тяжёлой натянутой ткани, с многочисленными иголками, которые так и норовились впиться в тело.

– Иду, иду, – обернувшись ко мне, проговорила Марта.

Я улыбнулась, встретившись взглядом с Розалинд. Её золотистые глаза излучали лишь злость и раздражение. Я даже и подумать не могла, что злость способна настолько преобразить человека. Красота её куда-то делась: лицо приобрело хищные черты, полные губы сузились, брови сошлись к пе-

реносице.

Эйнару явно не повезло с такой девушкой. Хотя, почему не повезло? Как раз наоборот. Они очень подходят друг другу. Вот только как она отреагирует, узнав, что на балу я буду идти рука об руку вместе с Рейном?!

***

Тишину тёмного коридора оглушил звонкий цокот каблучков, эхом разливаясь в полумраке. Девушка спешила как могла. Сердце болело и билось как бешеное, словно разрывалось внутри.

Спустившись на первый этаж, там, где гранитные колонны чередовались с картинами, свернула за угол, где и была поймана за руку. От неожиданности она даже взвизгнула, но тут же притихла, уловив знакомый древесный аромат.

– Да тише ты, – шикнул мужчина, – хочешь, чтобы нас вычислили?

– Все уже давно спят, а стража здесь появляется редко.

– Сделала, что нужно?

– Да, подбросила в его стол. В нижний ящик. Там столько бумаг, что если и заглянет, всё равно не найдёт.

– Моя ты умница, – мужчина довольно цокнул и плотно прижал девушку к стене. Его рука прошлась вверх по её талии, остановишь на груди. Девушка сладко охнула и прикрыла глаза.

– Мне нужно возвращаться, – еле выговорила она, ощущая, как вторая рука приподняла подол нижнего платья, –

Если Эйнар проснётся, а меня не будет...

– Не проснётся, – произнёс мужчина, целуя шею девушки. Его рука плавно двигалась под платьем, заставляя стонать и извиваться от удовольствия.

– Ты ведь любишь меня? – вздыхала разнеженная девушка, тая под ласками мужчины, словно свеча.

– Не сомневайся в этом, люблю.

Глава 19

Коридоры дворца уже готовы были встречать торжество: красные гирлянды висели под самым потолком, повседневные тёмные шторы поменяли на вердепешевые с атласной золотой вышивкой. Ковры были вычищены и всюду стояли цветы самых разнообразных оттенков, от красного до огненно-рыжего.

Я тихонько ступала по оживлённому коридору, боясь повстречаться с командиром королевской гвардии. Надушенные леди и лорды встречали и провожали меня удивлёнными взглядами. Может, я и была ведьмой с магической силой, но точно не была аристократкой и поэтому не должна была тут находиться.

Вообще, Эйнар по всем правилам королевского этикета обязан был самолично явиться за мной для того, чтобы сопроводить до тронного зала. Но он не пришёл. Я прождала его от силы минут двадцать не больше, а потом не вытерпев, вышла из комнаты. Времени на великосветские церемонии у меня не было. Я просто не могла ждать, каждая минута была на счёту.

На коронацию были приглашены не только аристократы Арагона, также среди них были и представители соседних государств: Литеции, Кароны, Химерии... и во всём этом столпотворении должен был быть хоть один человек, видевший

или знающий отца.

«Нужно приступать!» – подумала я, посмотрев на разма-
лёванные лица девушек и женщин. По сравнению со всеми
ними я была похожа на белую ворону: ни золотых украше-
ний, ни высокой изысканной причёски. Хоть платье было
под стать торжеству – благородного винного оттенка с сереб-
ряной окантовкой в виде переплётных между собой листьев.
Длинные рукава доходили до самого пола, и я все боялась,
что кто-нибудь может на них наступить.

«Так, нужно сосредоточиться...» – сделав незаметный
пасс рукой, ухватила за маленькую тень, которую отбрасы-
вала роза. Силуэт едва заметно пошевелился и отлип от сте-
ны. Придав ему форму лужицы, чтобы он не так сильно вы-
давал себя, пустила его по полу.

– Что ты делаешь? – неожиданно пошипели сзади, разру-
шив всю мою концентрацию, а за ней и колдовство. Я резко
обернулась, смотря в голубые глаза Эйнара Рейна, чёрт бы
его побрал.

– Ничего.

– Почему тебя не было в комнате?

– Я устала ждать, когда вы соизволите явиться и решила
пойти одна, – ответила я со всей своей непринуждённостью.

Рейн скрипнул зубами.

– Здесь так не принято... ладно хоть не успела войти в
тронный зал.

– А что такого-то? – я искреннее не понимала, что про-

исходит. Мужчина продолжал смотреть на меня, прожигая раздражённым взглядом.

– Пойдем, – наконец выговорил он и подставил мне локоть, – скоро всё начнётся.

Рука Эйнара была крепкой и очень тёплой, а под тканью сюртука чувствовались рельефные мышцы. Впервые я была настолько близка к мужчине. И пусть это был противный во всех смыслах Эйнар, от прикосновения к нему у меня по спине пробежали приятные мурашки. Я даже не заметила, как гости начали попарно выстраиваться в шеренги возле входа в тронный зал.

Эйнар уверенно огибал толпу, ни на кого не обращая внимания. Я едва поспевала за широкими шагами мужчины, чуть ли не спотыкаясь о подол своего платья. Ужасно захотелось сказать ему пару едких слов, но мы уже остановились, встав четвёртыми в ряду.

– От меня ни на шаг, – прошептал Эйнар. – И до конца официальной части держи язык за зубами.

– Пффф...

– Никаких пффф. Делай, что тебе сказали! – строго произнёс командир. После чего перед нами открылись парадные двери тронного зала.

Зал блестел многочисленными радужными, магическими огнями, которые судя по всему, были созданы Тирошем. Они горели возле самого потолка, рассеивая мягкий лазурный свет по всему тронному залу. Создавалось такое ощущение,

что сверкали сами звёзды, настолько это было красиво.

Эйнар стоял напряжённый, скулы на его лице чуть подрагивали, и он то и дело озирался по сторонам.

– Королева Арагона Фрея Дэ’Альбре и император Химерии Артур Фериа, – заголосил церемониймейстер возле самой двери.

Я немножко приподнялась на цыпочках, чтобы повнимательнее рассмотреть гостей. Мать принца была одета в роскошное платье цвета индиго, которое удачно гармонировало с её светлыми волосами. Императора Химерии мне разглядеть толком не получилось, так как они уже скрылись в глубине залы.

– Король и королева Литеции...

Эйнар потянул меня за собой.

– Лорд Эйнар Рейн и Элия Блэр, – когда я услышала своё имя, сердце тут же сжалось в комок, ноги едва волочились по мраморному полу. Я буквально вжалась в Эйнара.

Шаг... второй... третий и вот мы уже практически в середине тронного зала, а по бокам от нас, вытаращив глаза и затаив дыхание притаились другие гости, судя по всему, менее знатные по происхождению, чем те, которые оглашались отдельно.

Последнего, кого объявил церемониймейстер, был сам принц. Строгий, с горделивою осанкой, одетый в длинный до колена, изысканный двубортный сюртук цвета слоновой кости.

– Его Высочество наследный принц Флориан Дэ’Альбре, – прокатилось по залу, после чего все смолкли.

Мы с Эйнараром стояли не так далеко от места основного действия, так что я смогла разглядеть всё в мельчайших подробностях: как принц подошёл к трону и преклонил колени. Как архиепископ возложил на его голову золотую корону с огромным кроваво-красным камнем. Как все прокричали «Да здравствует король!»

Официальная часть закончилась после того, как архиепископ прочёл молитву, так как после неё толпа синхронно загудела и начала рассыпаться в разные стороны. Я облегчённо выдохнула и уже хотела укрыться в каком-нибудь тёмном уголке, чтобы приступить к колдовству, но Эйнарар хищно цапнул мою руку, как только я сделала шаг в сторону.

– Куда собралась? – даже не смотря на меня, произнёс он.

– В горле пересохло, – соврала я и дёрнула руку. Не тут-то было, мужчина крепко сжимал её в своих клешнях и не собирался меня никуда отпускать.

– Рано, – коротко отрезал он и подвёл ближе к трону.

– Эйнарар, – пропел мужской зычный голос. Присмотревшись повнимательнее, увидела, что это был император Химерии: приземистый, сухопарый мужчина, с вьедливыми маслянисто-зелеными глазами. – Ты что же, теперь у нас лорд?

– Буду им после того, как вступлю в права наследования, – сухо и довольно любезно отозвался командир.

– И что же, оставишь службу? Жаль... – император прищурил глаза и цокнул. – А я уж хотел переманить тебя к себе. Такие главнокомандующие как ты нам нужны.

Эйнар хмыкнул.

– А что за обворожительное создание рядом с тобой? – продолжил император, взглянув в мою сторону.

– Элия Блэр, – представил меня Эйнар, после чего я склонила голову в вежливом поклоне.

– Блэр?! Неужто захотел связать свою жизнь с ведьмовским семейством?

– Чего? – не поняла я, резко переключившись с императора на командира.

– Элия не моя невеста.

– А кто же? – хохотнул химириец. – Ты не женат, у неё я тоже венчального знака на руке не вижу. Стало быть...

– Вы заблуждаетесь, мы с ней попросту... – тут Эйнар замялся, не зная что сказать.

– Друзья, – быстро нашлась с ответом я и мило улыбнулась. Хотя Рейн очевидно был недоволен моим ответом.

– Друзья... хмм, – император чмокнул, будто пытался распробовать на вкус произнесённое слово. – Ну если так, то не подарите ли мне первый танец? – обратился он ко мне. – С поздравлениями принца... ой, простите, уже короля скоро закончат. Так что у нас будет возможность узнать друг друга получше.

– Элия не танцует, – мгновенно посуровел Эйнар.

– Мне кажется, ваша дама может сама за себя отвечать, раз она не связана с вами узами брака, – химириец приосанился, голос стал твёрже, а улыбка испарилась. В один момент император превратился из добродушного мужчины в жёсткого правителя, не знающего слова «нет».

– Да, конечно, – попытавшись сохранить дружелюбный вид, ответила я.

– Вот и славно, – криво улыбнулся мужчина и резко развернувшись, отправился поздравлять Его Величество.

– Ты знаешь хоть один танец? – рычал Рейн, когда мы остались одни.

Я фыркнула. Какого он вообще обо мне мнения? Да, я не дочь лорда или герцога, но ведь не тупая деревенщина!

– Представь себе, знаю! – я не сдержалась, резко дёрнула на себя руку и пнула ногой по его щиколотке.

Мужчина зашипел, закрыл глаза, а когда открыл их, меня уже рядом с ним не было.

Заиграла музыка. Оркестр, сидевший на верхних балкончиках тронного зала, выводил мелодичные аккорды. Магические огоньки на потолке пришли в движение, вальсируя вместе с гостями.

– Ваш отец в добром здравии? – поинтересовался император, ведя меня в танце. Его сухопарая рука едва дотрагивалась до моей талии.

– Вполне, – ответила я и мило улыбнулась.

Я вообще уже перестала удивляться чему-либо, но всё-

таким образом задавала вопрос:

– Вы знаете его?

– Как не знать человека, который разгромил нашу армию, – ухмыльнулся император. – Даже врагов стоит уважать.

– Но мы с вами больше не враги...

– Поверьте, в обоих государствах найдутся те, кто с этим не согласится, – мужчина весьма красноречиво посмотрел в сторону лорда Боггса, который танцевал с довольно молодой особой. Ей, наверно, не было и восемнадцати, и судя по ее лицу, танец с лордом был ей весьма неприятен.

Я промолчала, даже не хотелось думать, что у кого-то есть интересы в развязывании очередной войны между нашими странами.

– Могу сказать с уверенностью, что эти люди точно присутствуют сегодня в зале, – рука императора чуть ближе потянула меня к себе и он прошептал: – Как только ваш отец прибудет, сообщите ему, что камень в полной безопасности.

С этими словами музыка затихла. Или мне просто так показалось? В любом случае, я замерла, внимательно рассматривая Химирийского императора: по его глазам, чуть нахмуренному лбу и складкам возле губ можно было сказать, что говорит он серьезно.

– Ну..., – как ни в чем не бывало, продолжил мужчина. – Не буду больше отнимать вас у вашего кавалера.

И только я хотела спросить, о каком таком кавалере идет

речь, как увидела высокую фигуру с хмурым, собственно, как и всегда, лицом. Эйнар стоял в нескольких шагах от нас, сложа руки на груди.

«Век бы его не видеть!» – фыркнула я, провожая взглядом удаляющийся силуэт императора.

– Можно пригласить вас на следующий танец? – неожиданно галантно произнёс Эйнар, подойдя ко мне.

– Я не танцую! – ответила, задрав нос повыше. Не в моем характере было вести себя подобным образом, но он мне так надоел...

Я буквально чувствовала его пронизывающий взгляд, когда шла к балкону.

Выходивший напрямиком на цветущий сад, балкон утопал в полумраке. Лишь изредка свет призрачный луны, рассеивал его.

«Нужно привести мысли в порядок...» – говорила я самой себе, переваривая информацию. Я смутно догадывалась, о каком таком камне говорил император. Но для меня было непонятно зачем отец доверил его химирицам?

Ладно, будем отвечать на вопросы по мере их поступления. Итак, первый и самый главный вопрос: куда делся отец?

Эх-х, жаль я мысли читать не умею. Горечь какой-то обиды, что ли, засела внутри. И обида эта была на отца. Если бы... если бы он обо всем мне рассказал, я уверена, события сейчас развивались бы в более положительном ключе.

Пройдя в самую глубь балкона, туда, где свет от зала

меньше всего попадал на балюстрады, села на мраморную скамейку. Сосредоточившись, взялась за тень, пустив ее по тронному залу. Я не видела лиц говорящих, но отчётливо их слышала: девушки обсуждали наряды и холостых лордов, женщины болтали о никчемных мужьях, состоятельные и не очень мужчины о своих любовницах. Мешанина ненужных разговоров отдаляла меня от цели, и поэтому попыталась отсеять хотя бы часть. Не помогло, никакой нужно информации.

Да-а, глупо было надеяться, что кто-то обмолвится хоть словом. Кто такой Уильям Блэр для напыщенных и надушенных аристократов, чтобы говорить о нём? Я совсем расстроилась и уже хотела разорвать связь, как зацепилась за подзрительный диалог двоих мужчин:

– Уверен, что сработает?

– Сказал, что да, только нужно подойти ближе.

– Не доверяю я ему. И пальцем не пошевелит, если нас вычислят.

– Не вычислят... Как дело будет сделано, за воротами нас ждут лошади. Уберёмся отсюда. Я взял всё, что нам причитается.

– Лады.

Судя по говору и произношению, они были южанами. Я немного забеспокоилась. Встав с лавки, подошла к балконному проёму. На первый взгляд, ничего необычного не происходило: кто-то танцевал, кто-то стоял возле праздничных

столов, угощаясь напитками.

Обведя взглядом помещение тронного зала, заметила, как Эйнар Рейн стоит в тёмном углу и о чём-то, довольно эмоционально беседует с Флорианом. Ещё секунда и командир гвардии уже смотрит на меня. Его ледяной взгляд проносится через всю залу и больно колет. Совсем как иголка, воткнувшаяся в меня, когда я в очередной раз примеряла платье в «Золотой пуговице». Можно было бы послать тень и узнать, о чём они разговаривают, но я не решилась. Уверена, Рейн это бы заметил...

«Нужно уходить... Делать здесь больше нечего» – подумала я, и прощурив пышными юбками платья, двинулась к выходу. Почти у самой двери ещё раз окинула взглядом торжественный зал, и только сейчас заметила двух странных, совершенно не вписывающихся в толпу мужчин-южан. Взъерошенные чёрные кудри одного облепили лоб, и он постоянно откидал их в стороны. В руке второго я заметила что-то блестящее, похожее на амулет. Оба стояли всего в паре шагов от Эйнара и Флориана.

Я тут же отошла от двери и направилась в их сторону. Секунды не прошло, как один из неизвестных применил магию – амулет в руке вспыхнул и стрельнул. Среагировав почти мгновенно, я собрала все тени, что могла использовать, и швырнула их в нападавших. Поздно... Яркая вспышка, боль от ударной волны и кровь... много крови.

Глава 20

Что было во дворце после покушения на Флориана, словами не передать: паника, смятение, ужас. От двоих нападавших осталась лишь разорванная в клочья одежда и непонятное месиво из кожи и костей. До жути неприятное зрелище...

Только потом, когда я пришла в себя, поняла, что создала некий барьер. Всего на пару мгновений, но этого хватило, для того чтобы сила амулета отразилась и ударила в самих нападавших.

Правда, моя магия не сумела полностью сдержать взрывную волну – Флориан отделался лишь ушибами, а вот Эйнару досталось. Рейн не приходил в себя ещё день после того, как его положили в больничное крыло.

Но самое ужасное было то, что некоторые члены Большого Королевского Совета Арагона, в частности, лорд Боггс, обвинили в покушении Химерию. Разразился нешуточный скандал, когда император покидал столицу.

– Что же теперь будет? – спросила я Тироша, когда сидела на очередном уроке по изучению магии.

Королевский маг молчал. Сцепив руки за спиной, он меланхолично глядел в окно, следя за тем, как на крыше каркает ворон.

– И то, что осталось от нападавших, сильно походит на то,

что осталось от дружков Рона.

После этой произнесённой фразы я заметила, как лицо мага изменилось: лоб нахмурился, а уголки губ поползли вниз.

– И почему вас не было на коронации?

– Был занят... – отрезал маг и отвернулся от окна.

Был занят? Интересно, чем же? Я захлопнула книгу по изучению трав и встала из-за стола.

Благодаря моим усилиям библиотека наконец приобрела опрятный вид. Полки с книгами я улучшить, к сожалению, не могла, но сейчас с них хотя бы не свисала паутина. Вымытое окно пропускало больше света, наполняя помещение тёплыми солнечными лучами. Я обошла стол и приблизилась к Тирошу.

– Будет война?

– Нет, – выговорил он. – Император, слава Праотцу, благо-разумный человек. Флориан поручил тайной полиции разобраться в случившемся.

– Нужно, наверно, навестить Эйнара, – произнесла я, отвернувшись от мага.

– Зачем? – неожиданно жёстко спросил Тирош. – Что в нём такого особенного?

– Особенного? – я не поняла, к чему он клонит. – Просто хочу осведомиться о его здоровье и задать пару вопросов.

– Он здоров, пришёл в себя. Больше тебе ничего знать не нужно. И вопросов задавать ему тоже никаких не нужно!

Я обернулась. Тирош нервно сглотнул, его кадык заходил ходуном. Сделав три широких шага, маг подровнялся со мной и схватил жилистыми руками мои плечи. От него распространялся какой-то непонятный холод. Я даже почувствовала, как волоски на теле вздымаются дыбом.

– Ты не пойдёшь к нему, – нараспев произнёс Тирош, неотрывно смотря на меня. Его взгляд гипнотизировал. Мысли как будто обволакивал туман: склизкий и холодный. – Ты останешься со мной... – продолжил он.

Слова въедались в сознание, пытались закрепиться в нём, но их, из раза в раз, останавливал чёрный барьер.

– Почему я должна остаться с вами?

Услышав мой очередной вопрос, Тирош резко отпрянул, будто обжёгся, а зелёные глаза недобро сощурились.

– Изучишь книгу без меня, – раздражённо бросил мужчина, выходя из библиотеки.

Я села обратно за стол и фыркнула. На обложке книги, которую мне всучил Тирош, красовались красные бутоны кальмии – ядовитого цветка, что произрастал на юге.

Пролистав пару страниц и не найдя в ней ничего занимательного, положила её на полку. Меня не покидали сомнения, что Тирош явно темнил.

«Нужно за ним проследить!» – решила я и отправила за королевским магом тень. Искать его долго не пришлось. Судя по звукам журчащей воды, он находился в саду возле фонтана.

– Ты идиот! – раздражённо буркнул маг.

– Я не думал, что всё так выйдет...

Второго мужчину по голосу я не узнала.

– Ладно... В любом случае, всё идёт по плану. Даже не пришлось марать руки. Девчонка всё сделала за нас. Камень не нашли?

– Нет. Блэр его хорошо спрятал. Она нас видела.

– Но не узнала. Если бы это случилось, ты тут сегодня бы не стоял.

– В Совете тоже гладко?

– Скоро все они будут у нас в руках...

– А девчонка?

– Элия – уже моя проблема.

– Рональд поставил условие... – неизвестный не договорил, резко замолчал, когда услышал недовольное шипение мага.

– Лучше не говори мне о нем! – Тирош тяжело задышал. – Этому недоноску нужно наследство. Он его получит. Больше ничего, так и передай ему.

Неизвестный мне мужчина выругался, после чего я оборвала связь. От услышанного тело свело судорогой, а по спине пробежали холодные мурашки. Я ухватилась за край стола, чтобы не упасть.

«Нужно рассказать королю!» – тут же пронеслось у меня в голове. Я вылетела из библиотеки и побежала по коридорам дворца, направившись в кабинет Флориана.

Я отлично помнила ещё с прошлого раза, где именно располагался кабинет Флориана. Коридоры дворца пустовали, высокие стрельчатые окна были занавешены плотными портьерами, которые плохо пропускали свет. Почти у каждой двери дежурила стража с боевыми мечами наперевес. некогда торжественный дворец превратился в угрюмое подобие тюрьмы, не хватало лишь решёток на окнах.

Спустившись ещё на один этаж ниже и проследовав в самую глубь коридора, повстречалась со стражником, судя по всему, офицером.

– Чего тебе? – грубо отозвался он, перегораживая проход. Мужчина был закован в тяжёлый нагрудный доспех. Кольчужные перчатки были подвешены под пояс рядом с мечом.

– Мне нужно поговорить с Его Величеством, – запинаясь, произнесла я.

– Он на заседании Большого Королевского Совета. Тебя туда не пропустят.

Я повесила голову, у меня не было ни сил, ни времени ждать.

– О чём ты собираешься с ним поговорить? – прищурившись, спросил мужчина.

Рассчитываешь, чтобы я рассказала?! Ну уж нет... Чего доброго, ты окажешься прихвостнем мага.

– Хотела спросить, где комната Эд'Эриса, – соврала я, получилось не очень убедительно, ну и ладно. – Мне нужно взять у него пару книг...

Офицер как-то странно на меня посмотрел. Задержался на груди, а потом удовлетворительно хмыкнул.

"Неужели поверил?" – я попыталась состроить такую милую и невинную гримасу, какую только могла.

– Этажом выше, пройдёшь по восточному коридору. Третья дверь справа.

– Благодарю! – улыбнувшись, произнесла я и быстренько ретировалась.

Оставался лишь один человек, который может мне поверить. Надеюсь, к нему-то меня пропустят.

Больничное крыло, в котором до сих пор отлёживался Эйнар, находилось почти в самом конце дворца. Тирош сказал, что он пришёл в себя... Надеюсь, не обманул. Я уже не знала, что думать и кому верить: заговор, поиски камня души, и все это затеял Тирош! Так ещё на пару с Роном... Как вообще отреагирует Эйнар, когда узнает о своём брате? Не-ет, думаю, этот момент лучше опустить и рассказать потом, в более подходящее время. Хотя это время может и не настать.

Ступив на серые, плохо обработанные гранитные плиты больничного крыла, не заметила вокруг ни одного охранника. Лишь пара служанок прибирали постели.

– Добрый день, – начала я, подойдя к служанке, которая стояла ближе всех ко мне. Женщина обернулась, недовольно вскинув бровь. – Мне нужен Эйнар Рейн. После покушения он должен находиться здесь.

– Вы с ним разминувшись, – пробурчала служанка. – Ми-

лорд ещё минут десять назад отправился к себе.

У меня даже глаз дёрнулся. Да что же это такое!?

Бросив глухое "спасибо", я направилась к Эйнару. Местоположение его комнаты я представляла смутно. Лишь единораз, и то мельком, видела, как он выходил из неё, придерживая за талию Розалинд. Надеюсь, сегодня её там нет. Не хотелось бы лишний раз видеться с ней.

В который раз поднявшись по лестнице, я тихо ссыпала ругательствами. Дойдя до нужного коридора, на всякий случай высунула голову, чтобы посмотреть стоит ли охрана. Никого...

Дубовая дверь была чуть приоткрыта. Подставив ухо к щелке и прислушившись к звукам, поняла, что в комнате не было посторонних голосов.

Может постучать? А если меня услышит ещё кто-то? Бегающая как угорелая по дворцу, я и так могла привлечь ненужное внимание и поэтому...

"Никаких стуков!" – решила я и надавила на дверное полотно. Железные петли противно закрипели, и сделав шаг, оказалась в комнате Эйнара Рейна.

– Зачем тебе эта девчонка? – лорд Боггс рассевшись на диванчике, спокойно попивал вино. – Даже расправился с друзьями Рона. Я сперва думал, что ты хочешь её подставить.

– Вас это не касается, и она не помешает осуществиться планам.

– Ещё бы она помешала! – фыркнул мужчина, наливая в бокал ещё вина. – А всё-таки скажи, мне очень интересно. Неужели сантименты разыграли в таком человеке, как ты?

Маг молчал.

– Ладно... – бросил лорд, – Давай лучше обсудим другое. Эйнар остался жив, и как ты теперь нас от него избавишь? После покушения он будет настороже.

– Мы хорошо завуалировали то, что целью нападавших был Флориан. Так что все силы он бросит на его защиту. Кроме этого, есть ещё один план по его устранению.

– Он-то точно сработает? Нужно успеть всё проверить до того, как их отец откинет копыта.

– Освальд Рейн проживёт столько, сколько потребуется. Мои люди об этом позаботятся.

– Эти Рейны всегда были занозами в заднице. Первые Советники королевства, чтоб их.

– Скоро от них ничего не останется. И Первым Советником станете вы. Рональд получит наследство и титул. А при его образе жизни... не думаю, что он протянет долго.

Боггс довольно хмыкнул. Тугой жилет давил ему на живот, отчего лорд постоянно ёрзал, пытавшись найти более удобное положение.

– А ты? – спросил он и, плюнув на все нормы приличия, начал расстёгивать пуговицы на одежде. – Что получишь ты? Что вообще может хотеть сильный маг?

– Разумеется, ещё большую силу.

– Поясни...

– Когда вы станете первым советником, вы сможете подписывать указы и распоряжения, даже не ставя короля в известность. А также у вас будут ключи от королевской сокровищницы. Вы откроете её мне.

– Тебе что, нужны деньги? – несколько удивился мужчина. Он прекрасно знал, что пост королевского мага неплохо оплачивается, да и в Хайзене у него есть сбережения.

– Там может находиться вещь, которая для меня намного дороже денег. А именно камень.

– Что ещё за камень?

– Камень души, в котором хранится сила Уильяма Блэра.

Тирош смотрел на лорда и понимал, что этот человек совершенно не догадывается, о чём идёт речь.

– И на кой чёрт хранить его в сокровищнице? Хранил бы у себя дома под подушкой, – проворчал мужчина. Лорд закинул ногу на ногу и полностью облокотился на спинку дивана. Креплёное вино окончательно разморило тело и разум, и теперь его особо не интересовало, почему королевский маг решил ему помочь. Главное для него было устранить Эйнара, без него Флориан будет лишь пешкой, а вот королем станет он, да и сестра его, несомненно, поддержит.

Тирош уселся в глубокое, обитое кожей кресло, которое стояло возле камина, и позволил себе выпить. Маг не стал рассказывать, что в доме камня не было. Меланхолично потягивая янтарную жидкость, он думал, что вообще зря поз-

волил вылазку и поджёг дом Блэра. Хотя, почему зря... Тирош мгновенно сделал выводы: Элия теперь под его пристальным присмотром. Эйнар скоро будет не в удел и она про него забудет. Его настораживало лишь одно, как она смогла противостоять его гипнозу?

«Да-а, сила в ней скрыта нешуточная» – подметил он, – «Она еще пока растёт, но когда достигнет пика, сможет побороться с великими магами Хайзена. Главное, чтобы они до поры до времени ничего не узнали».

Тирош прикрыл глаза и полностью погрузился в свои мысли и воспоминания. Его очень омрачал тот факт, что он так и не смог разузнать, куда скрылся Уильям. Они познакомились с ним в академии Хайзена, он был на семь лет старше. Особой дружбы между ними никогда не было. Да и не могло быть. Семья Эд'Эрис, да и вообще, многие другие магические семьи всегда чурались Блэров. Это было на каком-то подсознательном уровне. Тёмная сила неизменно пугала и настораживала. Не удивительно, что многие из них никогда не жили в Хайзене, а наиболее сильные представители были уничтожены. Правда, Уильяма постигла совсем иная судьба. Он остался сиротой и ему позволили пройти обучение, а потом Совет назначил его на пост королевского мага. Блэра! Последнего представителя семьи, которую все ненавидят. Это было не то что странно, невысказанно!

«Либо Совет магов преследовал какие-то свои цели, либо...»

В дверь постучали. Мысли королевского мага тут же разбежались, и он открыл глаза. Лорд Боггс приподнялся с дивана, застёгивая жилет на все пуговицы.

– Войдите, – произнёс Тирош, вставая с кресла.

Дверь открылась и в проёме показался Элрик – один из офицеров стражи, который должен был в это время дежурить возле покоев и кабинета Флориана. Магу очень не понравился озадаченный вид мужчины.

– Что случилось? – не выдержал он.

Офицер немного помолчал, обмозговывая у себя в голове, что же сказать, и через полминуты выдал:

– Похоже, у нас проблемы.

Глава 21

Комната Эйнара была светлой и довольно просторной, без каких-либо излишеств. Большое эркерное окно выходило на город и он был как на ладони. Отсюда Пригорье казалось мне довольно крохотным, не похожим на столицу. Маленькие домики с мощёными переулками, сады, утопающие в свежей зелени, и крепостная стена казались совсем уж игрушечной.

Помимо большой двуспальной кровати в комнате был письменный стол из тиса, пара мягких кресел и широкий платяной шкаф. То, что это была комната командира королевской гвардии сомневаться не приходилось: на кресле лежал его темно-синий форменный мундир, а на полу валялся сюртук, в котором он был на коронации.

Вот только самого Эйнара не было. Повернув головой, заметила, что с противоположной стороны кровати имелась ещё одна дверь, за которой можно было услышать шум воды.

Ждать долго не пришлось, так как спустя ровно минуту дверь открылась и передо мной предстал, так сказать, во всей своей красе, Эйнар. По стальным мышцам стекали капельки воды, волосы были откинута назад, а на боку я заметила огромный фиолетово-синий кровоподтёк.

Я глазела на голого мужчину неприлично долго. Лишь когда Эйнар улыбнулся и кашлянул, наконец опомнилась и от-

вернулась.

– Зачем пришла? – едва слышно произнёс мужчина, приблизившись ко мне, да так, что почувствовала на затылке его горячее дыхание.

– Нужно поговорить...

– В самом деле? Так говори, – тихий смешок и вот он уже сидит на кровати.

– Сначала оденьтесь. Разговор серьёзный, и он касается благополучия всего королевства, – я развернулась к двери. Наверняка сейчас я была красная словно рак, с полыхающими от стыда ушами.

«Нужно было всё-таки постучать, а то вломилась...»

– Ну, что за горе у тебя случилось, раз сама пришла, – ехидничал он, шурша на кровати.

Я обернулась. Мужчина не сводил с меня глаз. Рассматривая с интересом лицо и фигуру, он иронично посмеивался. Его, похоже, очень забавлял мой смущённый вид.

Глубоко вдохнув и на несколько минут позабыв о своей обиде, рассказала, зачем я, собственно, явилась. С каждым произнесённым словом его вид становился мрачнее. Улыбка окончательно сошла с его лица, когда я рассказала ему, что за всеми преступлениями стоит Тирош.

Хмурый, как грозовая туча, Эйнар сидел неподвижно, смотря в одну точку. В комнате повисло гнетущее молчание. Даже выглянувшее из-за туч солнце не помогло исправить напряжённую обстановку, что царила сейчас в комнате.

– Вы знаете, где мой отец? – не выдержала я. Мой голос прозвучал настолько громко, что я даже немного пошатнулась. Эйнар молчаливо помотал головой.

Интересно, о чём он сейчас думает? А времени ведь у нас совсем не было. В конце концов на меня могли донести. К примеру, тот стражник. Вряд ли он поверил в то, что я не знаю где расположена комната моего же учителя. Тирош не дурак. Сделав выводы, он мог бы догадаться, что я о чём-то узнала.

– Ты сказала, что Тирош упоминал какой-то камень, – голос Эйнара был на удивление спокойным, без той характерной жёсткости, что была ему присуща.

– Камень души, – пояснила я. – Он хочет заполучить его, но в Арагоне точно ничего не найдёт.

В этом я была уверена как никогда, вспомнив разговор с Химирийским императором.

Поэтому он спрятал его там? Не доверял Тирошу?

«Может и отец там же?» – мозаика у меня в голове начала складываться в цельное полотно.

– Что это за камень? – перебив ход моих мыслей, поинтересовался Эйнар. Он уже поднялся с кровати и стоял возле шкафа.

– Я сама до конца в этом не разобралась, – ответила я, смотря как мужчина одевает на себя чёрную хлопковую рубашку. – В книгах по артефакторике говорится, что камень может впитать силу мага. После чего его части можно ис-

пользовать, например, как оружие. Это даже простому человеку может быть под силу. И... – тут я запнулась.

– Что и?

– Думаю, при помощи похожего камня напали на Флориана и Рональда.

Эйнар прищурился, когда я упомянула его брата. Натянув на ноги кожаные сапоги поверх брюк, он подошёл ко мне.

– Похоже, я должен попросить у тебя прощения. В первую нашу встречу я был не очень обходительным с тобой.

– Что было, то прошло... – решив не оглядываться в прошлое, ответила я.

– Мир? – с чуть заметной улыбкой спросил Эйнар.

– Мир...

– Я пойду к Флориану, расскажу ему обо всём. Мне он поверит и без доказательств, – произнёс мужчина.

Волосы Эйнара были всё ещё сырыми, они небрежно легли на его лоб и щеку, скрыв таким образом шрам. Мне почему-то стало любопытно, где он получил такую рану. Может, в битве близ Явины? Слышала, что Рейн как и мой отец участвовал в ней.

Ну не-ет, с чего это я вдруг заинтересовалась им?! Есть вопросы куда важнее.

– А если нет, – спросила я. – Он может подумать, что это бредни простой девчонки.

– У меня есть кое-что на Тироша. И тем более я всегда прямо высказывал своё мнение по поводу него. – Эйнар при-

близился ко мне почти вплотную. Его высокая фигура загородила меня от лучей солнца, которые пробивались сквозь окно. Я почувствовала, что опять раскраснелась, вспомнив, что пару минут назад видела его голым.

– Лучше я возвращусь к себе, – протараторила я. Не хотелось, чтобы Эйнар видел моё очередное смущение.

– Держись подальше от мага и не оставайся с ним наедине, – предупредил он, закрывая за мной дверь.

Ну об этом можно было и не говорить... Я слабо кивнула и отправилась восвояси. Обогнув главный холл, вышла к черновому коридору, по которому ходили лишь слуги. В обычные дни тут было не протолкнуться, сегодня же не было ни души. Лишь моя одинокая фигурка разрывала тишину пустого коридора. На сердце стало как-то мерзко и гадко от всего того, что я услышала сегодня. По приказу Тироша подожгли наш дом. По его же приказу затеяли покушение на Флориана. Не удивлюсь, что убийство короля тоже его рук дело.

Только вот зачем ему это? Власть, деньги, сила? Неужели ему мало того, что уже есть? Кроме всего прочего, меня не покидало тревожное чувство, что ему нужна и я. Зачем? Ещё один вопрос... Ох, слишком было всё запутано. И во всю эту непонятную кашу каким-то образом вмешалась я.

В Хайзене обо мне не знают. Тирош и не скрывает это. Возникло такое ощущение, что Эд'Эрис не в ладах с Советом магов. Может, он хочет сместить самого верховного?

«Так... значит, у меня нет другого выхода» – подумала я и тут же отправила тень в комнату мага. Тёмный силуэт, что отбрасывала небольшая ваза, стоявшая на столе, шелохнулась и небрежно сбежала на пол.

В комнате королевского мага, судя по звукам, никого не было, а значит, у меня был шанс. Дверь была заперта, но меня такая мелочь уже остановить не могла. Открыв её при помощи своего тёмного помощника, шмыгнула внутрь. Помещение выглядело неудобным и каким-то заброшенным: заваленный бумагами стол, потухший камин, занавешенное плотными шторами окно. Стены исписаны непонятными пожелтевшими рисунками. Потолок почернел от копоти, а пол был покрыт лужицами восковых свечей.

Подойдя к столу, глазами прошлась по свиткам и бумагам. – И что я пытаюсь тут найти? – хмыкнула я. Переложив пару листков, не нашла в них ничего интересного: какой-то делёж имущества, письма из военной академии, которые так и не были вскрыты. Словом, ничего такого, что могло выдать мага.

Обернувшись, посмотрела на полки, висевшие на стене. Все они были забиты всевозможными книгами, но мне в глаза бросилась одна – в чёрном переплёте и с серебряной надписью на корешке «История магических семей». Вот эта находка была очень интересна. Не задумываясь, схватила книгу и положила её в карман платья, благо, что переплёт был не очень большим.

«Теперь нужно уходить отсюда и как можно быстрее» – подумала я и уже была в середине комнаты, как вдруг дверь открылась и на пороге появился Тирош.

– Что ты тут делаешь? – жёсткий и грубый голос разрезал комнату надвое. Маг смотрел на меня не моргая и тяжело дышал. Даже отсюда можно было заметить, как крылья его носа раздуваются от переполняемого напряжения.

Я замерла, и мы несколько секунд провели в гробовом молчании. Сердце билось, как бешеное, пока я обдумывала свой ответ. Такой же глупый, как и моё решение обыскать комнату королевского мага...

Эйнар поверил Элии сразу, даже не колеблясь. Он давно подозревал Тироша в заговоре против короны, но у него не было весомых аргументов в его виновности. А то, что рассказала девушка, помогло бы ему раз и навсегда избавиться от мага. Правда, по законам Хайзана, его нельзя судить в Арагоне, но если написать письмо в Совет и предупредить их, что он охотится за камнем души, то скорее всего, они сами обо всём позаботятся.

Только вот вряд ли он действует один. Скорее всего, его поддерживает кто-то из знати. Без этого подготовить нападение просто нереально, даже для королевского мага. Нужно нанять людей, помочь им пройти мимо охраны во дворец, снабдить, в конце концов, всей информацией. Так что первым делом необходимо было выяснить, с кем он был в сговоре.

Так предполагал Эйнар, идя в сторону тронного зала. Тяжёлые шаги гулким эхом отдавались в длинных коридорах дворца. После случившегося многие покинули столицу, решив перебраться в свои резиденции.

– Нужно было всех запереть в их комнатах и приставить охрану! – буркнул мужчина и прищурился от боли. Раны, полученные при покушении, всё ещё болели, голова раскалывалась, а правая рука почти не слушалась.

Ему настойчиво предлагали отлежаться ещё день-два, чтобы прийти в себя, но Эйнар не мог этого позволить. На кону была жизнь Флориана. Он и без этого винил себя, что не смог уберечь его отца.

Обрывки воспоминаний то и дело поднимались перед глазами: тело, лежавшее на полу, разлитый кубок вина и открытая книга. Именно он обнаружил бездыханное тело в библиотеке. Что король там делал с бутылкой вина, для него было непонятно. На его памяти, Его Величества никогда не появлялся в старой части здания.

– Может, он что-то искал? – Эйнар нахмурился и остановился. Потянувшись за нить воспоминаний, попытался еще раз воссоздать картину того вечера: тело, кроваво-красный ковёр и книга в чёрном переплёте с серебряными буквами. Точно такую же книгу он видел в комнате Тироша.

– Стало быть, и убийство короля тоже его рук дело! – сжав кулаки, зашипел Эйнар. Костяшки пальцев неприятно хрустнули от напряжения. – Может он же причастен и к исчезно-

вению Рональда? Они ведь что-то не поделили!

Мужчина вдруг вспомнил перебранку мага с его братом. Он тогда спросил у Рона в чём же дело, но тот ничего не ответил. Вообще, у них с Рональдом в жизни не было особой любви друг к другу. Но отношения накалились до предела, когда отец лишил его наследства и отправил в Военную академию Арагона из-за того, что Рон оказался причастен к изнасилованию одной девушки, которая впоследствии покончила с собой.

Сложив всю мозаику воедино, Эйнар ускорил шаг. Медлить действительно было нельзя. Рейн уже плюнул на все законы Хайзена и решил, что сам схватит Тироша, своими руками. Он прекрасно знал, что его магическая сила – это подавление воли и сознания людей. И боевой маг из него, как из свиньи балерина. Не удивительно, что ему нужна сила Блэров.

Вдруг сердце мужчины ёкнуло, он опять остановился и посмотрел в окно, за которым начали расползаться сумерки.

– Ему нужна еще и Элия... – прошептал Эйнар. Вспомнив девушку, ее лицо и чёрные, как два уголька глаза, его сердце забилось чуть сильнее. Он бы даже улыбнулся, если бы не серьёзность ситуации, в которую девушка по своему незнанию угодила.

Эйнар винил себя, что подозревал её. Тирош же просто-напросто хотел переманить Элию на свою сторону, встав на защиту... Мужчина тяжело вздохнул и невесело улыбнул-

ся.

«Нужно покончить со всем этим!» – и решительно отправился дальше.

Тронный зал пустовал. Прямоугольный стол, за которым обычно заседал Большой королевский совет, был повернут к стене, а стулья расставлены в ряд на противоположной стороне зала. Эйнар нахмурился, печёнкой предчувствуя какую-то подставу. И не напрасно... Как только он вошёл в тронный зал, двери захлопнулись и из укрытий вышли солдаты во главе с лордом Боггсом.

– Эйнар Рейн, – густой бас отскочил от стен и прокатился по всему помещению. – По приказу Его Величества ты арестован.

– И в чем же меня обвиняют? – хмыкнул Эйнар.

– В измене, – отрезал Боггс. Он стоял, засунув руки в карманы тяжёлого плаща, а на квадратном, чисто выбритом лице появилась издевательская ухмылка.

Где-то на границе Арагона

Тёплые и одновременно мягкие солнечные лучи приятно припекали голову императора. Путешествуя верхом, он наслаждался местной погодой. Химерия территориально находилась намного южнее Арагона, и поэтому там было чересчур уж знойно, даже весной. Артур Ферия не любил жару,

для него она была в тягость. Мигрень и давняя болезнь суставов оставляли мужчину лишь прохладными вечерами, коих в Тириме – в его родном городе, было не так много, как хотелось бы.

Император тяжело вздохнул, уже предчувствуя скорые головные боли. Однако всецело отдавал себе отчет, что возвращаться в Химерию необходимо как можно быстрее. Вся эта заварушка на коронации была не к добру.

– Хватило же совести обвинить в покушении нас! – раздражённо щерился мужчина. Лошадь, почувствовав резкое недовольство своего хозяина, фыркнула и чуть ускорила шаг.

За последние полгода Арагон целиком и полностью увяз в склоках и интригах. Он увидел это довольно отчётливо на коронации. Кроме всего прочего, его шпионы донесли, что один из лордов желает отстранить молодого короля от власти, либо сделать его послушной марионеткой в своих руках. Флориан слишком молод и глуп. Пожалуй, единственный, кто в самом деле чего-то стоил и кто бы мог встать на защиту государства – это Эйнар. Война сделала его чрезвычайно жёстким, беспринципным человеком.

– Арагон сейчас очень ослаб в политике и экономике, – продолжал свои рассуждения химериец. – Не удивлюсь, что мои государственные советники станут науськивать о развязывании войны. Будто одной им было мало!

– Ваше Императорское Высочество, – прокричал страж-

ник, ехавший не так далеко. – Всадник!

Мужчина обернулся и прищурился. В самом деле, в трёх милях от конного отряда во всю прыть скакал одинокий наездник. Химериец даже с такого расстояния понял, кто это.

– А он запоздал, – отозвался император.

Уильям Блэр уже был поблизости, когда правитель отдал приказ пропустить его.

– Я надеялся встретиться с тобой ещё в столице, – недовольно пробурчал Артур Ферия.

– Были дела в Хайзене, – тяжело дыша, ответил мужчина. – Камень всё ещё в Тириме?

– Разумеется...

– Нужно уничтожить его, – голос Уильяма дрогнул, он с силой сжал поводья, пустив лошадь в шаг. Император последовал его примеру, и теперь двое мужчин ехали поодаль от остального отряда.

– Уверен? После этого ты ведь не сможешь вернуть силы себе.

– Другого выхода нет. Да и не нужны мне они. Как видишь, сам неплохо справляюсь.

– Палачом? – усмехнулся химериец. – Дстойную же ты выбрал работу. Рубить головы...

– Это единственное, на что я способен, – отрезал Блэр. – Сам посуди, что может ещё делать обессиленный маг. А после войны, которую затеял Маркус... Неужели она так была необходима?

Император насупился, обдумывая ответ. Война с Арагоном пять лет назад совершенно не входила в его планы. Наоборот, он хотел заключить династический брак его дочери и Флориана. Но всего одна лишь ошибка и темпераментный характер его младшего брата всколыхнули волну, за которой последовала мобилизация химерийской армии. События тогда накатились как снежный ком, который уже невозможно было остановить.

– Он очень любил её. И до сих пор не смог простить себе, что позволил ей уехать вместе с тобой. А после того как ее не стало... – император кашлянул, ему довольно тяжело давались слова, касаемые его сестры.

Уильям хорошо понимал, что чувствовал в эту минуту правитель. Ему и самому воспоминания резали сердце.

– Это был её выбор, – надломлено произнёс Уильям, останавливая лошадь. – Как только Элии исполнилось двенадцать, Элина хотела вернуться, но лихорадка была сильнее. Никто не смог ничего поделать.

Император молчал, опустив глаза. Мысли о событиях пятилетней давности давили на сознание, от чего его голова начала раскалываться. Подступающая мигрень мешала думать, и правитель закрыл глаза, пытаясь успокоить мысли.

– В столице проблемы, – потерев рукой влажный лоб, произнёс Артур. – На коронации было покушение на принца.

– Что?

– Да-да. И в этом обвинили меня. – тихий, едва слыши-

мый смешок вырвался из груди императора. Он ногой пнул бок лошади. Животное недовольно фыркнуло и продолжило движение по главному тракту. – У нападавших был камень души... – произнёс он, обернувшись в сторону Блэра.

– Может это какая-то ошибка?

– Отнюдь... После того как ты передал свой, я уже его точно ни с каким другим артефактом не спутаю. Вот только откуда он у людей?

– Неужели Совет...

– Ты же оттуда. Стало быть, тебе лучше знать.

– Там всё тихо. Даже намёка нет.

– А зачем, собственно, ты туда ездил?

– Ради Элии. После того как её магия пробудилась, – мужчина замялся. – Ей тут больше не место. Тирош сказал, что обучит её. Но Элия тогда отказалась... и поэтому я срочно отбыл в Хайзен. Попросил Беатрис за ней присмотреть.

– Так ты не знаешь?

– О чём?

– Мою племянницу поселили во дворце, и она всю постигает вашу науку.

Уильям Блэр хмыкнул.

– И я бы на твоём месте не доверял Тирошу, – продолжил император. – Возвращайся в Пригорье, заberi Элию и привези ее в Тириму. Тут ей действительно делать нечего.

– Думаю, Маркус не одобрит этого.

– Император Химерии я, а не Маркус! – грозный голос

правителя зазвенел и прокатился по дороге. – Тем более, – уже чуть тише продолжил он, – Элия очень похожа на свою мать...

Глава 22

Так... Хочешь соврать – скажи правду! Это была первая вразумительная мысль, что посетила мою голову. Поэтому, достав из кармана припрятанную книгу, небрежно сунула её под нос магу.

– Дверь была открыта, – пробубнила я, состроив невинное лицо. Не знаю, поможет ли мне это, но попытаться стоило. – На полке увидела книгу с интересным названием. Я просто хочу узнать побольше о своём роде.

Тирош приблизился ко мне и протянул руку. Книгу пришлось отдать.

– Ты не найдёшь в ней ничего занимательного, – хмыкнул маг и кинул её на кровать.

Резкое и быстрое биение сердца ударяло в рёбра. Стало трудно стоять прямо. Дыхание выходило рваным и напряжённым.

Тирош тем временем сделал ещё один шаг ко мне и оказался настолько близко, что я могла увидеть, как зрачки мага расширяются. Уголки его губ дрогнули, но не в улыбке, а в каком-то зверином оскале.

Он знает, что я ходила к Флориану, а затем и к Эйнару! И что теперь он сделает, даже предположить не могла.

– Раз книгу мне всё равно не получится прочитать, то я пойду. Прошу прощения, что вторглась к вам, – старалась

говорить спокойно, внимательно следя за реакцией Тироша.

Маг поднял свою тощую руку и прикоснулся к моим волосам.

– Ты останешься здесь, – проговорил он, обнажая зубы.

Как и в прошлый раз, меня начал окутывать холодный и скользкий туман, но в этот раз он был намного гуще – похожий на молочный кисель. Сознание начало спутываться, воспоминания потихоньку ускользали, и я уже почти перестала помнить, что хотела сделать пару минут назад.

Я видела лишь белёсую тень королевского мага, его холодное лицо и яркие зелёные глаза. Губы Тироша шептали какие-то слова, но я не могла разобрать их, пока что-то во мне не всколыхнулось. Белую пелену тумана начали разрывать чёрные щупальца. Они раздирали его на части, пока образ королевского мага окончательно не покинул сознание.

Придя в себя, поняла, что лежу на кровати, а сверху, придавив меня всем телом, расположился Эд’Эрис. Его левая рука елозила по моей груди, а вторая пыталась расшнуровать корсет.

– Ты останешься со мной, – пыхтел маг мне в шею. Его дыхание обжигало кожу, руки делали больно, когда он из раза в раз сжимал грудь.

– Уйдите от меня! – заорала я и со всей силы отпихнула мага.

Тирош явно удивлённый тем, что я пришла в себя от его черного гипноза, упал на пол. Я быстро поднялась с кро-

вати. Дверь комнаты была по-прежнему открыта и я устремилась к ней.

– Далеко собралась? – жуткий смех мага пронизал до самого моего нутра, после чего что-то схватило меня. Обернувшись, увидела, что это были все те же белые сгустки. Они опоясывали ногу, поднимаясь по икре.

Я вспыхнула, злость и ярость заполнили каждый миллиметр моего тела. Не знаю точно, что произошло в этот момент, но будто вся сила, внезапно вырвалась наружу. Комнату заполнили даже не тени, а какие-то жуткие существа. Они метались из стороны в сторону, летали вокруг меня, шлепая перепончатыми крыльями и клацая острыми зубами.

– Убери их! – взвыл Тирош, – Убери их немедленно...

– Вот ещё, – усмехнулась я. Полоснув рукой по связи, что удерживала меня возле мага, выбежала из комнаты и закрыла дверь. Оставляя Тироша наедине с теми тварями.

– О, Праотец! – запричитала Беатрис, когда увидела меня: запыхавшуюся, в наполовину расстёгнутом платье и с разорванным подолом. – Что с тобой случилось?

Женщина подбежала ко мне и взяла за руку.

– Твои волосы?!

– А с волосами то что? – всхлипнула я.

Кухарка уставилась на меня и будто онемела. Не став ждать ответа, я метнулась к столу и взяла серебряный поднос.

М-да... волосы изменили свой цвет. Стали совсем чёрны-

ми и даже немного отдавали синевой.

– Прекрасно! Просто замечательно! – бурчала я.

Теперь я точно была похожа на самую настоящую тёмную ведьму. И у горожан появится лишний повод вставить слово в мой адрес.

Пока я продолжала рассматривать отражение, на глаза стали наворачиваться слёзы, а в горле встал огромный ком.

Беатрис подошла и дотронулась своей тёплой ладонью до моего плеча.

– Что случилось? – заботливо спросила она ещё раз.

– Я убила его, – хныкнув, обернулась к женщине.

– Кого?

– Эд’Эриса.

Беатрис отошла от меня и села на стул. В глазах читался страх, и от этого мне стало ещё хуже. На кухнях повисло гробовое молчание, даже щёлканье поленьев в печи, казалось, затихло. Я посмотрела на окно, которое было открыто. В сгущающихся сумерках внутренний двор выглядел пустым и безжизненным, один лишь вой собаки разрывал тишину вечера.

– Расскажи подробнее, чтобы я смогла тебе подсобить, – отозвалась Беатрис.

Ее уверенность в голосе помогла мне прийти в себя: дыхание выровнялось, сердце больше не билось как сумасшедшее. Я опустила поднос обратно на стол. Тяжело вдохнув ночной воздух, что просачивался с улицы, рассказала ей обо

всём, что случилось. О предательстве Тироша тоже.

Женщина внимательно меня выслушала, ни разу не перебив. От переполняемого её волнения она сминала в руках засаленный фартук. Но после того как я закончила рассказ, резко встала и проговорила:

– Тебе нужно бежать!

Я сама об этом думала, но куда мне податься? Отца не было, дома тоже...

– Твой отец отправился к магам. Поедешь туда, – будто прочитав мои мысли, продолжила Беатрис.

– Отец в Хайзене? Почему раньше ничего не сообщила?

– До поры до времени он запретил рассказывать тебе. А сейчас выхода нет...

– Но... – договорить я не успела. Дверь кухонь отварилась, и в помещение влетела перепуганная Дея. Завидев меня в столь непрезентабельном виде, да и ещё с волосами цвета воронового крыла, она испугалась ещё больше.

– Тебе удалось сбежать? – выговорила она.

– В смысле?

– Эйнара Рейна обвинили в государственной измене и посадили в темницу.

Услышав это, я чуть не упала на пол, ноги подкашивались, тело вновь задрожало.

– Тебя ищут по всему дворцу, – продолжила девушка.

– Они считают, что я причастна к покушению?

– Этого я не знаю, – покачала головой Дея.

– А кто меня ищет? Тирош?

"Неужели он выжил?" – подумала я про себя. Получив отрицательный ответ, выдохнула.

– А кто?

– Лорд Фриг Боггс...

– Боггс?

Значит, и он замешан в этом...

– Отправляйся сейчас же, иначе тебя тут быстро найдут, – встрепенулась Беатрис и начала бегать по кухне, собирая еду в дорогу. – Пройдёшь по черновой лестнице до амбаров, а оттуда уже через калитку. Охраны сегодня там нет.

– А как же... – я нервно сглотнула, потирая влажные руки.

– Что ещё?

– Эйнар... его же могут казнить. Он ведь ни в чём не замешан!

– Сдался тебе этот Эйнар. Забыла, как он обошёлся с тобой? Да и чем ты поможешь?

Я посмотрела на Беатрис и довольно серьёзно произнесла:

– Не забыла! Но сейчас на наших глазах готовится переворот! Флориана сместят... вы так просто будете на это смотреть? А если Боггс развяжет войну? Химерию уже открыто обвинили в покушении. Как думаете, что будет дальше?

Я обвела взглядом Беатрис и Дею и ждала их ответа, но они молчали. Девушка нервно перебирала пальцами, смотря то на меня, то на женщину. Ее испуганный вид отчего-то начал выводить меня из себя. Я просто не понимала их молча-

ния. Сейчас мне захотелось выругаться, топнуть ногой, чтоб они сказали хоть что-нибудь. Внутри разгорался такой пожар негодования и непонимания, что я еле сдерживалась. В их лицах читался страх... страх за свою жизнь.

Выдохнув, закрыла глаза. Бессмысленно... просто бессмысленно. Но их можно было понять. Что они могут? Да и не только они, но и я. У нас нет той силы и власти, что сосредоточена в руках того же лорда Боггса.

– И что теперь? – выговорила я.

– Детка, – сухо произнесла Беатрис, – мы ничего не сможем тут поделывать... А у тебя есть шанс убежать и выжить.

«Убежать?» – подумала я, отворачиваясь в сторону окна. Прохладный ночной ветерок, проскальзывающий сквозь открытые ставни, освежал разгорячённые щёки. А ведь я всегда хотела этого. С сознательного возраста, видя предвзятое отношение ко мне, собиралась сбежать – покинуть столицу. Хотела оставить позади все те пересуды, что окружали меня. Но сейчас что-то останавливало... Чувство справедливости? Здравый смысл? Даже не знаю, что меня сдерживало. Нужно было сорваться с места и бежать, спасти свою жизнь.

А как же тогда Эйнар? Вдруг вспомнилось его лицо. Шрам, скорее всего, полученный в бою. Руки, совсем не такие, как у какого-нибудь напыщенного лорда: крепкие, сильные. Да, он невыносимый, жёсткий и надменный тип. Но при всём при этом, он определённо не заслуживает столь вопиющей несправедливости.

И я ему помогу, правда, пока не знаю как, но обязательно что-нибудь придумаю...

Жители столицы спешно выходили из домов и направлялись на главную площадь. Королевский глашатай, одетый в ярко-жёлтые одежды, стоял на помосте и готовился зачитать очередной указ. В толпе народ пихал друг друга, чтобы пробиться поближе.

– Ну что там, что там... – проголосила, стоявшая позади меня бабка

– Поймали виновных в убийстве короля. Да те же самые и на принца покушались!

– А что, было покушение на принца? – удивился кто-то из толпы.

– Многого вы не знаете!

– А ты что, больно умный?! – недовольно прилетело слева.

Я стояла в толпе, натянув тяжёлый капюшон плаща по самый нос. Пропихиваясь между скоплениями людей, постаралась подойти к торговым лавкам, отсюда и обзор был лучше и людей меньше.

– Внимание! – звонкий голос глашатая пронёсся по всей площади. После чего затрубил горн и загрохотали барабаны, тем самым привлекая к себе внимание и заставляя народ хоть на секунду замолкнуть. – По приказу Его Величества, завтра на этой самой площади прилюдно казнят изменника государства Эйнара Рейна. Он повинен в содействии химерийцам, подстрекательстве, обмане и незаконном присвое-

нии наследства.

После оглашения указа я рискнула поднять голову и посмотреть на толпу. Все молчали, перекидываясь друг с другом удивлёнными взглядами. Кто-то мотал головой, не веря в то, что сказал глашатай, кто-то наоборот, кивал в знак согласия.

– А я знал, что он бастард покойного короля! – тишину площади вдруг резанул противный голос. – Вы видели этого Рейна! Точная копия... Видимо, захотел захватить королевство себе!

Толпа враз загудела, кто-то с кем-то начал спорить, ругаться и выяснять отношения. Мне было понятно одно – плохо дело. И как исправить ситуацию и вытащить Эйнара, я просто не представляла. Но хуже всего было то, что меня всюду искали. Тайком. Без шума и беготни. Я видела их ещё с утра – нескольких мужчин в чёрных одеждах. Они рыскали по всей площади. Но слава Праотцу, меня пока не заметили. Беатрис отдала вещи своего покойного мужа: широкие штаны, простую холщовую рубаху и плащ. Одежда хоть и была мне велика, но в ней было намного комфортнее и спокойнее, чем в платье.

После оглашения указа толпа начала постепенно расходиться по своим делам. Я незамедлительно последовала за небольшой кучкой людей, чтобы слиться с ними и незаметно покинуть площадь.

«Вот и что мне теперь делать?» – всё размышляла я. По-

мощи просить было попросту не у кого. Что же, ворваться в темницу? Всех уложить на лопатки с помощью теней, освободить Эйнара и со спокойной совестью сбежать? А что потом? Несомненно, Фриг Боггс так и останется у власти. Если ему удалось добиться казни Эйнара, то думаю, король уже ничего не решает.

– Интересно, как ему это удалось? Если Флориан, по уверениям Эйнара, безоговорочно доверял ему, то как... – мои размышления прервал резкий свист. От неожиданности я даже вздрогнула.

Со стороны одной из таверн на меня во все глаза таращился молодой мужчина. Он так же как и я был укутан в плащ, но под ним я смогла разглядеть тёмно-синий мундир королевского гвардейца. Посмотрев на его лицо, узнала того самого стражника, которого увидела в первые минуты нахождения в замке.

– Эй! – крикнул он, кивком подзывая к себе.

Я стояла столбом. Не зная, подойти или бежать от него со всех ног. Мужчина криво улыбнулся и ещё раз кивнул, но уже в сторону храма. Возле самого его входа, озираясь по сторонам, стояла группа мужчин в чёрном.

Ладони тут же вспотели, а сердце начало отбивать бешеный ритм. Услышав очередной свист, повернула голову. Гвардеец ещё раз улыбнулся, но уже более дружелюбно, после чего шмыгнул в таверну.

– Ну что ж, была не была... – проговорила я. И успокаива-

вая свои и без того потрёпанные нервы, последовала за королевским гвардейцем.

В таверне было душно. Стены, впитавшие в себя запах варёного лука и человеческого пота, отталкивали. Кое-где на столах, несмотря на то, что был ясный день, чадили жирные свечи. Хозяин, стоявший за деревянной стойкой, протирал грязной тряпкой пивные кружки.

Поморщив нос, обвела взглядом столы. Было занято лишь несколько: один – прямо напротив хозяина, каким-то забулдыгой, который во всё горло лакал пиво. Второй – в самом отдалении от входа, гвардейцем. Я подошла к нему. Мужчина сидел спиной и барабанил по столу кривым пальцем.

– Садись скорее, – процедил он, даже не обернувшись.

Я послушалась.

– Хозяин, два пива, – прокричал гвардеец, после чего снял с себя плащ и небрежно бросил его на соседний стол.

– Что происходит? – начала я. Язык заплетался больше от волнения, чем от страха.

– Будто не знаешь? – ухмыльнулся он. – Во дворце царит сущий бардак. Большой Королевский Совет расформировали... Всех советников, которые мало-мальски поддерживали прежний политический уклад, заткнули.

– Как Боггсу удалось добиться казни?

Мужчина нахмурился.

– В комнате Эйнара нашли переписку с химерийским императором. А кроме этого... – гвардеец замолк, так как к нам

подошёл хозяин таверны и поставил на стол кружки, полные пены.

– Господа, – криво улыбнулся он, – не желаете чего-нибудь перекусить?

– Нет, спасибо, – отозвался гвардеец и сунул хозяину таверны золотой. Мужчина понял намёк и поспешно удалился.

– Вот что мне нравится тут, – проговорил гвардеец, обводя взглядом помещение, – так это то, что здесь никогда не будут задавать лишних вопросов...

– Вы недоговорили насчёт Эйнара...

– По всем документам, – посмотрев на меня, продолжил мужчина, – которые были составлены лично покойным королём, Эйнар Рейн – его незаконнорождённый сын...

Мне хоть и не нравилось пиво и я поклялась, что после той заварушки с Эйнаром больше его пить никогда не буду, но сейчас рука сама потянулась за пенным напитком.

Очень терпкое, с горьковатым привкусом, пиво обожгло горло. Я кашлянула и уставилась на королевского гвардейца.

– Это правда? – спросила, когда пиво уже было у меня в желудке. Мне как-то не особо верилось, что Эйнар – сын короля. Я видела Эдмунда V лишь на картинах и на золотой монете но, по-моему, у них не было ничего общего. Да и с Флорианом они не были похожи.

– А пёс знает. Когда Эйнару показывали письма, он выглядел удивлённым не меньше нашего.

– А как они попали в его комнату?

– Мне кажется, их ему подбросили, – мужчина потёр щетинистый подбородок. Глаза его уставились на пышную пену, что до сих пор не опала и чуть подрагивала. – Ну не может Эйнар Рейн быть предателем, – прошипел он и ударил кулаком по столу.

– Не может... – тихо проговорила я.

– Он сказал, что ты слышала, как Тирош договаривался со своими поделщиками.

– Но кто поверит мне? К тому же, сами знаете, что меня повсюду ищут.

– Да-а, – цыкнул языком гвардеец. – Без доказательств тут не обойтись... А казнь уже завтра.

Мужчина мотнул головой и, взявшись за ручку, крутанул кружку с пивом. От резкого скачка жидкость пролилась на стол и тоненькой струйкой потянулась ко мне. Я внимательно наблюдала за крошечным ручейком, соображая, что можно предпринять в сложившейся ситуации.

По-моему, выход у нас был один. Для начала нужно было освободить Эйнара и уж только потом думать и искать доказательства в его невиновности.

– Вы его друг? – решила спросить я, хотя ответа мне не требовалось, было и так понятно, что да. Гвардеец кивнул и сделал глоток. После чего прищурился, взгляд упал на прядку моих волос, что выбивалась из-под капюшона.

Мне стало некомфортно, я опустила голову и пригубила еще пива. На это раз хмельной напиток не обжёт горло, а

лишь немного согрел его.

– Он так уверен, что ты поможешь, – наконец проговорил гвардеец. – На Эйнара это совсем не похоже. Командир ведь не доверяет людям, а магам и ведьмам тем более. А тут ты... Со своими тёмными силами.

– И я помогу. Несмотря на то, что вы думаете обо мне...

Гвардеец хмыкнул и чуть улыбнулся, заглянув в кружку.

– Ну что ж... Времени у нас совсем нет. Казнь будет рано утром. Уверен, на это зрелище понабежит куча зевак. У меня есть пара надёжных людей, они смогут вырубить охрану и освободить Эйнара, но потом... – мужчина посмотрел в мои глаза, – потом нужно создать суматоху для того, чтобы вы с ним смогли выбраться... Справишься?

Я довольно хмыкнула. Суматоха? Ну что ж, это было мне по плечу. И я вспомнила тех тварей, что натравила на Тироща.

– После этого столица забудет меня нескоро, – я не хотела говорить данные слова, само как-то вырвалось.

– Если все узнают, для чего это было сделано, – начал успокаивать меня мужчина. Но я махнула рукой в его сторону. Терять мне всё равно было нечего.

– Господа! – вдруг за нашими спинами послышался обеспокоенный голос хозяина таверны. – Похоже, они по ваши души, – мужчина кивнул в сторону окна, за которым мелькали чёрные одежды.

Гвардеец резко поднялся со стула.

– У вас есть запасной выход?

– Через подсобку и налево, – пробурчал хозяин.

– Идём...

Я поднялась и направилась по указанному направлению.

– Он нас не выдаст? – испуганно спросила я.

– Если ему не заплатят больше, то нет...

– Успокоили, – хмыкнула, протискиваясь между огромными корзинами с продуктами. Запах тут был намного лучше, чем в самой таверне. Мощный аромат сухих трав, пряный, с нотками остроты и непонятной сладости успокаивал взбудораженное сознание. Даже дышать стало легче. А когда гвардеец открыл дверь и в лицо ударило яркое солнце, я вдруг заметила, что он оставил свой плащ на столе.

– Они ведь поймут, что один из королевских гвардейцев был в таверне, ваш плащ... – я испугалась, что у нас может ничего не получиться.

Мужчина остановился, поняв, что совершил непростижительную ошибку.

– Поздно возвращаться, – буркнул он. – Будем надеяться, что мой золотой выполнит свою роль... – после чего схватил меня за руку и повёл за собой.

Глава 23

Тёмно-синий мундир королевского гвардейца слишком уж бросался в глаза и поэтому мы старались идти по малолюдным улицам. Огибая рыночную площадь, вереницу постоянных дворов и многочисленные торговые лавки, мужчина вёл меня в сторону высокого здания с черепичной кровлей. Постучав три раза и услышав характерный щелчок защёлки, гвардеец проворчал:

– Ну, открывай же быстрее!

Выпустив мою руку, взялся за металлическую ручку. Дверь со скрипом отворилась и в её проёме я увидела мужскую фигуру в такой же тёмно-синей одежде.

– Чёрт тебя дери, Дейл, – отозвался незнакомец. – Я думал, что и тебя схватили.

– Ещё чего, – фыркнул гвардеец, после чего повернулся ко мне. – Проходи...

Я кивнула и вступила в тёмный коридор. Так как окон тут не было, у меня не получилось разглядеть помещение. Лишь когда все прошли в гостевую комнату, узнала в знакомце ещё одного королевского гвардейца.

– Знакомься, это Аян Сейджер. Моё имя ты уже слышала, – проговорил Дейл.

Склонив голову в знак приветствия, обвела взглядом по-

мещение, внутренняя обстановка которого была намного лучше внешней: широкий коридор, просторная комната с большими окнами, добротная деревянная мебель, картины в массивных золочёных рамах, серебряная посуда.

Двое гвардейцев же смотрели только на меня. Дейл был намного выше Аяна, наверно, такого же роста, как и Эйнар. Оба темноволосые, с чуть загорелой кожей.

Я не знала куда мне деться от их внимательных взглядов. Переступив с ноги на ногу, сцепила руки в замок. В горле резко пересохло, и захотелось куда-нибудь сесть. Может, это было из-за выпитого мной пива или просто нервы? Я не знала... Усталость нахлынула на меня резкой волной. Облокотившись на шершавую стену, отвела от мужчин взгляд.

– Ну и каков наш план действий? – нарушив тишину, проговорил Аян и сел в кресло, которое было обито кожей. Нахмутив взгляд, мужчина уставился в окно. – Надо бы занавесить, – пробубнил он себе под нос, после чего резко встал и задёрнул плотные шторы.

В комнате разом стемнело, теперь свет проходил лишь через небольшое пространство между тканями.

Меня это ничуть не смутило, скорее, напротив, стало как-то спокойнее.

– План остаётся прежним, – звучный голос Дейла понизился до хриплого шёпота. – Освободим Эйнара в самый последний момент, чтобы ни у кого и в мыслях не было, что ему могут помочь.

Аян хмыкнул и уселся на место.

– А что, если мы проберёмся в темницу?

– Не сходи с ума, – проговорил Дейл и, последовав примеру своего друга, уселся на соседнее кресло. – Сколько нас? Всего четверо, остальные либо в штаны нассали, либо заодно с этими прихвостнями, – он недовольно цокнул и сцепив руки на груди, полностью облокотился на спинку мягкого кресла.

Я же продолжала стоять возле стены. Похоже, во дворце было ещё хуже, чем я предполагала. Лорд Боггс довольно быстро взял всех в оборот. Интересно, когда он всё это затеял? Планы по свержению власти вынашиваются не один год. Неужели смерть короля тоже его рук дело? Вдруг вспомнился первый день в замке и разговор с принцем. Тогда Эйнар обвинил меня и в исчезновении Рональда, и в убийстве короля. А Тирош напротив, защитил... Я криво ухмыльнулась. Кто бы мог подумать, что дело примет такой оборот. Знала бы, бежала от Тироша со всех ног. И как только я вспомнила о королевском маге, мне снова поплохело, даже ладони заледенели. А правда ли я убила его? Может ему удалось отбиться от теней? Эта мысль все не давала мне покоя, так как причислять себя к убийцам совсем не хотелось.

– Так ты согласна?

Из паутины моих мыслей меня вернул голос Дейла. Я подняла голову и подошла ближе к гвардейцам.

– Я же сказала, что помогу.

– Отлично, – хлопнул в ладоши гвардеец.

Аян же продолжал сверлить меня взглядом. По его сосредоточенному лицу было понятно, что он не в восторге ни от меня, ни от предложенного плана по освобождению их командира.

– Ты уверен, что девчонка сумеет всколыхнуть всю толпу? Я, конечно, знаю, что она ведьма и всё такое. Слышал о ней и её отце не раз, ещё до того, как она очутилась в замке. Но я что-то сомневаюсь...

– Я всё сделаю как нужно! – как можно увереннее произнесла я. Аян лишь скептически хмыкнул.

Не верит... Ну что ж, завтра сам всё увидит. Главное – сосредоточиться и вспомнить те ощущения и эмоции, которые завладели мной, когда я была в комнате Эд’Эриса.

– Как только народ засуетится, сразу же освобождаем Эй-нара, – продолжил Дейл, переведя взгляд с меня на своего друга. – Это не должно занять много времени. Действуем как можно быстро. А после, вон из Пригорья. За городскими стенами нам уже припасли еду на первое время должно хватить.

– А лошадей? – поинтересовался Аян.

Дейл покачал головой.

– Пешком легче скрыться в горах. Отсидимся там до поры до времени.

– А что потом? – спросила уже я. – Лорд Боггс у власти. Что же, позволите ему управлять страной?

– Проблемы нужно решать постепенно, – хмыкнул Дейл. –

Сейчас мы и правда ничего поделывать не сможем.

– У него как и любого другого лорда предостаточно недоброжелателей, – вставил слово Аян. – У нас есть шанс собрать всех недовольных...

– Это уже потом, – вклинился Дейл, постукивая по своей коленке крючковатым пальцем. – А сейчас... – мужчина не договорил, так как во входную дверь постучали.

– Что за чёрт, – прошипел кто-то из гвардейцев, кто – я не поняла.

– Ты что, ждёшь ещё гостей? – взволнованно пробурчал Дейл, обратившись к другу.

– Да-а, по наши души, – съехидничал Аян и быстро поднявшись с кресла, подошёл к окну. Легонько отодвинув штору, присвистнул.

– Ну что там?

– Похоже, это к тебе, – обернувшись к нам и посмотрев на своего друга, изумлённо проговорил мужчина.

– Что? – не понял Дейл, после чего подскочил и направился к гвардейцу. – Вот же пропасть, а она что тут делает?

Дейл немедленно направился к выходу. Проводив мужчину взглядом, удивлено посмотрела на Аяна. Он удовлетворенно улыбнулся и махнул рукой.

Мне же захотелось взглянуть, кто же там пришёл.

Судя по спокойному виду гвардейца, не было никаких причин опасаться, но девичье любопытство все же взяло верх. Отойдя от стены и сделав буквально один шаг в тёмный

коридор, неожиданно столкнулась лоб в лоб с Деей. Девушка тяжело дышала, судя по всему, от долгого бега. Даже на лбу выступили капельки пота.

Я пребывала в легком недоумении, так как её прихода точно не ожидала.

Девушка была одета в то же лёгкое платьице, что я дала ей, а на голове был повязан широкий платок, который скрывал её веснушчатое лицо.

Она, что же, всё это время шла за мной?

Когда я сбежала из дворца, она вознамерилась пойти со мной, но я сказала ей оставаться с Беатрис. Не хотелось подвергать Дею дополнительному риску.

Вообще, после того, как я стала жить во дворце и обучаться магии, мы стали видеться с ней намного чаще.

Вечерами прогуливались в саду или же прохаживались по рыночной площади в городе.

Не знаю, считала ли она меня своей подругой, но для меня она точно стала ею.

И хоть с нашего знакомства прошло не так много времени, я могла довериться Дее.

– Что ты тут делаешь? – пробубнил Дейл. В комнату он зашёл следом, его голос, несмотря на все недовольство, был мягким, даже ласковым. – Я же сказал тебе отправляться домой и носу не высовывать.

– Казнь... – Дея сглотнула, было видно, что слова даются ей с трудом. – Казнь Эйнара Рейна перенесли на сегодняш-

ний вечер!

Все замерли. В комнате повисла гробовая тишина, казалось, даже на улице все звуки стихли. Я слышала лишь биевание своего сердца, которое с каждой секундой заходило всё быстрее.

– Тьфу ты, пропасть! – первым не выдержал Аян. Он стоял ближе всех к столу, и стукнув по нему кулаком, опрокинул на пол хрустальный графин. Графин звякнул, разбившись на мелкие кусочки. Дея зажмурила глаза, но лёгкое прикосновение Дейла к её руке успокоило девушку.

– Без паники, – проговорил он, ступив на середину комнаты. – В сущности ведь ничего не изменилось... Это даже к лучшему, ночью проще уйти от преследования.

– Согласна, – произнесла я. – Да и от меня вечером будет больше толку, чем утром.

Аян выдохнул. Отшвырнув ногой в дальний угол хрустальные осколки, приблизился ко мне на расстояние вытянутой руки.

– Ну что ж, – сухо произнёс он. – Никогда бы не подумал, что придётся довериться тёмной ведьме.

«Ну вот, опять» – мысленно фыркнула я. – «Тёмная ведьма...»

Моя сила – это своего рода клеймо, которое у всех вызывало страх или же отвращение. Стало обидно просто до ужаса. Я не понимала, как можно было судить о человеке даже не узнав его? Не узнав, что он думает на самом деле... То,

что я могу призывать тени и управлять ими, ещё ни о чём не говорит! Ведь это не делает меня плохой!

Я сцепила руки на груди, захотелось высказаться. Сердце говорило послать Аяна ко всем чертям с его недоверием, разум же твердил успокоиться.

– Тогда выходим сейчас же. Вы двое отправляйтесь на площадь, – проговорил Дейл, посмотрев на нас с Аяном. – А я отведу Дею домой и догоню вас.

– Но, – начала девушка.

– Никаких "но" ! – строго произнёс мужчина и крепко сжал её руку.

Я кивнула и нахлобучив на свою бедовую голову капюшон, двинулась к выходу.

Солнце начало понемногу садиться за горизонт. Его лучи окрашивали алым крыши домов и верхушки немногочисленных деревьев, что произрастали в городе. Маленькие, скрюченные кустарники цеплялись за подол плаща, отчего он постоянно съезжал, утягивая за собой капюшон.

– Нервничаешь? – поинтересовался Аян, смотря на то, как я постоянно одёргиваю края.

Разговаривать с ним как-то не особо хотелось. После того как он назвал меня, в душе притаилась обида, которая требовала своего высвобождения. Но я из раза в раз сдерживала её. Не то время и не то место, чтобы выпускать пар... Поэтому, сделав вид, что не услышала вопроса, побрела дальше.

– Они будут начеку, – вновь проговорил Аян, поравняв-

шись со мной. – Не зря же так поспешно перенесли казнь.

– Вы ведь не доверяете мне? – всё-таки я не сдержалась. – Собственно, как и Дейл.

Мужчина сверкнул карими глазами, как-то неестественно подобрался и, засунув руки в карманы форменных брюк, сухо произнёс:

– Если тебе доверяет командир, то у меня нет вопросов.

Я нахмурилась. Это был не лучший ответ с его стороны. Захотелось просто развернуться и уйти, но я не могла...

– Главное, чтобы поблизости не было мага, – продолжил Аян, пропустив меня вперёд. Теперь он шел за мной след в след, точно тень. У меня даже сложилось впечатление, что он наблюдает за мной как какой-то надсмотрщик.

– Знаю я его закидоны. Ваедёт в транс, после чего даже имени своего не вспомнишь. Правда, Советом Хайзена ему запрещено применять магию на простых людях.

Запрещено применять магию? Что-то я мало в это верю. Мурашки пробежали по телу, как только вспомнила, как Ти-рош повалил меня на кровать...

– Его не будет там, – ответила я.

– Уверена?

– Да.

– Отчего же? – удивился мужчина и чуть замедлил шаг.

– Просто уверена, разве этого мало? – огрызнулась я, теряя терпение и выдержку.

– Ну раз так говоришь, то поверю на слово.

– Ну да, конечно, поверит он, – пробубнила себе под нос.

Пустынные улочки остались далеко позади, и теперь мы вышагивали по широкой мощёной дороге, которая вела к центру города. Непонятно откуда возникшие зазывалы голосили во всё горло, чтобы все сию же секунду следовали на площадь Согласия. Женщины пугливо шарахались от звонких мальчишечьих голосов, а мужчины недовольно ссыпали ругательствами. Мы с Аяном понятливо переглянулись и ускорили шаг.

– Да даже без королевского мага, – проговорил мужчина, – нам немало достанется.

– Вы давно знаете Эйнара? – решила задать вопрос, который пришёл мне на ум только сейчас.

– Почти с юности. Я и Эйнар из благородных семей и вместе учились в военной академии Арагона.

– А Дейл?

– Он сирота. Рейны взяли его к себе на воспитание. Так что они как братья

– А Рональд?

Аян смерил меня придирчивым взглядом.

– Этот недоносок? Ему давно нужно было отправиться в пекло!

– Он жив. И ни в какое пекло не отправился.

– Все говорят...

– Я знаю, что все говорят, но поверьте, в этих рассказах нет и крупинки правды.

Аян хмыкнул, а я махнула рукой. Не было смысла распинаться перед ним, что-то доказывать. Тем более информация, которой я владела, касалась только семьи Эйнара. И то, что они с Аяном друзья, не имело никакого значения.

– Пришли, – возле самого уха услышала я.

На площади Согласия уже толпился народ во главе все с тем же глашатаем, который с утра зачитывал королевский указ.

Эшафот, наспех сооружённый из нетесаных брусьев, располагался в центре. Для меня он стал неким символом апогея всех тех событий, что происходили со мной. Честно признаться, мне до сих пор не верилось, что меня вплели в череду интриг во дворце. Казалось, что это какой-то дурной сон. Вот проснусь и все будет по-старому: дом, отец, попивающий чай, работа...

– По приказу Его Величества казнь Эйнара Рейна перенесена на сегодня, – покричал во все горло глашатай.

Еще раз зачитав приговор, он переместился на соседний помост. После чего на эшафот вступил здоровенный мужик в красном капюшоне и с огромным двуручным мечем наперевес. Даже отсюда слышалось, как под его ногами скрипят брёвна. Грозный взгляд, направленный на толпу, заставил всех замолкнуть.

Покрутив головой и осмотрев всю площадь, заметила, как с противоположной стороны кого-то ведут – это был Эйнар.

– Что же с ним сделали?! – голос дрогнул, а сердце сжа-

лось, когда я увидела вусмерть разбитое лицо мужчины. Голубые глаза больше не блестели, тело было согнуто в три погибели. Руки, закованные в кандалы, едва поднимались.

Его силком волочили двое стражников, ещё четверо ступали следом, в тяжёлой броне и до зубов вооружённые.

– Вот же сволочи, – зло сплюнул Аян. – Ну ничего, скоро за всё поплатятся! Ну, приступай к своему колдовству. В таком состоянии Эйнар даже трёх шагов не сделает.

Я кивнула и, проводив взглядом мужскую фигуру, которая почти скрылась в толпе, принялась колдовать.

«Сосредоточиться... выпустить силу...» – говорила самой себе. Почувствовав тяжесть в руках, стала постепенно высвобождать тени.

– И что же мы тут делаем? – увесистая мужская ладонь легла мне на плечи, и я замерла, боясь, обернуться...

Глава 24

– Отец?! – радость смешалась с изумлением.

Он был несколько потрепан. Широкие поля шляпы практически полностью скрывали его лицо. Руки были чуть загорелыми, с мелкими волдырями от продолжительного путешествия.

Интересно, куда он ездил? Я даже на секунду забыла зачем, собственно, оказалась на площади, но только лишь на секунду.

– Что ты тут делаешь? – ещё раз спросил он, снимая головной убор.

– Эйнар... – я попыталась показать рукой в сторону эшафота, но отец перехватил её и потянул меня за собой.

– Нужно уходить. Тут ты ничего сделать не сможешь... – голос стал сухим и безэмоциональным... Ему было совершенно наплевать, что могло случиться с Эйнаром.

– Нет! – я вырвала руку и отошла на пару шагов. – Тебя не было столько времени!

– Это не в нашей власти. И ты не должна вмешиваться. Поверь, из этого не выйдет ничего хорошего.

– Кто это сказал? Ты... – злость вскипела во мне. – Ты столько времени скрывал правду о себе, обо мне. И теперь хочешь, чтобы я просто так дала погибнуть человеку?

Я снова вспыхнула. Сила волной выплеснулась, поднимая многочисленные тени, что отбрасывали люди и предметы. А когда глаза упали на мощёную дорогу, увидела, что по ней пошли маленькие трещины, из которых начали выползать тёмные существа. Атмосфера нагнетала. Пространство заполнилось жутким свистом, гудением и каким-то чавканьем. Казалось, будто сам воздух покрылся чёрной пеленой. Поднявшийся ветер от сотни маленьких крыльев трепал мои волосы.

Женщина, стоявшая не так далеко от нас, истошно завизжала, а за ней вторая... третья. Паника охватила жителей Пригорья, пришедших поглазеть на казнь ни в чём не повинного человека. Приглядевшись к эшафоту, заметила знакомые лица: Дейла, отшвырнувшего от себя охрану, которая сопровождала Эйнара. Аяна, отбивающегося от остальных стражников. А далеко, почти у самого замка, увидела, что в нашу сторону направляется ещё одна группка солдат.

«Ну уж нет... ничего у вас не получится» – решила я и, собрав всех тварей, что сейчас летали по всей площади, направила их на солдат. Невообразимо чёрное облако закрыло собой небо. Оно двигалось в такт моим движениям, то взлетая вверх, то снова опускаясь.

– Хватит! – отец схватил меня за руку. Напряжённый, с каменным лицом он глядел мне прямо в глаза. Даже в тёмной окружающей меня пелене я могла рассмотреть, как зрачок единственного его глаза сужается и превращается в ма-

ленькую чёрную бусину. Сердце чуть не остановилось, когда поняла, что отец смотрит на меня с ненавистью.

– Ну что стоим! – закричали гвардейцы. – Убираемся отсюда!

Моргнув и сфокусировав зрение, увидела, что к нам приближались Аян с Дейлом, волоча под руку Эйнара. Он неважно держался на ногах, но был на свободе.

Только после этого я выдохнула и рассеяла темную тучу. Трещины на дороге начали затягиваться, возвращая существей напрямиком в преисподнюю, из которой они, судя по всему, и вылезли.

Отец всё ещё держал меня за руку. Его ладонь была такой ледяной и жёсткой, что мне захотелось освободиться, но он крепко сжимал моё запястье.

– Довольна? – в голос закричал он, – Посмотри же, что ты наделала!

Я обернулась и не смогла выговорить ни единого слова. Они будто застряли в горле. Жуткие, изодранные тела не только солдат, но и простых жителей валялись почти у самых моих ног. Тёмно-бордовые струйки крови текли по щербатой мостовой, петляя и уходя вниз по улице.

– Схватить их! – в гуле стонов и нечленораздельных криков я разобрала звучный голос одного из офицеров.

– Ну что вы стоите?! – вымученно проговорил Аян, тяжело дыша. Раненой рукой он держал окровавленный меч, а плечом помогал Эйнару устоять на ногах. Рейн выглядел го-

раздо хуже, чем я предполагала: вместо лица один сплошной фиолетово-коричневый синяк, губа была разбита и опухла, нос сломан.

– У вас есть хоть какой-то план?! – вновь взъерошился отец.

– Да! Не сдохнуть! – грубо ответил ему один из гвардейцев.

Получив от отца очередной неодобрительный взгляд, развернулась и мы впятером побежали в сторону городских крепостных стен...

За нами гнались по меньшей мере полдюжины вооружённых солдат. Петляя в городских трущобах и узких переулках, мы старались сбить их со следа. Особого результата не было. Хоть нам и удалось скрыться, все знали, что это ненадолго.

Эйнар не был в прежней физической форме, и поэтому передвигался медленно, постоянно спотыкаясь в темноте: о мелкие камни, где попало оставленные корзины с ведрами и прочую утварь, что не поместилась в доме у нерадивой хозяйки.

– Нужно разделиться, – запыхавшись, проговорил отец, ногой отпинывая очередной немытый котелок, который так неблагоприятно был оставлен возле двери.

– И что это нам даст? – недовольно пробурчал Аян, остановившись.

– Уведём их за собой... После чего Элия вместе с Эйнаром смогут спокойно выйти за городские стены. Нужно сде-

лать это до рассвета, иначе мы все останемся тут.

– Они ведь не дураки, поймут, может и не сразу, что мы разделились, – Аян присел на корточки, чтобы немного перевести дух. В темноте сложно было понять, какие эмоции отображались на его лице, но судя по голосу, королевский гвардеец был явно не доволен предложением отца.

– Нет, Уильям прав... – отозвался Дейл, вставая между мной и Аяном. – У нас так гораздо больше шансов выйти из города, – и сделав пару шагов вдоль узкого переулочка, обратился к отцу: – Вы пойдёте с ними. Мы с Аяном постараемся увести солдат как можно дальше от этого места. Убедим их в том, что город мы покидать не намерены. Спрячемся в одной из хибар, а потом посмотрим, что приготовит для нас судьба, – тихий смешок Дейла, резал слух.

Лично мне вообще было не до смеха...

– Нет, – запротестовал отец.

Я несмело посмотрела на него, и мне очень не понравилось его «нет».

– Я знаю город и все эти трущобы получше некоторых, – продолжил он. – А королевские гвардейцы и носу не кажут в этой части столицы, – после чего громко хмыкнул и устоял на Дейла и Аяна. Мужчины переглянулись между собой. И чтобы они сейчас не думали, отец был прав.

– Ладно, – после минутного молчания произнёс Дейл. – Отправишься с ними.

Встав на ноги, Аян кивнул и, подперев плечам своего ко-

мандира, который еле держался на ногах, посмотрел на меня.

– Мы подождём вас возле горного хребта на севере, – из последних сил произнёс Эйнар. Голос его треснул, надломился, а затем пропал вовсе.

«Что же с ним делали всё это время?» – мысль, мелькнувшая у меня в голове, надавила на желудок, отчего он неприятно съёжился. Подступающая тошнота мешала сосредоточиться на разговоре мужчин.

– Как выйдете из города, направляйтесь к развилке главного тракта. Там есть старый дуб. В его дупле найдёте еды и немного денег. Надеюсь, что их не растащили.

Мужчины ещё раз переглянулись и согласно закивали.

– Может, я останусь с вами? – вполголоса спросила я, подходя ближе к отцу.

– Нет! – от строгости в его голосе даже вздрогнула и попятилась назад. Он нахмурился, но через секунду черты лица немного смягчились. Слабая, еле заметная улыбка тронула его жёсткие губы, от этого мне даже чуть полегчало. Он обнял меня ласково, совсем как в детстве, легонько погладил по волосам. И в этот момент я понимала, что он не ненавидит меня, как я подумала ранее. То, что произошло на площади, целиком и полностью моя вина, я это знала...

– Как только выйдешь за городские стены, – произнёс он так, что слышать его могла одна лишь я. – Сразу же отправляйся в Тириму.

– И что мне там делать?

– Остановишься в «Усталом путнике», вот... – он протянул мне полупустой красный мешочек. – Жди меня столько, сколько хватит денег, но если я всё же не появлюсь, отправляйся в Тиримский дворец. Назови своё полное имя и попроси аудиенцию у императора.

– Я тебя не понимаю...

– Времени нет, – отец обернулся, прислушавшись к крикам, которые доносились с главной улицы. – Могу сказать только одно: там твой второй дом...

– Идём! – к нам приблизился Дейл. – Уведём их в другой конец города...

Отец кивнул, ещё раз обнял меня и прошептал:

– Прости, – после чего развернулся и побежал вслед за гвардейцем.

Я стояла, дрожа и смахивая подступившие слёзы.

Опять эти тайны и недомолвки. Но больше всего было жаль, что отец снова меня покинул. Неужели это действительно было так нужно?

– Всё, уходим, – пробурчал Аян. – Мы итак потеряли слишком много времени.

Будто не услышав королевского гвардейца, продолжала стоять, вглядываясь в темноту ночного города. Огни факелов, что всю дорогу преследовали нас, начали постепенно удаляться. И уже через пару минут совсем испарились, будто их и не было.

– Элия, – хрипло выговорил Эйнар, – нужно уходить.

Я обернулась. Посмотрев в голубые, полные боли и страдания глаза Рейна, нехотя кивнула, после чего мы двинулись на восток, держась в темноте и избегая ненужного внимания.

Глава 25

Мощная крепостная стена Пригорья простиралась с запада на восток и сиротливо жалась обеими сторонами к Арденским горам, создавая тем самым непреодолимый барьер для вражеских войск.

Когда-то, примерно сто лет назад, столицей было Солнечное копьё – второй по значимости город Арагона, но из-за того, что оно располагалось преимущественно в равнинной местности, было решено перенести столицу в более укреплённое место – ближе к Ардену.

Серые холодные горы всегда действовали на меня угнетающе. Вот и сейчас, смотря на огромные остроконечные валуны, было какое-то странное ощущение... они будто давили на меня.

Внимательно оглядевшись по сторонам из-за телеги, которая бесхозно стояла на дороге, дала знак мужчинам, что можно спокойно двигаться дальше. Аян по-прежнему придерживал Эйнара, оба тяжело дышали – гвардеец от усталости, командир от боли.

– Куда теперь? Ворота закрыты. И вон, видите, – кивнула я в сторону облицованной белым камнем сторожевой башни, в которой искрился свет от факела и слышались голоса.

– Тут неподалёку есть туннель. В мирное время его не

охраняют и почти никогда не запирают ворота.

– Почти? – бросив скептический взгляд на Аяна, спросила я.

Он небрежно повёл плечами и продолжал тарашиться на меня всё с тем же недоверием.

– Другого выхода нет, – буркнул гвардеец. – Не переться же через главные ворота...

Да уж, через главные ворота действительно было идти не вариант. Я хмыкнула и последовала в ту сторону, в которую указал гвардеец.

Мощёная булыжником дорога давно закончилась, и теперь мы переступали по земле с насыпью какого-то коричневого песка. Он то и дело попадал в обувь и застревал между пальцев, отчего моя походка приобретала чудаковатый вид.

Посмотрев себе под ноги, нахмурилась – подошва на правой ноге начала отлетать, да и на левой образовалась небольшая дыра. Я нахмурилась ещё больше, чувствуя, как на висках начинают набухать вены. Путешествие до Химерийской Империи на своих двоих займёт недели три. А если учесть то, что нужно будет пересекать Беруну – реку, которая служила границей между нашими государствами, то и того больше. Радовало только одно – после подписания мирного договора Арагона и Химерии граница открыта для свободного въезда и выезда. А значит, не придётся прятаться. Только вот обувь придётся как-то сменить. Засунув руки в карманы широких брюк, нащупала мешочек с монетами...

– Эй, стой, – окликнули меня, после чего последовал довольно сильный толчок в спину. Ещё немного и я бы точно упала. Бросив гневный взгляд на Аяна, хотела сказать ему пару ласковых, но он опередил меня. – Смотри куда идёшь!

Обернувшись, увидела, что возле небольших кованых ворот с королевским гербом стояло пара стражников.

– Не охраняется, значит? – буркнула я.

– Похоже, их поставили как раз для нас.

– Ладно, я разберусь...

– Только, пожалуйста, без жертв. Я знаю их, и они неплохие ребята, – серьёзный тон, с которым он сказал эту фразу, больно уколола меня, но попытавшись отстраниться от дурных мыслей, призвала теней.

Чёрные лужицы отлепились от стены и сползли к земле. Направив их на солдат, связала их прозрачными верёвками, а после откинула в сторону. Всё произошло быстро, без всякого шума.

Вообще, я стала замечать, что магия удаётся мне всё лучше и лучше. Раньше приходилось постоянно концентрироваться, чтобы сбросить со стола обыкновенный кувшин, а сейчас просто одной лишь силой мысли смогла обезвредить двоих мужчин. Тени охотно исполняли все приказы и указания. Но это меня несколько не радовало, наоборот, пугало... Опять вспомнились искалеченные тела на площади, после чего по позвоночнику пробежали неприятные мурашки, тело враз похолодело, а кожа на руках скукожилась. Укутав-

шись в плащ, словно в кокон, не заметила, как ко мне подошли.

– Отлично, – довольно произнёс Аян. Я криво улыбнулась и приблизилась к решётке. К нашему всеобщему счастью заперты они не были.

– Надеюсь, на другой стороне нас никакой сюрприз не поджидает ...

– Кто знает, – отозвался Аян.

Туннель уводил нас все дальше и дальше от стены. Каждый шаг отражался от каменных плит и эхом проносился по всему мрачному, пропахшему сыростью коридору. Холод стен неприятно проскальзывал через одежду, даже тёплый плащ не спасал от него.

– Скоро выход, – проговорил Аян.

– Уже, – процедила я сквозь зубы, наткнувшись на дверное полотно. Дёрнув на себя ручку, поняла, что она не поддаётся. – Закр^ыто...

Аян выругался и, отпустив Эйнара на холодную землю, приблизился ко мне.

– Ну что будем делать? – спросила, поглядывая на гвардейца.

– Отойти.

Я послушалась и подошла к Эйнару. Мужчина тяжело дышал и хрипел. Он всё пытался что-то сказать, но язык совершенно его не слушался. Аян тем временем начал сносить дверь. Пару раз ударив с ноги дверное полотно, попытался

проломить её, но не вышло. Потом переключился на самое уязвимое место – петли. Только после этого дверь с неохотой, но всё ж таки поддалась, наделав много шума. Петли, слетевшие с деревянного косяка, звякнули и отлетели.

«Как бы его не услышали за пределами туннеля» – подумала я. Сторожевая башня была уж совсем близко от нас. Я стояла минуту, прислушиваясь к любому шороху, что мог донестись с противоположной стороны туннеля. Но слава Праотцу, ничего подозрительного я не услышала.

Когда проход открылся, в коридор сразу же повалил свежий ночной воздух. В лёгких приятно потеплело, и вдохнув полной грудью, подала руку Эйнару. Он поднялся и чуть дрогнув уголками губ, пошёл вперёд.

Выйдя наружу, огляделась. В этой части я точно никогда не была. Пригорок, с обеих сторон окружённый горной цепочкой, пустовал. Только лишь по краям росли какие-то дикие кустарники, украшенные острыми иголками. Камни и пни давно вырубленных деревьев поросли изумрудным мягким мхом. В этом месте даже неба не было видно, так как горы закрывали собой весь небосвод.

Поднявшись на небольшой холмик, смогла разглядеть домишки, стоявшие возле самой крепостной стены. Кое-где в окнах всё ещё брезжил свет, а сквозивший ветер приносил с собой запах кислого молока и горелого хлеба.

На глазах вновь навернулись слёзы, когда взгляд упал на небольшую опушку. Когда-то в том самом месте стоял мой

дом. Сердце защемило тоской, разрывая душу на мелкие кусочки, а в горле точно ком встал.

– Элия, – меня позвал Аян.

Смахнув ладонью слезы, направилась к мужчинам. Эйнар лежал на мягком мху, прикрытый плащом. Глаза были закрыты, а из-за рта вырывалось прерывистое дыхание.

Я не на шутку испугалась, Аян разделял мои страхи.

– Если мы в ближайшее время не найдём лекаря, – с опаской оглядываясь на своего командира, произнёс гвардеец, – то можем его потерять.

– Может, в деревне? Тут недалеко есть одна.

– Тогда идём. Надеюсь, там нас искать не будут...

Деревенька была небольшой, две улицы да пара тройка домов. Маловероятно, что тут имелся свой лекарь или целитель, но можно было попросить хоть какую-то помощь.

На улице всё ещё стояла ночь, но в одном обветшалом домишке горел свет. Сиротливая свеча расположилась на подоконнике и будто завлекала нас зайти внутрь. Полуразвалившаяся калитка издала противный скрип, как только я дотронулась до неё.

– Думаешь, стоит? – несмело спросила я Аяна, но в душе понимала, что деваться нам попросту было некуда. У Эйнара уже началась лихорадка, и он потерял сознание. Аян кричал, взвалив на спину тело командира.

– Стучи, – только и сказал он.

Я глубоко вздохнула и, набравшись смелости, подошла к

двери и тихонько постучала в неё. Никто не ответил, пришлось постучать ещё раз, но уже более настойчиво.

– Кому неймётся ночью? – за дверью послышалось старушечьё ворчание. И оно мне показалось до боли знакомым.

«О, Праотец» – взмолилась я. «Только не она, только не она!»

Дверь в дом отварилась, и я узнала ту самую полоумную старуху, что при виде меня чуть ли не плевалась.

– Какого чёрта тебе тут нужно! – зарычала она и три раза плюнула себе за спину.

Меня будто холодной водой окатило, стояла в ступоре, не зная, что мне делать. Но меня вовремя выручил подошедший Аян.

– Нам нужна помощь, хоть какая-то... Он умирает, – произнёс гвардеец.

– Мд-ааа, – просвистела старуха. – Ну, заходи.

Аян вошёл внутрь, волоча за собой Эйнара, и я уже хотела последовать за ними, как вдруг дверь захлопнулась перед самым моим носом.

– Ведьма останется снаружи, – донеслось с другой стороны.

Я чуть не упала. Уж лучше бы вообще сюда не заходили! Думаю, моё ворчание, с которым я бродила взад-вперёд, могли услышать даже на небесах.

Но вспомнив взгляд старухи, с которым она посмотрела на Эйнара, немного успокоилась. У меня даже сложилось впе-

чатление, что она знает его. Причём, очень хорошо. И точно сможет ему помочь... или может это просто бред моего сознания? Я уже не знала, что и думать...

Засунув свою ущемлённую гордость куда подальше, пошла и села на ближайшую лавку. Благо, ночь была тёплой, ветра не было. Полная луна освещала позеленевшую землю; при свете её виднелась долина, покрытая обильной растительностью и окаймлённая лесистыми и скалистыми пригорками.

Домов действительно было мало. Отец рассказывал, что раньше деревня была намного больше, просто население решило перебраться в город. И тут остались лишь застенные жители, для которых столица была не очень-то интересна. А может быть, у них были какие-то свои причины...

Опушка, на которой стоял дом, трещала из-за стрекота кузнечиков. Но внутри было подозрительно тихо. Я привстала и начала прислушиваться. Никаких голосов или какой-нибудь другой возни, которая должна была быть при шагах и волочения тела.

От испуга, что могло произойти что-то страшное, у меня чуть сердце из груди не выскочило. Сорвавшись с места, метнулась к двери, но приблизившись к ней, чуть не столкнулась с Аяном.

– Ты чего? – выгнув от удивления бровь, спросил он и протянул мне печёное яблоко на тарелке. После чего последовал к той самой скамейке, на которой я только что сидела.

Мои ноздри защекотал аппетитный аромат, проникавший сквозь лопнувшую корочку сверху.

«Ну не отравят же меня, в конце концов» – решила я и надкусила приготовленный фрукт.

– Нам всё-таки повезло, – начал Аян, посмотрев на меня. – Старуха поможет Эйнару, она приготовила какой-то настой из трав и уверила, что завтра утром он уже сможет стоять на ногах.

– Это Марта, – произнесла я, продолжая жевать яблоко, – и как ты понял, она очень меня не долюбливает.

– Интересно, почему? – мужчина отчего-то засмеялся, а я нахмурилась. Вообще, это было не смешно. – Ладно, – продолжил Аян, – старуха сказала, что тут есть сеновал неподалёку, можем расположиться там.

– Я не останусь рядом с вами, – решительно заявила я. Ещё чего не хватало!

– Отчего же, – на лице Аяна вновь заблестела улыбка.

– Не доверяю... – и положив тарелку с огрызком от яблока на скамейку, скрестила руки на груди.

– А по-моему, это я должен тебе не доверять.

– Я вас спасла! И то, что произошло на площади... – тут я запнулась, – я не хотела, чтобы всё так вышло...

– Знаю, – коротко ответил гвардеец. – Элия, ты хорошая девушка, добрая и честная. Я вижу это, – Аян встал, захватив тарелку, – и чувствую. Но если ты дашь слабину, то тебя может постичь та же участь, что и многих твоих родственников.

Для магов Хайзена ты можешь представлять опасность...

– А вы откуда знаете? – честно признаться, я не ожидала такого откровения с его стороны.

– Эйнар сказал, да и слухи ходят одна страшнее другой.

– У Тироша была книга «История магических семей». Жаль, что я не смогла её достать, – я сказала это больше себе, нежели Аяну. И даже не знаю почему, само как-то вспомнилось.

– Знакомое название... – мужчина нахмурился, уголки губ опустились, а мысли, похоже, унеслись куда-то далеко.

– Что такое?

– Король держал книгу с подобным названием, когда его тело нашли.

Я хмыкнула.

– А зачем, собственно, она ему понадобилась?

– Не знаю...

– Не думаю, что это так важно, – закончил Аян. – По крайней мере, надеюсь...

Его странноватый тон слегка смутил меня. Да и смерть короля... книга. Похоже, они были как-то взаимосвязаны.

Ох-х, как же мне надоели эти загадки!

– А книга... Ее кто-нибудь читал? – окликнула я гвардейца, который уже шел в сторону одного из сеновалов. Мимходом поставив тарелку на подоконник открытого окна, он остановился и произнес:

– Не помню. Ее вроде сразу забрал маг.

– Может, в ней скрывалось что-то очень важное? – прошептала я себе под нос. – Только вот что?

В последнее время меня преследуют одни загадки, однако ответы на них давать мне никто не спешит. Отец постоянно что-то не договаривает, а ведь у меня так и не вышло с ним нормально поговорить.

«Тирима – мой второй дом», – мне вдруг вспомнились его последние слова, что он сказал мне перед тем, как увести от нас погоню. Как вообще такое возможно? Может он сам оттуда? Мама, насколько я знаю, была коренной жительницей Пригорья, никогда и ни от кого не слышала, что она южанка.

Я приобняла себя за плечи, от воспоминаний о матери снова стало грустно. Лихорадка унесла ее, когда мне было двенадцать. Посмотрев на небо, постаралась вспомнить ее внешность: волосы цвета созревшей пшеницы, пронзительные зеленые глаза, очень гибкая и статная.

В детстве этого не замечаешь, но сейчас вспомнив, мне вдруг показалось, что мама немного отличалась от остальных жителей: ее поведение, манера общения и умение держаться в народе. Все говорило, что она не так проста, как кажется. Почему-то именно сейчас ее больше всего стало не хватать...

Я поежилась, ощутив на себе поднявшийся ветер, который дул с ледяных шапок Арденских гор. Здесь он ощущался как-то по-особенному, без той колкости, что была в городе. Дуновения хоть и приносили с собой холод, но мягкий, без

ледяных игл, от которых все тело содрогалось. Они рассеивались по широкой равнине, обдувая поросшие мхом камни и спящие цветы.

Сделав пару несмелых шагов к дому, приблизилась к окну. Рама была старой, поеденной временем, с многочисленными щербинками.

Заглянув, увидела Эйнара. Он лежал на широкой лавке, и судя по ровному дыханию, самочувствие его несколько улучшилось. Старухи видно нигде не было, но это даже к счастью, не хотелось лишний раз попадаться ей на глаза. А то еще проклянет... мне и так проблем хватает.

«Может зайти?» – проскользнувшая мысль у меня в голове засвербела, прокатилась по жилам и засела где-то глубоко в сердце. Не знаю, что такое со мной случилось, но мне захотелось подойти, увидеть, дотронуться до Эйнара...

– Не нагладелась еще? – противный старушечий голос резанул воздух, отчего я внезапно отшатнулась от окна, сделав пару шагов назад.

– С ним все будет в порядке? – спросила я, обходя старушку. Мало ли, еще удумает чего.

– Не беспокойся. Завтра встанет и можете идти, куда шли... Мои травы всех поставят на ноги. Зуб даю, – произнесла Марта, мягко улыбнувшись.

Я удивилась тону, с которым она начала беседу: спокойный, без прежней ругани.

– Моя мама тоже в травах разбиралась, – вновь взгруст-

нула я.

– А кто, по-твоему, ее научил? – усмехнулась старуха.

Я опешила. Уставив выпученные глаза на пожилую женщину, глотала воздух, не в силах что-либо сказать.

– Да-а... – протянула она, – это, правда, было до твоего рождения. И до того, как она связала жизнь с Блэром.

– Она мне никогда не рассказывала...

– А с чего бы ей рассказывать? Она дала клятву Праотцу, что оставила прежнюю жизнь в прошлом и вспоминать о ней позволить себе больше не могла.

– Какую еще прошлую жизнь?

– Так, твой отец тебе не рассказал? Даже после ее смерти? – старуха очень удивилась, и пришёл ее черед таращить глаза.

– Мой отец вообще ничего мне не рассказывал. Я до недавнего времени даже не знала, что владею магией!

– Ульям дурак, каких свет не видывал. Думал, что, отказавшись от силы, уберезет тебя. А она попросту спала... спала глубоким сном. Пока что-то или кто-то ее не пробудил. Магия тянется к магии – это всегда было и всегда будет.

– Тирош? – губы сам произнесли имя мага. Все ведь было хорошо, пока я не пошла работать на королевские кухни, в тот же вечер произошло нападение на Дею, а после к нам в дом явился он собственной персоной

– Возможно, – закрепив мои мысли, закивала старуха.

– А что мама? – переключившись с Тироша на более ин-

тересный разговор, спросила я. Думать о маге совершенно не хотелось.

– Всё, что я могу сказать тебе, то, что она южанка. А остальное не вправе говорить, раз уж собственный отец не позаботился об этом.

Я нахмурилась.

– Вы очень хорошо знали мою мать. Чем же тогда вам не угодила я? – может это сейчас было лишним, но не спросить я не могла. Хотелось, чтобы мне хоть на этот вопрос дали ответ.

Марта хмыкнула, причмокивая. Похоже, она и сама не знала истинной причины своего поведения.

– Магия жизни и магия смерти идут разными тропинками, – сухо произнесла она, а потом продолжила. – И поэтому сегодня тебе нельзя приближаться к Эйнару. Как бы сильно этого не хотелось...

Так значит, она тоже была ведьмой, и судя поговору, с юга. Сколько лет видела её и слушала её ругательства, никогда не замечала этого. А сейчас, когда стоишь вот так, лицом к лицу, всё сразу стало понятно.

– Ладно, иди-ка ты спать, – пробормотала Марта, поковыляв к съехавшей с петель двери.

Прихрамывая на одну ногу, она что-то бурчала себе под нос. Но в последнюю минуту остановилась, обернулась и смерила меня оценивающим взглядом.

– Похоже, – прошептала она так, что я ее едва услышала, –

вам всем нужны будут силы для путешествия в другой конец страны.

От удивления бровь сама приподнялась, так как я не поняла, что конкретно она имела в виду под словами «в другой конец страны». Лично я планировала завтра же отправиться в Химерию, особенно после того, как узнала, что мама была оттуда родом. Кроме этого, мне почему-то казалось, что все ответы на вопросы я могу получить именно там.

– А что вы хотели этим сказать? – спросила я, но ответа не последовало. За ворохом своих мыслей даже не заметила, как Марта скрылась внутри дома, притворив за собой дверь.

Заглянув ещё раз в окно, увидела, как она заботливо укрывает Эйнара шерстяным одеялом. Он так и не пришел в себя, но сейчас я была уверена, что с ним все будет хорошо. Нужно лишь подождать до утра и убедиться в этом окончательно, а потом уж можно заниматься и своими проблемами.

Денег, что дал отец, хватит и на путешествие, и на то, чтобы остановиться в гостинице. Надеюсь, он с Дейлом сумел выбраться из города, и не придётся ждать его очень уж долго. У меня наверно и смелости не хватит одной сунуться в Тиримский дворец. Хотя я и была представлена императору, не думаю, что только лишь поэтому мне позволят беспрепятственно встретиться с ним.

Глубоко вздохнув, меланхолично направилась к сеновалу. Только не к тому, где спал Аян, а чуть дальше. Хотя он и был меньше по размеру, и на нем невозможно было вытянуться,

спать рядом с малознакомым мужчиной у меня уж точно в планы не выходило. Хотя гвардеец всю посапывал, видя третий сон.

Неубранное прошлогоднее сено отдавало плесенью и было жестким, колючим. Закутавшись в плащ и поерзав туда-сюда, приняла-таки удобное положение.

Спать особо не хотелось, желудок издавал протяжные стоны – одного печеного яблока ему точно не хватило.

– Интересно, что будет завтра? – прошептала я, пялясь на какого-то жучка, который перебирал своим тоненькими лапками по соломенному стеблю. Я протянула к нему руку. Жучок ловко перепрыгнул на указательный палец и направился вверх, расправляя полупрозрачные изумрудные крылья. – Жаль, что я не умею летать, – чуть улыбнулась, наблюдая, как жучок взмыл и, сделав пару кругов надо моей головой, устремился к ночному небу.

Холодный недосыгаемый свет звезд окутал собой все пространство. Мысли у меня в голове начали постепенно замедляться, а вскоре и совсем остановились. Не став сопротивляться, закрыла глаза и спокойно уснула.

– Просыпайся! – беспокойный мужской бас загудел над моим ухом. – Ну же! Нужно срочно делать ноги.

– Что происходит? – голос спросонья захрипел, голова соображала туго. Еле разлепив глаза, увидела наклонившегося надо мной Аяна.

Солнце только-только начало подниматься над горизон-

том. Его алые лучи слабо освещали округу, по которой во всеуслышание доносилось ржание лошадей попеременно с мужскими ругательствами.

– По наши души явились, – пояснил Аян, хотя я уже и так это поняла.

– А как же Эйнар?

– Он пришёл в себя. Так что давай, и ты поднимайся.

Я слабо кивнула, вставая на ноги. Отряхнув плащ от соломинок, последовала за гвардейцем.

Эйнар действительно уже мог самостоятельно передвигаться. Цвет лица заметно улучшился, лихорадка спала.

– Все хорошо? – спросил он, как только увидел меня.

– Да, – ответила и чуть улыбнулась.

– Тогда уходим немедленно...

Все молчаливо переглянулись. Марта, что стояла возле двери, подошла к Эйнару и отдала ему холщовый мешочек.

– Смазывай раны и не лезь на рожон, – это было последнее, что она сказала, так как сразу после этого я отчётливо услышала:

– Схватить их!

Глава 26

Я заметно отставала от мужчин. Даже Эйнар бежал быстрее меня, несмотря на то, что до конца не оклемался. Дорожный плащ путался у меня под ногами, и не придумав ничего лучше, сбросила его с себя, как ненужную обузу.

– А ну, стоять! – услышала я за спиной. Голос был совсем близко. На боковой тропинке уже мелькали лошадиные копыта. Хрипы и ржание охладили душу.

"Еще немного и они догонят нас!" – мелькавшие мысли у меня в голове, мешали сосредоточиться. Дыхание от долгого и напряженного бега сбилось, и я стала глотать воздух ртом. От этого стало только хуже – легкие внутри будто горели.

"Ну же, Элия. Это единственный шанс..."

Все же убедив себя, что другого выхода нет, собралась с духом, и полоснув пространство, высвободила из нее маленькую чёрную тучку, с перепончатыми крыльями.

«Задержи их!» – мысленно приказала, после чего побежала дальше, догоняя Эйнара, который на секунду остановился, дожидаясь меня.

Я не стала оборачиваться, даже когда услышала крики и противное чавканье. Мне было достаточно напряжённого взгляда Эйнара.

Добежав до лесного массива, мы всё-таки решили остано-

виться и хоть немного отдышаться. Тихое шуршание зелёной листвы успокоило и без того напряжённые нервы, а сменившийся, с северного на южный, ветер принёс с собой тёплый воздух и приятно обдувал разгорячённые щёки.

– Ну и куда вы сейчас? – глянув на Эйнара, спросила я. Теперь у нас с ним были разные дороги. Не хотелось признавать, но это разрывало моё сердце. Одна часть меня думала остаться рядом с Рейном, другая требовала, чтобы я немедленно отправилась в Химерию. Я не понимала своих чувств, не могла описать их словами. Мысли перемешались, и то, что я вчера решила, теперь ничего не значило, стоило мне встретиться с ярко-голубыми глазами Эйнара.

– Вы? – недовольно скривился Аян. – У тебя что, другие планы?

– Мне нужно попасть в Тириму. Отец будет ждать меня там.

– Плохая идея, очень плохая, – произнёс Эйнар. – Переправа через Беруну только одна. После всего, что произошло, она будет под пристальным вниманием. Уверен, что возле неё уже усилили охрану. Так что тебе лучше отправиться с нами в Адэн.

– Это же почти другой конец страны, – опомнилась я, вспоминая слова старухи. Так вот что она имела в виду...

– Это мои родовые земли. Народ поддержит меня и нам удастся сместить Боггса.

– Хочешь захватить власть? – я немного испугалась тако-

му решению.

– Не захватить, а вернуть её законному владельцу.

– Эйнар прав, – отозвался Аян, опершись на ствол дерева, – одна ты не сможешь пересечь Беруну. Если только призовёшь своих помощников. Но мне кажется, что этого лучше не делать.

Я лихорадочно сглотнула, мне бы и самой не хотелось.

– Когда всё уляжется, я лично отвезу тебя в империю. – Эйнар подошёл и взял меня за руку. Тёплая ладонь приятно согревала. Даже несмотря на то, что кожа мужчины была в садах и небольших порезах, я ощутила такую мягкость и нежность от прикосновения, что сердце замерло. Даже дыхание перехватило.

– Ну тогда идёмте, – проговорил Аян. – в Адэн путь неблизкий. И ещё нужно отыскать этот чёртов дуб, про который говорил Дейл.

Дуб, конечно, мы нашли быстро. Он рос как раз на развилке главного тракта. Огромный, шагов десять в диаметре, со стволами в человеческую руку. Корни разрослись так далеко, что ещё немного и вышли бы на дорогу. Раскидистая крона скрывала в себе небольшое дупло, в которой мы и нашли немного вяленого мяса, сухарей и флягу с водой. Вода, правда, вся испортилась, но тут неподалеку было озеро, так что проблем не было. Кроме этого, Аян откопал увесистый мешочек с монетами.

– Напоследок можно было и казну ограбить? – улыбнулся

Эйнар.

– Всё, что успел забрать из своей комнаты. Остальное, полагаю, уже конфисковали. – Аян зло сплюнул и выругался. – Ладно хоть мать с сестрой находятся в Литеции.

– Ты им успел написать? – командир передёрнул плечами и отошёл в сторону. Яркие лучи солнца играли в его в волосах. Синяки на кистях от тяжёлых обручей начали спадать, и теперь он больше походил на прежнего Эйнара. Я смотрела в его глаза и не могла от них оторваться. Они больше не кололи своей холодной суровостью, напротив, согревали...

– Если бы, – отозвался Аян, перестав копошиться в дупле. – После того, как тебя схватили, я, Дейл и ещё пару верных людей сразу же скрылись.

Рейн кивнул, но ничего говорить не стал. Он стоял к нам вполборота и смотрел куда-то вдаль.

– Слушай... – продолжил Аян, спрыгнув с дубового корня, который вылез на поверхность больше, чем следовало. – А это правда?

– Что именно?

– То, что ты бастард короля.

Эйнар напряжённо подобрался. Нахмутив тёмные брови, мужчина прищурился, и его глаза приобрели угловатую, заострённую форму.

– Не хочу об этом говорить, – сухо произнёс он.

– И даже мне?

– У нас сейчас есть дела поважнее! – мужчина не выдер-

жал и повысил тон. – И моё рождение тут никакой роли не играет. Уж поверь!

– Ну как скажешь...

– Нам наверно уже пора идти, – вмешалась я, чувствуя, что разговор мужчин может перейти в ссору.

– Да, – почти хором пробасили они. После чего все мы двинулись в путь на запад.

Денег хватило на то, чтобы купить лошадей. Все согласились, что ехать куда лучше, чем плестись на своих двоих. Только вот тогда я понятия не имела, на что подписываюсь. Нет, я умела ездить верхом, но никогда на такие большие расстояния не путешествовала. Обычно к вечеру у меня отнимались ноги от езды в раскоряку. Да еще лошадь была очень беспокойная, хотя нас уверили, что мне дают самую спокойную из всех.

– Она чувствует твою силу и напряжение, поэтому и ведёт себя так, – как-то раз сказал Эйнар, когда ехали вдоль берега Беруны. Мы уже путешествовали третий день, горный край сменили равнины. Широкие пахотные поля засеивались местными культурами, жители работали на них от зари и до самой ночи. Бывало, на нас обращали внимание, но это был лишь лёгкий интерес, без лишних вопросов. Так что путешествовали мы относительно спокойно. Аян с Эйнаром почти не разговаривали, лишь время от времени обсуждали отдельные планы предстоящих событий.

– Как думаете, – спросила я, в очередной раз пыхтя оттого,

что лошадь совершенно меня не слушается. – Дейлу удалось выйти из города?

– Узнаем, когда прибудем в Адэн, – ответил Эйнар, взявшись за узду и притормозив животное. – Я его предупредил, если не получится отсидеться в горах, то пусть отправляется туда, не дожидаясь нас.

– А с Деей они давно знакомы?

– Что ещё за Дея? – удивился Эйнар.

– Он не говорил о ней, – вмешался Аян. – Знает, что Рейны не одобряют такого союза.

Вот чёрт, и кто меня за язык тянул. Я и подумать не могла, что эта тема под запретом. Хотя мне ведь Дея тоже ничего не рассказывала...

– Так, – Эйнар нахмурился, – что ещё за Дея? И почему моя семья не одобрит его отношений?

– Пусть он лучше сам тебе расскажет.

– А ты что молчишь, – Эйнар обратился ко мне, – раз начала, договаривай.

У меня язык прилип к нёбу, в горле пересохло и отвечать уж очень не хотелось. Я поёжилась в седле и отвернула от мужчины взгляд.

– Ладно, сам спрошу, – пробурчал Рейн, после чего погнал лошадь вперёд.

– Зря ты подняла эту тему, – ко мне подъехал Аян. Лицо его было уставшим, глаза красными от бессонницы, что мучила его последние дни.

– Я ведь не знала, – опустив глаза к земле, слабо произнесла я. – Да и что такого-то...

– Ты ведь знаешь, что Дея простая служанка.

– Да, и что с того?

Аян глубоко вдохнул, дрогнув уголками губ.

– Я уже говорил, что Дейл ему как брат. И думаешь, он позволит ему связать свою жизнь с девушкой низкого происхождения? Род Рейнов один из старинных родов Арагона, и ещё не было таких случаев, чтобы они женились на простолюдинках.

– Велика беда, – хмыкнула я, – Значит, он будет первым!

– У высокородных так не принято... И поэтому, – Аян замаялся на полуслове, внимательно посмотрел на меня, чуть прищурившись.

– Ну...

– Не влюбляйся в него, всё равно у вас ничего не получится.

Я чуть с седла не свалилась. Чего-чего, а вот этих слов уж никак не ожидала.

– Мне кажется, – скривилась я в недовольной усмешке, – это не твоё дело.

Сказанные слова Аяна выбили меня из колеи. Взявшись покрепче за узду и прищпорив лошадь, пустила ее рысью.

Вообще, почему он подумал, что я влюбилась в Эйнара? О боже, да я сама не знаю, какие именно чувства к нему испытываю. Внутри меня всё клокотало. От напряжения сердце

ходило ходуном. Ощутив моё настроение, лошадь под мной стала фырчать и ускоряться.

– Ну, потише... – я аккуратно погладила ее по шелковистой гриве. Животное успокоилось и перешло на шаг. Мужчины теперь ехали сзади меня. Это даже к лучшему. Не хотелось встретиться взглядами ни с Аяном, ни тем более с Эйнармом.

О, Праотец, какая же я всё-таки дура, что согласилась ехать вместе с ними. Нужно было, не слушая никого, даже голоса собственного сердца, отправиться в Химерию. А теперь, к чему всё это приведёт?

– Сворачивай на просёлочную дорогу, – донеслось из-за спины. Я даже оборачиваться не стала. Молча повела лошадь в нужное направление. Стволы деревьев, растущие по обочинам просёлочной дороги, были невероятно толстыми, а кроны нависали над нами, как полог.

– Здесь есть небольшой городок, – догнав меня, произнёс Эйнар, – остановимся там. А то мне до смерти надоело спать на голой земле. Да и Аян, может быть, наконец выспится на мягкой кровати, – после чего мужчина легко улыбнулся и подмигнул мне.

Глава 27

Городок был небольшим и служил преимущественно для ночлега усталых путников, с множеством постоянных дворов на разные вкусы и кошельки: от дорогих, для зажиточных купцов и аристократов, до самых простых, где за одну ночь просили пол серебряника. В таком-то мы и остановились, не решившись поселиться в более дорогом, чтобы не быть узванными.

Передав щуплому мальчишке лошадей, для того чтобы он отвёл их в конюшни, зашли внутрь двора.

– Господа, – к нам тут же подбежал седоватый старичок в толстой войлочной шапке набекрень. – Хотите остановиться у нас на ночь или просто зашли пообедать?

От старика воняло потом и мочой, от этого запаха у меня воротило нос, а и без того пустой желудок противно заурчал.

– Две комнаты, и принесите что-нибудь поесть, пока мы тут, – быстро скомандовал Эйнар.

– Как прикажете, – улыбнулся пожилой мужчина, показывая свои жёлтые зубы. – Только деньги вперёд.

– Держите, этого хватит? – Аян достал из мешочка три серебряные монеты.

Глаза старика хищно прищурились и загорелись...

– О-о, – прошипел он, протягивая руку – этого хватит. И даже останется на девицу. Моя дочь сможет вам услужить.

Я скривилась ещё больше, захотелось тут же покинуть это заведение.

– Нет, ничего не нужно, сдачу можете оставить себе, – сухо выговорил Эйнар, направившись к пустующему столу.

Края стола, за который мы сели, были все в неприятном жиру, в щелях застряли хлебные крошки, покрывшиеся плесенью, а посередине стояла истлевшая восковая свеча. Стены постоялого двора пропитались сажей и были чёрными.

– Да-а, – простонал а Аян, протирая стол своим плащом. Уж лучше так, чем сидеть и ждать, когда его соизволят убрать. – Хотел бы я посмотреть на его дочь.

– Это можно устроить, – улыбнулся Рейн, поддевая рукой своего друга. Аян скривился от возможной перспективы и протараторил:

– Я потерплю.

Сделав вид, что я ничего не слышала, спросила:

– Долго ещё до Адэна?

– Если будем ехать в таком же темпе дня два. Но если пустим лошадей в галоп, то доедем и за день.

Даже не знаю, что из этого было лучше: тащиться по дороге ещё два дня или окончательно отбить себе всю задницу.

– Чем быстрее доедем, тем лучше, – вмешался Аян, – Мне ещё нужно написать матери, чтобы они с сестрой в ближайшее время не возвращались в королевство. Пусть лучше сидят в Литеции.

– Ну что, справишься? – ко мне обратился Эйнар.

И что он хотел от меня услышать? Нытьё и капризы? Конечно справлюсь, деваться-то мне все равно пока некуда, поэтому я кивнула.

– Тогда решено, сегодня ночуем, а завтра поутру отправляемся дальше.

– Боюсь, мне тут тоже не выспаться, – запричитал Аян, потирая спину.

– Уж получше, чем спать на голой земле.

– Господа, – за разговором мы не заметили, как нам подошёл хозяин постоянного двора, неся на подносах три горшочка, из которых во всю валил пар. Аромат на удивление был сносный, даже более того, приятный. – Пожалуйста...

Старик ловко поставил на стол горшочки и поспешно удалился. Овощное рагу, с одним кусочком мяса и приправленное разнообразными специями, было очень вкусным. Нарезанная ломтиками репа буквально таяла во рту, даже острота перца не мешала в полной мере насладиться вкусом.

Набив желудки горячим, побрели в комнаты, которые нам выделили. Моя была в самом дальнем углу коридора. Комната Аяна и Эйнара на три двери левее от моей.

– Я, наверно, пойду прогуляюсь, – многозначительно кивнув Эйнару, произнёс гвардеец.

Мне даже не хотелось знать, какие это могут быть гулянки.

– Только оставь деньги тут. И возвратишься не позже полуночи.

Аян кивнул и, выудив из мешочка пару монет, отдал его командиру.

– Спокойной ночи, – едва слышно проговорила я, посмотрев на Эйнара.

– Тебе тоже.

Комната была крохотной, кроме кровати и комода совсем ничего не было. Подойдя к окну, открыла его настежь. Свежий воздух просочился внутрь, принеся с собой сладковатые ароматы распустившейся вечерницы и ночного жасмина. Мягкий запах сырой земли, который появляется только вечером и ночью, приятно охладил лёгкие. Комок в горле, стоявший еще с момента разговора с Аяном, откатился глубоко, и дышать стало легче.

Он сказал, что мне нельзя в него влюбляться.

«Разобраться бы в своих чувствах, глядишь и жить станет легче» – подумала я, опершись на подоконник. Солнце, красное как медный диск, быстро опускалось за горизонт, бросая последние лучи на верхушки деревьев. Я продолжала стоять у окна, молчаливо смотря, как постепенно пустеют улицы маленького городка.

– Красивые волосы, – тихий шёпот сорвался с губ Эйнара, спутать его голос с другим я не могла.

Обернувшись, взглянула на него.

– И они тебя не пугают?

Эйнар улыбнулся, некогда суровые черты лица смягчились. Он легко дотронулся до моих волос, любуясь ими.

– Как ночное небо, с россыпью звезд, – прошептал мужчина.

Он был так близко, что я слышала, как стучит его сердце, ощущала его горячие дыхание. Эйнар дёрнул рукой, отпустив локон волос, и ловко переместил её на талию. Меня тут же бросило в жар, чувствовала, как щёки становятся пунцовыми, но ничего поделать с собой не могла. Мне хотелось... мне хотелось, чтобы он пошёл дальше. Поэтому приподнявшись на цыпочки, первая поцеловала его...

Эйнар ответил на поцелуй. Его щека, поросшая щетиной, приятно щекотала мою. Оторвавшись от губ, он нежно поцеловал меня в ухо, а потом опустил к шее. Когда он дотронулся рукой до моей груди, из неё вырвался сладкий стон. Эйнар усадил меня на подоконник. Рубцы на его теле ещё не зажили, но мне было всё равно, сейчас он был для меня самым прекрасным мужчиной на свете, как бы глупо это не звучало. Взяв его за руку, прильнула к нему всем телом. Он обнял меня и поцеловал в макушку. Я провела ладонью по его груди, Эйнар глубоко вздохнул и снова накрыл мои губы поцелуем.

Голова кружилась – от наслаждения, от счастья, от любви, которая переполняла всю меня. Я не верила, что сейчас это происходит со мной. Хотелось остановить время, выбросить из жизни все проблемы и тяготы. Но к сожалению, этому было не суждено сбыться. Так как минуту спустя, после Эйнара, на полном ходу в комнату влетел Аян.

– Вы тут вдвоём?

Сказать, что я была смущена – ничего не сказать. Уши горели так, что можно было обжечься. Я быстро слетела с подоконника и отошла на пару шагов, покрасневшая словно рак. Глаза приковал пол, так мне не хотелось поднимать их.

– Чего тебе тут нужно? – взревел Рейн.

– Перед тем как орать, лучше послушай, кого я только что встретил!

– И кого же? Знакомую девку, с которой ты кувыркался год назад?

Гвардеец недовольно цыкнул, сцепив руки на груди, прошёлся вдоль комнаты и встал нос к носу с Эйнармом.

– Пойдём, сам всё увидишь. Я уверен, ты будешь рад встречи, – Аян сказал это с сарказмом, чуть прищурив глаза.

– Ну идём, – губы Эйнара едва заметно дёрнулись, он с силой сжал руки в кулаки, отчего вены на предплечье вздулись и посинели. – Оставайся здесь, – обратился он ко мне и тяжёлой поступью зашагал к выходу.

Украдкой взглянув на Аяна, заметила, как нахмурились его брови. Он укоризненно покачал головой, но говорить ничего не стал, так и вышел молча вслед за своим командиром.

Интересно, кого он увидел? Надеюсь, ничего серьёзного и за нами нет погони. Не хотелось бы применять силу...

Снова подойдя к окну, втянула носом прохладный воздух. Щёки всё ещё горели от поцелуя и нахлынувших эмоций. Поднеся ладонь ко лбу, смахнула с него капельки пота. Серд-

це не собиралось останавливаться, оно стучало как бешеное и будто стремилось выпрыгнуть из груди.

– Да-а, Элия, ты просто молодец, – шептала я, маша руками вверх-вниз словно веером. – И угораздило же тебя поддаться чувствам...

Я ещё долго ругала себя, что не сдержалась и первая поцеловала Эйнара. Мои чувства к этому мужчине накалились до такого предела, что ничего не смогла поделать. Похоже, я действительно влюбилась в него...

"А что интересно он?" – подумала я. – "Испытывает ли ко мне что-то похожее?"

Судя по тому, как ответил, конечно да!

Я была так уверена в этом, что и доказательств никаких было не нужно. Блаженная улыбка распостёрлась на моём лице, и я снова села на узкий подоконник. Смотря с высоты второго этажа на одиноких прохожих, которые ещё бродили по тёмным улицам, чувствовала, что вот-вот усну. Похоже, от переизбытка накативших на меня эмоций, телу требовался отдых. Я поначалу хотела дождаться мужчин, но с каждой минутой веки всё больше и больше наливались свинцом.

Не выдержав пытки, сонно поплелась к кровати. Жёсткий матрас из мешковины, набитый соломкой, показался мне невероятно мягким и удобным. Не удивительно, если трое суток спишь на голой земле, то и солома покажется пухом.

Уснула почти сразу. Только вот сон был беспокойным, урывочным. Мне снились тени, которые терзали, мучили

людей в бесконечных пытках, тянули к ним свои чёрные щупальца, а я ничего не могла поделать. Будто мной управляли, мои руки поднимались так, словно их дёргали за невидимые ниточки.

Проснувшись оттого, что кто-то гладил меня по щеке, но открыв глаза, никого не увидела. Тело бросило в жар, сердце ухнуло в пятки и мне по-настоящему стало страшно. За окном стояла глухая ночь. Луна и звёзды исчезли за тёмными тяжёлыми тучами, нависшими над городом.

– И приснится же такое, – прошептала я, вставая с кровати. Тело плохо слушалось, ноги заснули, и я их почти не чувствовала. Так и стояла как вкопанная, пока из коридора не послышались шаркающие шаги и ругань.

Открыв дверь, осторожно высунула голову. Никого не было. Однако в комнате, в которой должны были расположиться Эйнар с Аяном, слышалась какая-то возня.

«Значит, они вернулись...» – решила я и проследовала до нужного места. Полотно двери было хлипким, из тонких нетесаных досок, которые со временем совсем иссохли, так что я могла расслышать до боли знакомый голос. Резко распахнув дверь и сделав пару шагов внутрь, встретила с вдрызг пьяным Рональдом Рейном.

– Милая Элия, – приторно-словаво произнёс он, когда понял-таки, кто перед ним стоял. – А что ты тут делаешь?

– Это я должен был тебя спросить! – рыкнул Эйнар, встав между мной и Роном.

Аян расположился возле окна, глаза его беспокойно бежали, он нервно выглядывал на улицу, смотря, нет ли слежки. А потом, видимо, удостоверившись, что всё спокойно, занавесил его неплотной, выцветшей на солнце шторкой.

– Так где ты пропадал всё это время? – Эйнар, как мощная гора нависал над своим братом, внимательно следив за каждым его движением.

– Разве ты мне отец, чтобы командовать? – фыркнул Рон. – Да ты мне даже не брат. Всего лишь бастард...

Мужчина напрягся, тяжело задышав. Скулы заходили ходуном. Честно, я слышала, как скрежещут его зубы. И, наверно, не только я. При виде разъярённого Эйнара Рон подобрался от испуга и сделал шаг назад.

– Так это твоих рук дело? – процедил он сквозь зубы. – Ты подбросил бумаги?

Рон попятился ещё, пока не упёрся спиной в тумбу, стоящую возле окна. Хмель в его голове начал постепенно выветриваться, и уже через пару минут он окончательно протрезвел.

– Бумаги подбросил не я, – произнёс он с ехидной усмешкой. – Это сделала Розалинд, – лицо парня в этот момент изменилось, стало злобным и пугающим. Ему было приятно говорить это, приятно доставлять Эйнару боль. – Нужно аккуратнее выбирать себе любовниц, и... женщины весьма непостоянны в своём выборе. Сегодня с одним, завтра с другим...

– Зачем тебе это? – вмешался Аян. Он уже отошёл от окна и теперь сидел на кровати, задумчиво переводя взгляд то на Эйнара, то на меня.

– Полноправный лорд Адэна я! А не этот бастард, – крикнул во всё горло парень.

– Разве тебе мало то, что ты уже имеешь? – сделав шаг в сторону и обойдя командира, спросила я.

Лично мне не были понятны его мотивы. Слать на смерть человека! Пусть Эйнар и не был его родным братом, но они выросли вместе. И это только ради того, чтобы дорваться до земель и денег? У меня это просто в голове не укладывалось.

– Мало, – совсем тихо ответил Рон, переведя на меня взгляд. – Мне нужно было ещё кое-что кроме титула. Ты.

Я замерла. Не хотелось вспоминать, что однажды он просил моей руки.

– Вот только Эйнар отказал мне, стоило чуть заикнуться. Знаешь, что он сказал? – обращаясь ко мне, Рон говорил серьёзно, без какого-то ехидства.

– Рон! – с нажимом в голосе произнёс его брат, – хватит...

Но парню было плевать на его слова. Он прислонился к стоявшей позади тумбе, скрестив руки на груди, и продолжил:

– Сказал, что такой, как ты – низкорожденной и никчёмной, нет места в обществе. И если я возьму в жены дочь палача, то тем самым опозорю его и весь род.

Эйнар не выдержал, быстро подошёл к своему брату, и

вырубил его одним коротким ударом, после чего взвалил тело на кровать.

– Пусть передохнёт, – сухо произнёс он.

Я опустила глаза. Как оказалось, Аян был прав. А я-то уже напридумывала чётрт знает что. Резко стало холодно, я приобняла себя за плечи и развернувшись, направилась к выходу.

– Ты куда? – встревожился Эйнар, делая шаг в мою сторону. Я подняла руку, останавливая мужчину.

– Пойду прогуляюсь... – прошептала, закрывая за собой дверь.

Спустившись на первый этаж и пропустив мимо ушей причитания хозяина, которого разбудил шум и крики, вышла на свежий воздух. Сырые и холодные ночные улицы казались мне бесконечными. Тусклые фонари с мозаичными вставками придавали всей округе призрачный зеленоватый оттенок. Их свет разливался в лужах, которые остались после короткого утреннего дождя. Небо, по-прежнему чёрное как уголь, смотрело на меня, сердито хмурясь.

Какой же душой нужно быть, чтобы поверить в то, что Эйнар заинтересовался мной? Он же с самого первого дня отнесся ко мне весьма предвзято. Не доверял, грубил... И тот поцелуй совершенно ничего не значит.

На глаза навернулись слёзы. Я вновь обняла себя за плечи. Жар сменился дрожью в теле, руки будто судорогой сводило. Сделав ещё пару шагов по пустынной улице, остановилась,

услышав своё имя. Эйнар нагнал меня за несколько секунд.

– Ты куда идёшь? – запыхавшись, начал он.

– А какая разница, – язык меня не слушался, слёзы текли по лицу, попадая на губы. Солоноватый привкус придавал словам ещё большую горечь. – Ошибка...

– Что именно? – мужчина попытался взять меня за руку, но я отдёрнула её.

– Всё... И то, что отправилась с вами. И то, что бросила отца, хотя могла бы уйти вместе с ним, город я знаю не хуже. И то... – я запнулась, отведя взгляд, – что полюбила тебя.

Эйнар резко дёрнул меня на себя и обнял.

– А знаешь, какая моя самая большая ошибка? – прошептал он, глядя меня по волосам.

– Нет, – буркнула я, зарывшись носом в мужскую рубашку.

– То, что позволил своему эго взять верх над разумом и сердцем. Я не должен был так к тебе относиться. Сначала думал, что ты заодно с Тирошем, он так яростно тебя защищал, но потом узнав тебя поближе...

– Мы с тобой почти и не общались.

– Я следил за тобой, – это признание немного ошарашило меня, но отстраняться от Эйнара не стала. – А нужно было следить за Тирошем и Боггсом. Хотя тогда я бы не узнал тебя по-настоящему.

Я слушала его и боялась шелохнуться. Эйнар наклонился ко мне и поцеловал в лоб. Яркие светло-голубые глаза забле-

стели, улыбка тронула суровые черты лица, и он обнял меня ещё сильнее.

– О, Праотец, как же это романтично! – смешок полный ехидства, резанул пространство. Отстранившись от Эйнара, увидела во тьме два ярких полыхающих зелёных глаза. – У меня даже слёзы навернулись... – за смешком последовал хлопок в ладоши, потом второй... третий.

– Что за чёрт? – пробурчал Рейн.

– Нам лучше уйти и прямо сейчас, – прошептала, дёрнув мужчину за рукав рубашки.

Ледяной пот прошиб тело, сознание схватил приступ паники. Мне хотелось бежать от этих пугающих зелёных глаз и как можно быстрее, но ноги стали ватными и совершенно меня не слушались.

Тёмная фигура пришла в движение. Сгущаясь в плотную массу, она приобретала узнаваемые черты и формы.

– Думала, что избавилась от меня? – зло произнес Тирош, материализовавшись полностью. Когда-то идеально прилизанные волосы были растрёпаны, тёмно-синий балахон на поминал тряпку, одна сторона лица противно сморщилась, покрывшись рытвинами.

Эйнар заслонил меня своей спиной, положив руку на меч.

– Только давай без оружия, – скривился маг.

– И что ты мне сделаешь? Применять силы тебе запрещено...

– Знаешь, – хмыкнул Тирош. – Совет Хайзена не слишком

меня интересуется. Чахлые надутые старики, живущие за счёт силы других, – маг сделал пару шагов в нашу сторону. Его походка стала неуклюжей, колено будто не сгибалось. Стало быть, его всё же не знатно потрепали.

Тирош остановился, когда взгляд упал на мои изменившие цвет волосы. Его довольная улыбка охолодила тело, а по позвоночнику побежали мурашки.

– Они должны остаться в прошлом, – продолжил он, обратившись ко мне, – а мы с тобой должны стремиться в будущее.

– О чем это чем ты? – произнесла я, выглядывая из-за спины Эйнара.

– Сама скоро узнаешь, – прошипел маг.

– Ты что, решил пойти против Совета? – Эйнар, похоже, понял первым, что именно задумал Тирош.

– Людей это не касается... А тебе, Элия, придётся пойти со мной.

– Никуда она не пойдёт! – взревел Эйнар, высвобождая из ножен меч. Тирош хмыкнул, губы зашевелились и вокруг него начал вырисовываться ореол белёсого тумана.

– Нет, – вскрикнула я, но было поздно. Эйнар уже был под действием магии. Он неспешно обернулся ко мне, представляя меч к моему горлу. Мужчину уже было не узнать: лицо стало каменным, глаза остекленели и их заволокла белая дымка, губы сжались.

– Сама знаешь, моя магия на тебя не действует, слишком

сильна. Но я способен уничтожить всех, кого любишь, и если ты добровольно со мной не пойдёшь, то первым станет он, – кривой продолговатый палец королевского мага указал на Рейна. – А потом дойду и до Уильяма.

– Что?

– Он в темнице в Пригорье. Пока жив. Так что выбор за тобой, либо поможешь мне, либо ... – Тирош сделал короткий пас рукой, после которого Эйнар упал и скрючился. Молча. Без единого вздоха. Но по искорёженному лицу было видно, что он мучается от адской боли. Меч выскользнул из его рук, со звоном упав на брусчатку.

– Хватит! – истошный крик вырвался из груди, и я упала на колени, закрыв лицо руками. Смотреть на муки Эйнара было выше моих сил. – Я всё сделаю...

– Не сомневался в этом, – Тирош приблизился ко мне шаркающей походкой. Правая нога действительно едва волочилась за ним. На руке зияла огромная рана, которая приобрела какой-то зеленоватый оттенок.

Я подняла на него глаза полные злости, в душе клокотало настолько огромное пламя обиды, возмущения и ненависти, что я едва сдерживала его.

– Не забывай о том, что я тебе сказал, – сурово произнёс Тирош, смотря на меня сверху вниз. – И побереги свои силы для других...

Я всё же поднялась с колен, посмотрев в сторону Эйнара. Рейн продолжал лежать на дороге, хоть тело и перестало

биться в конвульсиях, он по-прежнему мучился от боли. Я чувствовала это.

– Отпусти его, – еле произнесла я, переведя взгляд на Тироша.

– Зачем? – хмыкнул маг. – Мне он ещё пригодится.

– Как ты вообще нашёл нас?

– А вот это очень интересно! По сути, вы сами виноваты. Скажи спасибо Аяну, это ведь он приволок Рональда к вам.

– И что?!

– Плохо я учил тебя, – маг рассмеялся и, сделав пас рукой, поднял на ноги Эйнара. Я дёрнулась в его сторону, но Тирош остановил меня.

– Не нужно этого делать, – нервно скалясь, произнёс он. – Лучше отведи меня туда, где вы остановились.

– А что, сам не знаешь? – огрызнувшись, взглянула на мага. Весь его вид мне был противен. Хотелось плюнуть ему в лицо. Сейчас меня радовало только то, что тени хорошо постарались с его внешностью.

– Зачем напрягать силы...

Отвечать не стала, вообще, и говорить с ним не хотелось. Неспешно развернувшись, побрела вверх по улице. До постоянного двора дошли меньше чем за пять минут. Дверь была открыта, а хозяин куда-то запропастился. Поднявшись на второй этаж, увидела, как Аян связывает Рона, который уже пришёл в себя. Парень что-то мычал, но кляп во рту глушил все звуки.

– Так-так, – злорадствовал Тирош, – что это тут у нас?

– Что за...? – начал было Аян, но остановился на полуслове. Королевский маг проделал то же самое, что совершил и с Эйнармом. Взяв контроль над разумом гвардейца, он освободил брыкающегося Рональда.

– Какого чёрта? – взревел младший из Рейнов. Тирош и бровью не повёл, стоял точно статуя, брезгливо поглядывая в сторону парня.

– Мы вроде условились, – заходя внутрь комнаты и пройдя до занавешенного окна, произнёс маг, – встретимся в Адэне. Так что ты тогда делаешь в этом захолустье?

– Решил развлечься, – фыркнул Рон.

– Развлечься? Тебе что, мало было развлечений?

– Что ты от меня хочешь? – парень заметно бесился. Было видно, что ему не особо приятен маг, собственно, как и мне.

– Чтобы ты исполнял всё, что тебе говорят!

– Я не собака, чтобы бежать по первому твоему зову и выполнять любое поручение!

– Мы с тобой условились.

– Я исполнил свою часть сделки, – крикнул парень, – подставил Эйнарма, узнал, где находится камень души... Так что будь добр, выполни свою! – после чего Рон направился напрямиком к нам и взяв меня за руку, рывком притянул к себе, словно я была тряпичная кукла.

– Ах, ты про это, – оскалился маг, – ну так знай, что эта часть сделки больше недействительна.

У Тироша явно сдавали нервы, на вид он был спокойным и нарочито равнодушным, но внутри мага бушевал ураган. Это было видно по его глазам, которые вновь заблестели, пальцы рук скрючились, отбивая по мантии замысловатый такт.

– С чего бы это? Сделка есть сделка. Адэн и Элия – мне. Отстранение Эйнара, пост Первого Советника – Боггсу. Камень души – тебе. Такое было условие.

– Только вот камень ты не достал.

– Извини, я не виноват, что Блэр скрыл его в Тириме. И я не дурак, чтобы лезть в императорские земли.

– Именно поэтому нашей сделке пришёл конец, – ухмыльнулся маг, после чего Рон настолько сильно сжал моё запястье, что я чуть не закричала.

– Пошёл ты, – не выдержал парень и поволок меня за собой.

– Не так быстро, – густые брови королевского мага сошлись к переносице, губы сомкнулись, после чего я услышала за спиной быстрые шаги. Обернуться не успела. Аян догнав Рональда, набросил на его шею верёвку.

– Нет, – взмолилась я, выдернув руку из лап парня. – Хватит...

Но ни Тирош, ни тем более Аян не обращали на меня никакого внимания. Дымка белого, густого тумана покрыла всю комнату, а когда она рассеялась, Рон лежал на полу и не дышал.

Глава 28

– Зачем? – я не выдержала и заорала, – Зачем ты это делаешь?

– А зачем ты устроила бойню на площади Согласия? – Тирош отошёл от окна и вплотную приблизился ко мне. Глаза все еще светились, но без ненависти, что была в них минуту назад.

– Я спасала того, кого люблю, – прошептал я. Тирошу явно не понравилось это. Он недовольно поморщил лоб, обнажив тем самым многочисленные впадины на лице.

– Рональд мне больше не нужен. Есть помощник получше, – произнёс маг, посмотрев в сторону Эйнара. Рейн стоял статуей, и ни на что не реагировал.

– И как я тебе должна помочь?

– Сначала доберёмся до Адэна, после поговорим.

– А что будет с Аяном? Надеюсь, он отправиться с нами.

– Тащить с собой обузу я не намерен, – фыркнул Тирош. Королевский маг, обошел меня и приблизился к гвардейцу. – Только вот что с ним такое сделать?

– Пожалуйста, – голос охрип, – оставь его в живых.

Маг повернул голову в мою сторону, плечи чуть дрогнули от глубоко вздоха.

– Ладно, – произнёс он, после чего хлопнул в ладоши. Аян

тут же обмяк и повалился на пол, тяжело задышав. – Через час придет в себя. Пойдем, времени нет.

Бросив беспокойный взгляд на гвардейца, вышла вслед за Тирошем и Эйнар. На улице уже почти рассвело. Облака были прозрачные, как туман, и сквозь них светило солнце, пока что холодное. Мы шли по вытоптанной тропинке, в сторону лесного массива.

– Лошади, – сипло произнесла я, обратившись к магу, – в конюшне.

– Лошади? – усмехнулся он, – нам они не понадобятся.

Лес шумел и поскрипывал. Ветер, приносящий с собой запахи сочной травы, ничуть не успокаивал. Даже пение утренних птиц, было мне в тягость. Ступая по заброшенному полю, я то и дело спотыкалась о муравейники, которые так ловко спрятались в высокой траве. Широкие мужские брюки цеплялись за репейник, так что приходилось всю дорогу их отдёргивать. Тирош ступал плавно, я даже удивилась. В городе он едва волочил ногу, а тут будто забыл о ней.

Мы остановились на опушке, возле самой кромки леса. Эйнар стоял за моей спиной, и только лишь это утешало меня.

– И что мы тут делаем? – спросила я, однако Тирош проигнорировал мой вопрос.

Маг молча полез в карман мантии, достав небольшой камень. Камень светился и переливался, словно заключал в себе кусочек самого солнца. Он был настолько теплым и при-

тягательным, что мне тут же захотелось взять его в руки.

– Чувствуешь родную силу?

– Что?

– Это камень души. Точнее, малая его часть, всего лишь осколок... И в нем содержится сила одного из представителей твоей родни, кого именно сказать не могу. Сам не знаю, – Тирош поворотил камень туда-сюда и, подняв руку, повернул его к солнцу. Осколок загорелся еще сильнее, я даже глаза зажмурила, от его ослепляющих лучей.

– Пришлось пойти на некоторые ухищрения, чтобы добыть его. Так уж получилось, что один из членов совета внезапно состарился, – маг хмыкнул. – Ты просто не представляешь, какая сила содержится в этом крошечном кусочке. Но если бы мне удалось раздобыть целый, без единой щербинки, – тут Тирош загадочно улыбнулся, подняв глаза к небу. Мысли его унеслись далеко вперед, маг замер, вдыхая воздух леса.

– Чего ты на само деле добиваешься? – мой голос оборвал его полет мысли, после чего Тирош вернулся в реальность.

– Справедливости...

– Справедливости? – сознание окончательно запуталось в паутине тайн и загадок. Я внимательно обвела взглядом королевского мага, требуя объяснений

– Совет Хайзена в буквальном смысле живет за счет силы других. Они выкачивают магическую энергию из наиболее перспективных и сильных колдунов и ведьм. Питаются ею,

для того чтобы продлить себе жизнь.

Я охнула.

– Твоя семья, ведет свой род от самой могущественной ведьмы всех времен, – продолжил разъяснения Тирош, – Хочешь чтобы и тебя постигла та же участь? Почти всю твою семью уничтожили, ради этого, – королевский маг сунул камень мне под нос. Я смотрела на него и глаз не могла оторвать. Но поверить в то, что сказал мужчина не могла, ведь это вообще никак не вязалось с тем, что говорил отец о нашей семье. Да и не только отец – все.

– Мне рассказывали другое. Блэры – убийцы и наша сила опасна. Я постоянно это слышала и не только от отца.

– Я ведь уже как-то говорил, если на тебя объявили охоту, что еще остаётся делать? Лишь защищаться.

– Он же был на посту королевского мага, – я не выдержала, мой голос зазвенел и разнесся эхом по округе.

– Что-то определенно связывает твоего отца и Совет. Сдается мне, что двадцать лет назад, когда Блэр только-только заступил на пост, Совет вознамерился подмять под себя весь континент.

– И что же их остановило?

– Любовь, – Тирош прищурился, отведя взгляд в сторону шелестящего леса. – Любовь Уильяма к химерийской принцессе спутала Совету все карты.

– К какой еще принцессе? – от удивления глаза поползли вверх, я нервно сглотнула, пытаюсь протолкнуть ком, за-

стрявший в горле.

– Дай руку, – приказал Тирош, пропустив мой вопрос мимо ушей.

Нехотя, но пришлось повиноваться. Ладонь мага была сухой и неприятной, с мелкими мозолями, как у крестьянина.

– Адэн, – прошипел Тирош, после чего нас троих накрыл свет.

Перемещение мне далось с трудом. Внутренности будто наизнанку вывернулись. Голова гудела, так что долго ещё не могла сообразить, где нахожусь. Облокотившись на ближайшее дерево, чтобы не упасть, взглянула на мага.

– Скоро пройдёт, – успокоил Тирош.

– Что-то очень сомневаюсь, – скорчилась я и отвернулась, обняв дерево.

Сфокусировав зрение, увидела, что сейчас мы находились в саду. Сравнительно узкие тропинки вились лентой, углубляясь то вправо, то влево. Утопающий в плюще, высокий деревянный забор напоминал водопад. Цветы, росшие тут, повсеместно обволакивали своим терпким ароматом.

– Идём, нас уже давно заждались.

Я хотела спросить, кто же нас там заждался, но язык прилип к нёбу. Отцепив руки от дерева, на негнущихся ногах побрела за мужчинами. Аллеи сменялись одна за другой, и я уже начала подумывать, что сад этот даже больше чем в столице. Дорога, по которой мы шли, уводила далеко на запад. Дикорастущие кустарники сменились на аккуратно вы-

стриженные живые изгороди, а цветы, росшие до этого врассыпную, теперь были высажены в широкие каменные вазоны овальной формы.

– Милорд! – услышав чей-то оклик, я обернулась. К нам со стороны хозяйственных построек ковылял седоватый старичок в тёплой телогрейке и смешной шапке, которая то и дело спадала ему на лоб, закрывая глаза. – Милорд... – ещё раз произнёс он, когда подошёл к нам вплотную. Обратился он не к кому-нибудь, а к Эйнару.

– Томас, – глухо произнёс командир.

Я резко повернула голову в его сторону. Неужели пришёл в себя? Даже успела обрадоваться этому. Может, переход ослабил контроль мага? Но нет, им по-прежнему управлял Тирош. Его пальцы пронзали воздух, манипулировали, протягивая к Эйнару невидимые нити.

– Это наши гости, приготовь для них комнаты, – продолжил Эйнар.

– А что же сообщить остальным?

– Накройте стол в среднем зале.

– Слушаюсь, – на лице старика повисла блаженная улыбка. Он явно был очень рад видеть своего хозяина. – А где же Рональд? Ваши друзья сообщили, что он также прибудет домой.

– Он не приедет.

– Как же так?

– Рональд был убит Аяном Ланн.

– О, Праотец, – старик взялся за сердце. – Как же это...
Как же это вышло?

– Некогда объяснять, – голос Эйнара озлобился, стал твердым, жестким. – Тебе сказано, что делать!

Старичок отшатнулся, улыбка соскользнула с лица, и он двинулся выполнять поручения.

– Можно было и помягче, – огрызнулась я, переведя взгляд с Эйнара на Тироша. Маг лишь недовольно фыркнул.

– Ты что же, полагаешь, – начал он, – твой Эйнар обращается со своими слугами мило и добродушно? Похоже, на тебе розовая пелена, которая мешает разглядеть, что по-настоящему представляет собой Рейн.

– Я знаю его лучше тебя!

– Сомневаюсь в этом.

«Ну и сомневайся дальше» – захотелось выругаться, но решила держать язык за зубами. До определённого времени.

Глава 29

Комнату мне, похоже, выделили самую убогую из всех. Низенькое окно выходило на глубокий овраг. Кроме кровати с жёстким матрасом и прикроватного столика больше ничего не было. Хотя убранство самого дома было весьма изысканным: ковры, вазы из горного хрусталя, позолоченная лепнина, богато украшенные фрески, множество картин. Только вот из слуг кроме Томаса – престарелого управителя, в доме находилось лишь трое. Две женщины средних лет, которые работали на кухнях и совсем молоденькая служанка лет, наверно, двенадцати. Она-то и сопровождала меня до комнаты, после чего заперла за мной дверь на замок. Таким образом, меня посадили в своего рода тюрьму.

Ополоснув лицо водой, стала думать, что делать дальше. Эйнар под властью Тироша, слуги мне не помогут. Остаётся надеяться на собственные силы и удачу, вот только у неё я никогда не была в фаворитах. Вообще, вся эта история с заговорами, интригами и секретами меня порядком утомила. Хотелось наконец поставить точку. Но как назло, даётся ответ на один вопрос, тут же на его месте возникают три, которые оказываются ещё сложнее и запутаннее, чем все предыдущие.

Отец был напрямую связан с Советом магов, это я для се-

бя уяснила ещё давно. Но вот верить ли Тирошу? По его заверения, именно из-за них наш род сгинул. Или может кто-то остался, ведь я этого тоже не знала... О том, что моя мать оказывается была химерийкой, так ещё и принцессой, я вообще не думала. Пожалуй, это было единственное, о чём даже волноваться не стоило.

От мыслей меня отвлек открывающийся замок двери. Я обернулась и увидела, что на пороге стояла молоденькая служанка со свёртком в руках.

– Миледи, – шепнула она и вошла внутрь, – господин приказал вам принести чистые вещи и проводить к ужину.

– Что за гости собрались у вас?

– Мне запретили с вами говорить, – пискнула девочка и опустила глаза к полу.

«Да, похоже, от неё мало чего добьёшься» – подумала я и молча подойдя к служанке, приняла одежду, что она принесла.

По мне, платье было чересчур уж вульгарным: тёмно-сливового оттенка с открытой спиной и глубоким декольте. Широкие рукава обрамлялись золотой вышивкой, а подол окаймляли многочисленные бусины, которые оттягивали платье вниз. Служанка хотела помочь с причёской, но я отказалась, заплетя волосы в простую косу. Украшения, что она принесла, тоже одевать не стала.

– Я не на праздник иду, – отозвалась я. Девочка понятиливо кивнула и рассовала всё по своим карманам. Мне бы-

ло как-то всё равно, вернёт она их дарителю или же нет. Да пусть лучше оставит себе. Бедная девочка казалась мне совсем запуганной. Со страхом оглядываясь по сторонам, она вся дрожала, как лист на ветру, хоть и пыталась скрыть это.

– Вас ждут, – вяло выговорила она и проследовала до двери. Я, шурша платьем, направилась за ней.

Ковёр, лежавший по всей длине тёмного коридора, глушил наши шаги. В доме было до жути тихо и нелюдимо.

– А где вся прислуга? – поинтересовалась я у девочки, надеясь, что хотя бы на этот вопрос она мне ответит.

– Всех отправили по домам. Поместье опустело...

– Как давно?

– Месяца два назад, когда сюда прибыли маги.

– Так гости – это маги?

Служанка съёжилась, опустив глаза к полу, но головой кивнула.

Так-так, что же это получается... Так называемые гости заняли чужой дом, выгнали всю прислугу и ещё смеют требовать справедливости? Не-ет, нужно всё выяснить, сегодня же! Хватит с меня игр...

Обеденный зал встретил меня полумраком. Глаза королевского мага поблёскивали, как кусочки зеленого кварца в пламени свечей. Тирош восседал во главе прямоугольного стола, с горделивой осанкой и серьёзным выражением лица. А по бокам от него сидели мужчина и пожилая женщина.

– Проходи, садись, – проговорил маг, указывая на проти-

воположное от себя место. Стол был накрыт весьма изысканно, горячие блюда источали аромат барбариса и тмина. Пряное мясо в порционном горшочке стояло подле меня на серебряном подносе. В желудке предательски заурчало, но я попыталась заглушить в себе эти позывы. Отстранив от себя поднос, бросила взгляд на Тироша, который несколько не удивился моему поведению.

– Не хочешь есть? – с насмешливостью в голосе спросил он, аккуратно насаживая на нож кусок мяса.

– Нет.

– А чего же ты хочешь? Говори, тут все свои, – мужчина обвёл руками присутствующих.

– Правды, – произнесла я, чем заслужила саркастический смешок со стороны пожилой женщины.

– Я понимаю мотивы лорда Боггса, поняла-таки Рональда. Но вы... ведь все затеяли именно вы. Зачем?

– Я же тебе уже разъяснил, – отставив от себя блюдо, ответит Тирош. – Мы хотим смести Совет магов Хайзена. В первую очередь мне нужен был камень твоего отца. Он отказался передать его Совету. И я всерьёз полагал, что Блэр отдал его королю за то, чтобы ему позволили остаться жить в Пригорье.

– Вы убили короля?

– Пришлось, – Тирош говорил так просто, словно для него это ничего не означало. – Принц бы мне тоже не доверился, но на нашу удачу мне повстречался Боггс. С его маниакаль-

ным желанием прибрать власть к своим рукам. Вот только ему мешал Эйнар.

– И на вашу удачу вам повстречался Рональд? – передразнила я мага, но это конечно же было не смешно.

– Да-а, – согласился со мной Тирош. – Рональд готов был помочь. Вот только его плата оказалась излишне высока.

Я скривилась, вспомнив лицо парня с верёвкой на шее.

– А я-то тебе для чего?

– Знаешь, я всё никак не мог поверить в то, что в тебе нет силы. Ты потомок столь могущественных магов... Пришлось пойти на крайние меры.

– Рональд напал на Далу, – прошептала я.

– Нет. Ещё раньше. На тебя воздействовали камнем души.

– Что? – возмущение сменилось удивлением. Когда это вообще было? Я никак не могла вспомнить, чтобы на меня хоть кто-то воздействовал.

– Это происходило незаметно, из-за дня в день. А потом пошло по накатанной: Рональд, нападение на твою подружку. Ты всё сделала отменно в ту ночь.

– Ты не ответил на мой вопрос. Зачем тебе понадобилась я?

– Камень души в Химерии, а туда я попасть никак не могу. Поэтому именно ты уничтожишь Совет.

– Я не убийца.

– Разве? – тихий смешок охолодил душу, и я потупила взгляд.

Каким бы омерзительным Тирош ни был, в этом он был прав. Слишком уж много жизней на моей совести... особенно после той ночи, когда спасли Эйнара. Я не смогла сдержаться, силы вышли из-под контроля, и тени прихватили с собой немало ни в чём не повинных жителей.

– Может уже хватил с ней сюсюкаться? – грозно пробасили слева. Почувствовав на себе недовольный взгляд, подняла глаза на второго мага. Он был чуть старше Тироша, с въедливыми серыми глазами и козлиной бородкой. – Зачем её о чём-то просить? Не можем доставать камень Ульяма, доставем из его дочери. Мы уже и так потеряли слишком много времени Тирош!

Королевский маг затих, глаза то и дело перескакивали, то на меня, то на соседнего мужчину.

– Агат прав, – взяла своё слово пожилая ведьма. – Если мы хотим раз и навсегда покончить с этими стариками, то нужно действовать незамедлительно. Жизнь одного мага ничто, по сравнению с остальными.

– Да вы готовы по головам пойти, ради своих целей, – я не выдержала, встав из-за стола. – И знаете, что мне кажется. С вами со всеми просто не поделились... властью и силой. И теперь вы хотите заполучить её пойдя путём насилия. Для вас же ничего не стоят жизни людей. Посмотрите на себя в зеркало! – голос пронёсся по залу и отскочил от стен. – Даже если то, что рассказал Тирош правда и члены Совета магов действительно живут только за счёт силы других. Чем

вы лучше них?! Вы убили правителя Арагона, помогли случиться государственному перевороту.

– Замолчи немедленно! – завопила ведьма, – Ты ничего не знаешь!

– Блеры, – фыркнул маг с козлиной бородкой, – весь твой род погиб из-за них. Разве ты не хочешь отомстить?

– Я даже не знаю толком, что произошло. За что я должна мстить?

– А хочешь узнать? – Тирош также поднялся из-за стола и лёгкой походкой направился ко мне, держа в руках чёрную книжицу с серебряными буквами.

Переплёт книги "История магических семей" был ветхим, а его страницы пожелтели от времени. Текст, написанный витиеватыми буквами, плохо читался, так что приходилось постоянно щуриться, чтобы разглядеть хоть что-нибудь.

– Это довольно старый экземпляр, – пояснил Тирош, смотря, с каким любопытством я разглядываю книгу. – В новых многое переписано, чтобы скрыть правду.

Я прохаживалась по ворсистому ковру взад-вперёд, держа книгу в руках. Читать при всех у меня не было особого желания. Хотелось быть наедине с собой, чтобы всё осмыслить и прийти к правильным выводам.

– Можно, я пойду к себе? – произнесла, оглядываясь на Тироша. Он коротко кивнул, но я заметила, как остальные маги напряглись и чуть ли не зашипели, особенно выделилась пожилая ведьма. Она смотрела в нашу сторону, и ее гла-

за светились, словно два огонька, готовые прорезать насквозь. Но меня уже было не напугать, поэтому даже ни с кем не попрощавшись, вышла из обеденного зала и направилась к себе. Тирош, к несчастью, увязался следом.

Я чувствовала, как он пристально разглядывает мою оголённую спину, чувствовала, как взгляд постепенно соскальзывает вниз по телу.

– Что ты нашла в нём? – как-то невпопад спросил маг, когда мы были в трёх шагах от моей комнаты.

– О ком вы? – поинтересовалась, сделав вид, что не знаю о чем он говорит.

– Сама уж догадалась, и не нужно строить из себя дурочку.

Я не ответила. Так и стояла около двери, сжимая в руках книгу. Тирош подошёл ко мне почти вплотную. Всё тело неприятно скукожилось, стоило мне вспомнить, как он навалился на меня в день побега. Надеюсь, сейчас не удумает ничего такого, иначе я точно за себя не ручаюсь. Слишком уж он был мне неприятен.

– Ведь он не любит тебя, – прошептал Тирош, опускаясь к моему уху.

– Тебе-то откуда это знать! – я не выдержала и обернулась. Мужчина стоял неподвижно. Губы были сжаты в тонкую линию, а глаза коварно поблескивали из-под чётко очерченных бровей.

– Я видел это... В голове Эйнара творится чёрт знает что, но тебя там нет. Даже намёка на твоё присутствие...

– И что это значит?

– Ты ему безналична. Вот что.

Ну нет, в это я точно не поверю! Пусть говорит всё, что угодно. А ещё лучше, пусть катится лесом.

– Ну и ладно! – повысив тон, выкрикнула я и, быстро прошмыгнув в комнату, хлопнула дверь. После чего ключ снаружи повернулся, и я осталась одна.

Мрак комнатухи разбавлялся лёгким светом луны, что проходил сквозь приоткрытое окно. Слабый ветер приносил с собой ароматы ночных цветов и растений. Тьма облепила меня своим пологом, и на душе стало немного спокойнее. Я ощущала её вокруг себя, так же как ощущала ветер, скользивший по моей коже. Она убаюкивала, утешала, давала надежду, что всё ещё может закончиться хорошо. Только вот я не верила в это... не верила в то, что после случившегося смогу жить спокойно.

Книга, лежавшая у меня на коленях, только усугубляла моё состояние. Я боялась. Боялась открыть её. Боялась узнать, что отец на самом деле окажется каким-нибудь злодеем, а Тирош, наоборот, задумал всё ради благих целей.

Эд’Эрис отдал мне книгу, а значит, он не сомневался в своей правоте. Не сомневался в том, что я встану на его сторону. И это очень меня пугало, до дрожи в коленях.

– История магических семей, – едва слышно произнесла я. – Эх, нужно было хоть свечу взять...

Немного поворчав на себя, уселась возле окна. Луна была

яркая, звёзд на небе много, так что этого света мне вполне хватило. Витиеватые письма были сложны лишь поначалу, потом глаза приноровились, и читать стало легче.

– Сесилия Блэр, – я перешла к самому главному, перелистав добрую половину страниц, – первая ведьма, сумевшая подчинить себе духов темноты...

Глава 30

Сесилия Блэр – первая ведьма, сумевшая подчинить себе духов темноты.

Духи темноты – аморфные существа. По своей природе нейтральны, связаны с природой, как и любая другая материя. Поведение напрямую зависит от настроения и мотивов самого мага. Блэр связала духов своей кровью, таким образом передав это умение потомкам.

Я перелистнула страницу. Подувший ветер прошелестел бумагой, заиграл в волосах и схлынул, оставляя после себя необыкновенное чувство. Неожиданно перед моими глазами пролетели сотни тысяч разных картинок, которые были сотканных из воспоминаний. Чужие эмоции волной нахлынули на меня, забирая с собой в прошлое...

– Зачем ты это делаешь? – говорившая женщина была красива, с огромной копной иссиня-черных волос. Темно-карие глаза блестели на солнце и внимательно изучали мужчину, что стоял сейчас у порога.

– Ты разве не видишь, что ни к чему хорошему это не приведет, – мужчина остановился. – Люди напуганы, а когда люди напуганы, они нападают.

– Я не сделала ничего плохого. И вообще, когда тебя стало волновать то, что они подумают?

– С тех пор, как их стало больше. Расплодились словно крысы. И такие же злые, палец в рот не клади, откусят мало не покажется.

– И только из-за этого? Ты боишься?

– Моя сила не так сильна, как твоя, – мужчина потупил взгляд. Рассматривая нос своего сапога он все думал, почему все пошло именно по этому пути и почему женщина владеет такой мощной силой? Мужское самолюбие давно терзало его душу, и он все никак не мог примириться с этим.

– Я смогу защитить и тебя, и нашего сына, – произнесла его жена. Мужчина чувствовал ее приближение, жар тела, запах волос.

– Стой где стоишь! – гаркнул он. Женщина остановилась. Ей было обидно, очень... Сесилия давно подозревала, что ее муж охладил к ней. Но если бы она знала истинную причину возникшей холодности, то может быть сейчас повела себя иначе.

– Эд... – взмолилась она.

На глазах Сесилии навернулись слезы, она приобняла себя за плечи. Даже несмотря на полыхающий летний зной, ей стало холодно. Шаг за шагом она приближалась к своему мужу, ей хотелось взять его за руку, обнять, поцеловать, как это было прежде.

– Отдай мне свою силу, – шепот похожий на хрип резанул пространство. Воздух вокруг супругов сгустился и превратился в молочный кисель. Ведьма застыла, запутавшись в

неприятной паутине лицемерия и цинизма. В раз все внутри нее перевернулось, нелегко было принять правду.

Мужчина обернулся, глаза заискрились от возбуждения.

– Тогда я останусь, – надменно произнес он, почувствовав в своих руках власть. Эд прекрасно знал, что Сесилия безумно любит его и сделает все ради того, чтобы он остался. Перейдет черту своих возможностей – расколется пополам... обнажит душу.

– Так что же получается, ты только это хотел от меня? – женщина напряглась.

Эд видел, как почернели ее глаза и понимал, что это не к добру. Он сделал шаг назад, чуть было не упал, оступившись о порог двери. Сердце бешено забилося. Не этого он ожидал.

– Ты что же думал, я в ноги тебе упаду? – будто прочитав мысли своего мужа, прокричала женщина, от чего ребенок, что спал все это время в колыбели, проснулся и запищал. Сесилия даже не успела подойти к нему, чтобы успокоить, как почувствовала острую боль в области сердца.

– Не хочешь отдать добровольно, возьму силой, – прошипел Эд. Черные сгустки крови брызнули на деревянный пол, растекаясь и сворачиваясь прямо на глазах. Приговаривая сквозь зубы заветные слова, мужчина по капле собирал силу, что вытекала из тела молодой женщины. Энергия концентрировалась в его руке до тех пор, пока не сформировала кристалл темно-бордового цвета.

– Дело сделано! – Эд торжествовал. Его довольная ухмылка распростерлась на восторженном лице. Только вот руки тряслись, дыхание стало рваным и прерывистым. Мужчина уже хотел развернуться и навсегда выйти вон, забыть об этом месте, но плачь ребенка буквально приковал его к полу. Сейчас он не знал, что делать. Разрывался на две части, как только что разорвалась душа его жены. Он прекрасно понимал, что там, где его ждут, ребенку будет не место, только вот отцовские чувства все же были сильнее его самого...

– Ну-у, успокойся, – вытирая окровавленные руки о полотняную рубаху и беря сына на руки, пролетел Эд. – Нас с тобой ждет новая жизнь...

Огромное чувство стыда, вот что я ощущала в момент нахлынувших воспоминаний. Меня так же, как и моего предка грызла совесть. На руках выступила гусиная кожа, мне захотелось выбросить книгу в окно, но она будто прилипла к ладоням. Снова подул ветер. Страница легко перевернулась, и я вновь увидела перед собой картинки прошлых событий...

В хорошо освещённой множественном свечей комнате работали два мага. Обстановка напоминала рабочую лабораторию с бесчисленным количеством реторт, мензурок, коробочек, как пустых, так и наполненных различным содержимым. Тут же на одном из столов следы незаконченной трапезы, говорящие о том, что маги даже не успевают толком поесть, уж очень спешат закончить эксперимент, над ко-

торами, судя по всему, трудятся очень давно.

В центре комнаты на самом большом столе лежала немолодая женщина и судя по отсутствующему взгляду, находится под магическим воздействием.

– Это невероятно, это просто потрясающе! – вопил совсем юный маг, нахлобучив на нос очки. Совершая пассы, парень фокусировал энергию камня на дряхлеющем теле пожилой женщины.

– Неужто работает? – к нему подошёл второй, чуть постарше.

– Да, ты представляешь! Наконец-то мы продвинулись хоть в чем-то...

– Значит, только потенциально сильные маги способны на это. Только их камни?

– К сожалению. Сам же видел, что происходит, если сил камня не хватает. Сколько экспериментов мы ставили? И ни один из них не увенчался успехом. Ты только подумай, какие горизонты мы сможем открыть перед собой!

– Полагаешь?

– А что не так-то?

– А старение? Сможем предотвратить старение?

– Разумеется, сейчас именно этим я и занимаюсь, – парень заметно удивился, чуть приподнявшись над рабочим столом.

– Мне кажется, пока нужно повременить с докладом, – брови мужчины нахмурились, лицо стало серьёзным, опер-

ишь на край стола он внимательно разглядывал темно-бордовый камень. Яркие всполохи энергии окрашивали и нагревали его кожу. Он поспешно отстранился, и устроился возле открытого окна, – Не говори пока никому.

– Даже Совету? – прошептал парень, заговорщицки оглядываясь по сторонам.

– В особенности Совету.

– И что же нам не нужно говорить? – неожиданно прокатилось по всему рабочему кабинету. Голос вошедшего был похож на лязг металла.

– Мессир, – почти хором проговорили двое, поднявшись со своих мест. Молодой парень вежливо поклонился, постаравшись сохранить невозмутимый вид.

– Ну, – прорычал седовласый маг. Сморщенное старческое лицо с желтоватым отливом напоминало изъеденный временем, скомканный пергамент. Уголки губ опустились к самому подбородку. Промасленные глаза с красными прожилками, в буквальном смысле давили, требуя незамедлительного ответа.

– Всё удалось, – вздохнул парень, тревожно косясь на своего друга.

– Отлично, – проскрежетал Мессир и проковылял к телу женщины. – Она скоро придёт в себя?

– Как только тело полностью перестроится, я освобожу ее сознание. Это длительный процесс.

Престарелый мужчина двинулся к рабочему месту. Рас-

сматривая письма и наброски из книги по артефакторике, сухо произнес :

– Только с камнем Сесилии вышло?

– Да, – несмело ответили ему. – Но думаю, это не было связано с тем, что она сумела подчинить себе духов...

– А с чем же?

– Она была сильнейшим магом их нас. И я думаю... – парень замялся, не в силах продолжить.

– Ну, – не вытерпел старик, – говори!

– Это должен быть маг с сильным потенциалом. Управление тенями роли не играет...

– Даже к лучшему...

– То есть как к лучшему? – в разговор вмешался другой маг, презрительно смотря на старика. Его пальцы нервно перебирали пуговицы бархатного стуртука, дыхание участилось. – Вы что, хотите всех сильных магов извести? – продолжил он. – Хоть знаете, что тогда будет? Магия ослабнет. Хайзен придёт в упадок, вы этого хотите? И ради чего? Продлить свои и без того никчёмные жизни?!

– Тебе бы следовало придержать язык, Роберт. Ты не в том положении, чтобы идти против Совета.

– Я не позволю этому случиться!

– И что же ты сделаешь? – ухмыльнулся Мессир.

– Расскажу обо всём происходящем в академии. И прямо сейчас.

– Не надейся на это! – злобный голос отскочил от стен.

Всё вокруг затряслось, стеклянные колбы полопались, разлил на пол разнообразные жидкости. Комната наполнилась запахом серы, и из рук престарелого мага начал выливаться огонь. Он извивался, ластился по полу словно змея, но встретив на своём пути водяную стену, противно зашипел и почти уже потух, но старик выпустил огненную стрелу. Запах серы смешался с запахом горелой плоти.

– Так-то лучше, – прошипел Мессир, смотря на гору пепла. – Убери тут всё, – скомандовал он молодому магу. – И доложи, когда моя жена проснётся.

Страницы воспоминаний уносили меня далеко вперёд. Я видела, как началась охота не только за моей семьёй, но и за другими потенциально сильными магами. Охота была тихой – умело расставленные ловушки поджидали их на каждом шагу. Слухи, распускаемые Советом Хайзена, шумихи, выставляющие в невыгодном свете ту или иную магическую семью, все это было проделывалось с такой филигранной точностью, что ни у кого и мыслей не возникало, что это может быть неправдой. Блэрам причисляли многочисленные убийства людей, пустили слух что у многих помутнился рассудок. Умышленно создали легенду о коварной и жестокой тёмной ведьме. Правду, что ее убил собственный муж, умолчали, чтобы никто из потомков не прознал, для чего он это сделал. Камни души подпитывали магов многие сотни лет. Поначалу никто не задавался вопросам, почему Мессиры живут так долго, но потом примерно лет сто назад, среди высших семей

начались перешёптывания. Только после этого охота за камнями прекратилась, и Совет ушёл, так сказать, в подполье. Их больше никто не видел, ворота Белой Башни закрылись, и они стали управлять делами через доверенных лиц.

Некоторое время спустя, видимо, из-за недостатка средств или власти, маги Совета начали распускать свои коварные щупальца и на другие континенты. Заключив договор с королями и императорами до самого побережья Великого моря, они стали присылать в качестве советников доверенных лиц. Королевские маги были обязаны следить за магическим порядком, ну и собирать всю информацию о стране. Химерия, Арагон, Литеция и Великие Страны Моря – все попали под пристальное внимание Совета...

Последнее, что я увидела в этом ворохе воспоминаний, был отец, еще совсем молодой. Сперва я его даже не узнала: красивый, с чёрными как смоль волосами и такими же глазами.

– Что вы хотите от меня, – отозвался он, встав по стойке смирно перед магом. Мужчина был облачён в длинную серую мантию, лицо скрывал капюшон, а руки, затянутые в плотные перчатки, чуть подрагивали.

– Отправишься на континент в Арагон. Его Величество нуждается в нас.

– Почему я? Остальные этого могут не понять. Мой род запятнан морем крови, что они оставили после себя.

Маг противно захихикал, потирая руки.

– Ты хорошо себя проявил в академии. И твоя фамилия для нас не играет никакой роли. Пусть другие думают, что хотят.

– Слушаюсь, – отец поклонился и вышел из просторного сияющего зала.

– Ты полагаешь, это разумно? – минутную тишину нарушил женский голос. – Он же ничего не смыслит в политике.

– Он нужен там для другого, – ответил мужчина, приподнимая капюшон мантии и обнажив лицо, поеденное морщинами. – Ведь Уильям – последний из Блэров.

– Мы же сами позволили этому случиться. Сами похоронили магию в погоне за вечной молодостью.

– И поэтому я направил именно его. Пусть посеет семена, и чем больше, тем лучше. А потом мы придём и сорвём всходы.

– Ты так просто об этом говоришь, – женщина вышла из-за колонны, которая до этого скрывала её фигуру. Голос её был молод, но вот лицо... лицо показывало истинный возраст.

– А почему я должен об этом беспокоиться?

– Ты не устал?

– Отчего? – мужчина нахмурился, проследовав до кресла, которое стояло близ большого арочного окна.

– От вечной жизни... Я устала...

– Другие не жалуется, а значит, всё хорошо, – произнёс маг, после чего отвёл взгляд от своей жены.

Женщина тяжело вдохнула, и облокотившись на мраморный постамент, горько произнесла:

– Все мы будем гореть в пекле за то, что совершили. Это непростительно. И ты, и я будем умирать в мучительных пытках.

– Мы никогда не умрём! – отрезал маг и залпом выпил бокал вина, стоявший на столе.

Глава 31

Страницы книг перестали шелестеть, ветер стих и меня буквально выбросило из воспоминаний. Больно приложившись головой о стену, я охнула. В ушах загудело, а из глаз словно искры посыпались. Я сидела на голом полу и боялась шелохнуться. Боль отдавалась в виски, отчего они начали пульсировать.

– Такая магия бывает опасна, – неожиданно протараторили надо мной. Я открыла глаза и прищурилась. Эта была та самая женщина, что сидела вместе с нами в обеденном зале и в ней же я узнала жену мага, из последних воспоминаний.

– Это вы? – голос дрогнул.

– Я, – ответила ведьма, садясь на кровать. – Ты всё увидела?

– Думаю только, то что должна была. Но даже этого хватило.

– Так ты поможешь нам?

– Нет, – вставая, ответила я.

Лицо ведьмы перекосилось, она лихорадочно дёрнула одним глазом, закинув ногу на ногу.

– Даже после того, что увидела? – недовольно фыркнула она.

– Вы хотите уничтожить Совет. Цели ваши может быть и

благородны, но средства их достижения... Неужели нельзя было пойти по другому пути?

– Не тебе меня учить! – женщина резко поднялась с кровати, взгляд буквально прожигал меня. Но я не отвернулась, так и стояла с гордо поднятой головой, внимательно следя за её реакцией. Она злилась. Пальцы нервно перебирали длинное ожерелье висевшие у неё на шее.

– Тирош очень расстроиться, – наконец выдала она, после чего переместилась к окну. Задумчивый взгляд устремился куда-то вдаль. – Я сделала так, чтобы именно его поставили на пост королевского мага после того, как твой отец слился. Подумать только, Уильям оказался единственным магом, который добровольно отказался от своей силы. И кто бы мог подумать, что камень души после этого станет в разы мощнее, чем те, что мы вырвали насильственно.

– Почему отец не передал его Совету?

– Не знаю, – ведьма дёрнула плечами. – Сдаётся мне, что он начал догадываться о произошедшем. Только вот не позволил своим мыслям пойти дальше.

– Вы всем хорошо промыли мозги. Придумали столько историй, удивляюсь, как сами в них не запутались.

Женщина усмехнулась, повернувшись ко мне.

– Мне жаль тебя, Элия.

– С чего бы это? – фыркнула, обняв себя руками. – Мне кажется, вы даже такого слова не знаете. Если бы знали, то не стали бы ждать пять сотен лет, чтобы совсем этим покон-

чить.

Ведьма заметно напряглась, лицо её исказила гримаса боли и отчаянья. Мне даже на секунду стало жаль её, но лишь на секунду. Никакие цели не оправдают то, что они совершили. И помогать им я не собиралась.

– Что ж, ты сделала свой выбор, – оскалилась она и, совершив лёгкий пас рукой, направила ко мне свою силу подчинения. Она походила на магию Тироша, но была в разы сильнее. Я отошла от женщины на пару шагов и выстроила перед собой чёрный барьер.

– Не выйдет, – произнесла я, но вместе с этим совершила непростительную ошибку. Встала спиной к двери. И секунду спустя почувствовала присутствие ещё одного человека в комнате.

– В самом деле? – пробасили за спиной. Я даже оглянуться не успела, как меня окатили чем-то липким и вязким. Руки приклеились к одежде, так что я не могла ими пошевелить. Клейкая субстанция облепила глаза, рот и уши.

Меня резко и с силой толкнули. Ноги подкосились и я грохнулась на пол. Ничего не видя и не слыша, я пыталась понять, кто это сделал... Тирош? Нет, слишком уж грубо... Значит, это был тот другой маг.

Взяв за шиворот, меня поволокли куда-то вниз. Длинный пролёт лестницы пересчитал все мои кости. Рёбра заныли, а голова затрещала, словно рассыпаясь на мелкие осколки. Когда тела коснулся прознающий холод, я поняла, что мы очу-

тились в каком-то подземелье. Сильные мужские руки подняли меня на ноги и встряхнули как куклу.

Липкая субстанция противно стекла с моего лица, после чего смогла открыть глаза. Меня приволокли скорее в погреб, чем в подземелье. Всюду стояли пустые дубовые бочки, корзины, какие-то вёдра с непонятной жидкостью. С потолка свисали сухие травы, источая пряные ароматы.

– Ну что же, – пробасил маг, – дело осталось за малым.

– Мы же договаривались о другом.

Я обернулась, когда услышала голос Тироша. Взгляд его был пустым, плечи опущены. Мне показалось, что он боялся встретиться со мной лицом к лицу.

– Прости, но камень нам жизненно необходим, – сухо произнесла ведьма.

– Отдай его добровольно, – произнёс Эд’Эрис, подняв на меня глаза. – Тогда ты сможешь выжить.

Я мотнула головой. Говорить, объяснить им, что можно найти и другой выход, было бессмысленно. Они уже все решили, причём давно. Что касается Тироша, я так и не поняла до конца, какие мотивы подвигли его на столь радикальные действия. Может, он являлся родственником какого-то из присутствующих? В любом случае, Тирош был ничуть не лучше их.

– Хватит время тянуть, начнём!

Терпение магов было на исходе. Они обступили меня с трёх сторон, и каждый стал читать заклинание на непонят-

ном языке. Я видела, как от них начала исходить серебристая дымка. Она медленно ползла ко мне, вилась лентой. А когда лизнула края ботинок, меня пронзила такая острая нестерпимая боль, что я повалилась на пол. Дымка окутала тело и вонзилась вглубь. Сердце внутри меня будто разрывалось на мелкие клочья. Чувствовала, как кровь, что текла по венам, остановилась и стала сворачиваться. Я даже закричать не могла, язык иссох и прилип к небу.

И это конец? Я так просто сдалась... наивная, глупая дуручка. Сдалась без сражения, без борьбы. Ничего не предприняла, чтобы освободиться... Не узнала, на что я способна на самом деле. И никогда не узнаю? Нет... Это несправедливо, точно так же, как и несправедливо запятнали мой род.

Я втянула носом спёртый воздух, лёгкие заныли от боли, тело плохо поддавалось на мои призывы стряхнуть с себя чужую магию. Поэтому сосредоточилась на своём сознании, на том единственном закутке, куда ещё не проникла серебряная дымка.

Мысли от боли фокусировались плохо. Меня трясло из стороны в сторону, по спине пробежал холодок.

– О тьма, помоги! – взмолилась я, высвобождая руки из липкой жижи. Серебристая дымка на один краткий миг отлетела от меня, но этого вполне хватило, чтобы положить ладони на ледяной пол...

Кончики пальцев тут же продрогли, но я смогла собрать последние остатки сил, чтобы высвободить духов темноты.

Тьма накрыла меня своим пологом, серебряная дымка наконец отступила, позволив вдохнуть полной грудью. Высвободившись от пут окончательно, начала концентрировать в себе магию. С каждой секундой она нарастала, становилась больше, тяжелее. Холод сменился жаром. Ощувив в руках силу, которую я еще не испытывала раньше, поднялась на ноги, всматриваясь в перепуганные лица. Не этого они ожидали, да я и сама не подозревала, что смогу противостоять силе трех магов.

Духи один за другим выбирались из расщелины, которая с каждым мгновением расширялась все больше и больше. Они не нападали, ждали моего указа. По сравнению с той ночью на площади, сейчас я целиком и полностью контролировала все свои действия.

Мы все стояли молча, пронзая друг друга взглядами, словно мечами. Атмосфера накалилась до такого предела, что нервы не выдерживали ни у меня, ни у магов. Я чувствовала, что они стали готовиться к нападению, концентрируя силу, но мне на это было плевать. Я откуда-то знала, что с моей магией они справиться не смогут.

Первой не стерпела ведьма. Подняв к потолку руки, она начала метать в меня огненные шары. После кратковременного замешательства к ней присоединился ее помощник. Тирош стоял особняком. Он не был боевым магом, а сила подчинения сейчас совершенно ничего не значила. Может, поэтому он и согласился на помощь? Захотелось большего мо-

гущества или предложили пост в Совете? Не знаю... а теперь, похоже, уже и вовсе не узнаю.

Огненные шары не могли пробиться сквозь черный барьер, сотканный из самой тьмы. Они отскакивали от него как ничто не значащие шарики и ударялись о стену погреба. Не удивительно, что уже после пары минут такого яростного напора, она начала трескаться и обсыпаться.

Ни ведьма, ни другой маг этого будто не замечали. Ими овладела ненависть ко мне и к моей силе, с которой они ничего не могли поделать.

– Хватит, иначе вы останетесь тут! – воскликнула я, чтобы хоть как-то образумить нападавших.

– Нам уже поздно отступать, – скривилась женщина, формируя в руках огненный шар большего диаметра, чем все предыдущие.

Похоже, она пойдёт на все, чтобы не уйти с пустыми руками. Ну что ж, тем хуже для неё.

Духи темноты, которые до этого времени послушно ждали моего приказа, ринулись на нападавших. Вгрызаясь в руки и ноги ведьмы, они повалили ее на пол. Чёрные перепончатые крылья облепили все ее тело. Она не кричала, нет... даже не пискнула. Слишком быстро все произошло. Та же участь постигла и ее помощника. Тироша я оставила в живых. Отпустив полог, подошла к нему. Он стоял и смотрел на то, что осталось от ведьмы и мага. Тени обступили его с трёх сторон, противно клацая и скалясь.

– За тобой придут, – полушепотом произнес он, подняв на меня зелёные глаза. Выражение лица было спокойным, дыхание ровным. Он не боялся, просто молча принял свою судьбу и поражение.

– Как и за тобой, – ответила я. – Теперь тебе нет места ни в Хайзене, ни в Пригорье.

Тирош вновь опустил глаза, а после достал из кармана мантии кусочек камня души и протянул его мне.

– Не нужно, – покачала головой, мысленно возвращая тебе её обратно.

Осмотревшись, взглянула на весь учинённый хаос: почерневшие стены едва держались, в потолке зияла громадная трещина. – Нужно уходить...

– Иди, – холодно и без эмоционально вымолвил Тирош. – Эйнар вероятно уже пришел в себя. Боггс подделал документы касательно его рождения, настоящие у него в комнате, найдете их в столе. Флориан был под моим гипнозом, когда подписывал указ, так что... – маг не договорил. Сваи, что держали на себе всю тяжесть насыпного потолка, затрещали и начали осыпаться, стены будто ходуном заходили.

– Идем же, – в голос закричала я, бросившись к винтовой лестнице, но Тирош и шагу не ступил. – Ты что делаешь? Хочешь погибнуть?

– Ты была права, – громко произнёс он, вставая ко мне вполборота. – То, что мы совершили... то, что я совершил, не простительно. И мне на самом деле нет места. Жаль толь-

ко, что представители Совета так и останутся на своих местах...

Поднявшаяся пыль от рухнувших плит закрыла собой обзор. Стало тяжело дышать, в горле пересохло. По каменной лестнице так же, как и по стенам пошли трещины. С каждой секундой они поднимались вверх, рвя ее пополам. Ждать больше было нельзя. Я оглянулась в последний раз. Кроме синеватого сияния камня души видно ничего не было.

– Тирош!? – закричала, но ответа не последовало. Глубоко вздохнув, кинулась вверх по лестнице.

На поверхности было уже утро. Погреб размещался в амбаре, который стоял отдельно от дома. Рухнувшие стены уволокли за собой почти все помещение, так что я кое-как успела отбежать на безопасное расстояние. Тучи пыли, грязи взметнулись в воздух, оставляя после себя гнетущее чувство тревоги.

Глава 32

– О, Праотец, – заголосили во всё горло у меня за спиной. Обернувшись, увидела около себя престарелого управляющего. Его руки дрожали, а голова ходила из стороны в сторону как у деревянного болванчика. – Что здесь произошло? И где же господа?

– Господа решили откланяться, – вздохнув, ответила я. – А тут, – указывая рукой на разрушенный амбар, – сила вышла из-под контроля. Надеюсь, вы не сильно напугались...

Старичок пожал плечами.

– Ну что ж, бывает. Магия она такая, непредсказуемая, – прошептал он, с опаской разглядывая мой почерневшие пальцы. Я быстро засунула руки в карманы и произнесла:

– В какую комнату поместили вашего хозяина?

– Как в какую? – удивился мужчина. – В его же собственную.

– Отведёте меня? Нужно поговорить о том, что случилось.

– Конечно-конечно, – залепетал старик. – Эйнар после того, как приехал, был не слишком разговорчив. И мне кажется, он немного не в себе. Даже отца не навестил.

– Отца? – изумилась я, шагая рядом со старичком. – Он тоже здесь?

– Да, разумеется. А где же ему еще быть? – усмехнулся

управляющий, бодро, насколько позволял его возраст, переступая через низенькую оградку.

Я промолчала, на душе словно кошки скреблись. Все думала, а правильно ли я поступила? Совет Хайзена представлял собой настоящую опасность не только для магов, но и для людей...

– Нужно попасть в Пригорье и образумить Флориана, – прошептала я. Управляющий плелся впереди меня, ухо его чуть подрагивало. Он обернулся и уже хотел что-то мне сказать, но оступившись о ступеньку лестницы, громко охнул.

– Тяжело вам приходится, – взяв старичка под локоть, произнесла я. Мужчина немного сконфузился от досадного происшествия, но руку не отстранил.

– Да-а, давно я тут. Слишком уж давно, – осторожно ступая по лестнице, проговорил он.

– Расскажите о семье Эйнара, – внезапно для себя самой спросила я.

Глаза управляющего оживились, а мысли улетели на встречу воспоминаниям.

– Рассказывать-то особо нечего, – начал он. – Эвелина Рейн – мать Эйнара и Рональда, умерла, еще когда Рону не было и двенадцати. Освальд – их отец, почти всю свою сознательную жизнь пребывал на посту Первого Советника Арагона, собственно, как и дед до него. Так что Эйнар и Рон были по большей части предоставлены сами себе.

– А что Дейл? – вспомнив о мужчине, спросила я. Инте-

ресно, ему удалось выбраться? Или он также сидит в тюрьме, как и отец? Вспомнив о своём отце, прибавила шаг. Нет, нужно было как можно быстрее возвращаться обратно.

Старичок опять охнул, потянув за рукав. Я остановилась, опомнившись, что пожилому человеку нелегко поспевать за мной.

– Вам явно не терпится увидеться с Эйнарором, – прыснув от смеха, произнёс управляющий.

– А что же, это так заметно? – спросила, не став говорить правду. Зачем расстраивать старика...

– Ну, считайте, что это интуиция, – улыбнулся он. – А насчёт Дейла... Милорд взял его к себе на воспитание после того, как парень лишился родителей. Лихорадка унесла их уже очень давно...

– Моя мама тоже умерла от лихорадки, – грустно выговорила я, а в мыслях всплыло – Химерийская принцесса... Неужели такое вообще возможно? А может, это всё неправда и она всё же была простой травницей?

– В те годы она унесла многих..., – вырвав меня из воспоминаний, проговорил старик. Почёсывая лысый затылок, он то и дело оглядывался на меня, будто заметил что-то знакомое. Его сморщенные руки дрожали не переставая, словно отбивали одному ему известный мотив песни.

Коридоры, по которым мы проходили неспешно, пустовали. Картины, изображавшие потомков рода, взирали на нас с какой-то грустью.

– Эх-х, – вздохнул управляющий. – А бывали дни, когда в этих самых коридорах целыми днями звенела музыка и доносились озорные смешки ребятни. Но после смерти леди все изменилось, – грусть сковала тело старика. Он остановился, уставившись в пустоту. – Эйнар замкнулся в себе, а Рональд, – старик недоговорил, пустив слезу.

– Они переехали в столицу? – продолжила, так как именно в этом возрасте я и познакомилась с Роном.

– Да, – сделав усилие над собой, прошептал мужчина. – Эйнар поступил в Военную Академию, а Рональд остался наедине со своими демонами.

– Откуда вы знаете?

– Слухи расходятся быстро, – грустно улыбнувшись, ответил он.

Я молчала, воспоминания давили на меня. Хотелось рассказать ему всё, что произошло. Но в глубине души понимала, что он может не выдержать правды.

– Рональд был не таким уж плохим, как о нём говорят, – успокаивающе сказала я. Старик сухо улыбнулся. Сойдя наконец со своего места, чуть прибавил шаг, наверно для того, чтобы больше не задерживать меня или просто захотелось выбросить из головы плохие мысли.

Мы уже были на втором этаже здания, когда услышали яростное поколачивание одной из дверей в залитом солнцем коридоре.

– Чёрт возьми, мне откроет хоть кто-нибудь?! – рычали

внутри комнаты.

– Ох, а кто же вас закрыл? – обеспокоенно спросил старичок.

– Вот и мне интересно знать! – донеслось, с другой стороны.

– А ключей-то у меня нет...

– Я помогу, – улыбнулась я, и пропустив тень через замочную скважину, приказала отпереть дверь. Замок пару раз щелкнул и упал на пол.

– Ну наконец-то, – огрызнулся Эйнар, бросив на нас двоих недовольный взгляд. – А это кто с тобой? – указав на меня пальцем, спросил мужчина.

– Вот же чёрт! – выругалась я, не ожидая такого поворота событий...

Переживала я напрасно, память Эйнара хоть и медленно, но возвращалась. Через день после моего приключения в погреб, в поместье прибыл Аян: худой, бледный, с истерзанными руками, но живой. За несколько дней в Арагоне произошло много нового: Флориан королевским указом в два раза повысил налоги, так ещё пошли слухи, что деньги ему понадобились для войны с Химерией. Лорда Боггса назначили на пост Первого Советника Арагона, что было не удивительно.

– Новости хоть и печальные, но это даже на руку нам, – произнёс Эйнар, когда мы втроём завтракали на кухне. Я наблюдала как чайник, стоявший в печи, медленно и с неохотой начинает закипать. Две женщины кухарки возились с до-

машинными делами, а Томас решил, что сегодня ему стоит отлежаться. Ему рассказали всё, что следовало знать управляющему домом, но даже этой информации хватило, чтобы слечь с болью в сердце.

«Он большой молодец, выберется» – сказал тогда Эйнар, но всё равно я очень перенервничала. Слишком уж много смертей меня преследовало. В половине из них, правда, была моя вина, и с этим я до сих пор не примирилась, и не смирюсь уже, наверно, никогда.

– Тирош сказал, что настоящие бумаги лежат у Боггса в кабинете. Уверен, что мы там найдём много чего другого, раз он захотел прибрать власть к своим рукам.

– Да-а, – задумчиво склонился над столом Аян, – такие дела не проворачиваются за день или месяц, нужно минимум полгода, если не больше.

– Наверно, он задумал это сразу после того, как слёг отец.

– Кстати, как он?

– Пока держится, маги расстарались. Но я не думаю, что ему осталось долго, – Эйнар вздохнул и взяв из маленькой плетёной корзинки хлеб, намазал на него масло.

Чайник к этому времени уже закипел. Достав с полки пузатый заварочник, сделанный из летецкого фарфора, заварила листья смородины и малины, приправив их одной щепоткой мяты для того, чтобы успокоить нервы. Сейчас это было необходимо всем. Наши головы, забитые переживаниями, нуждались в покое.

Разлив чай по стеклянным чашкам, уселась рядом с мужчинами и уставилась в открытое окно. День, как собственно и мое настроение, был хмурый, пасмурным. Мелкий накрапывающий дождь постепенно переходил в ливень. Прохладный сырой ветер колыхал занавески и долетал до моего, разгорячённого жаром печи, лица. Я прикрыла глаза, дышать стало немного легче и свободней.

– И что мы теперь будем делать? – наконец спросила я, посмотрев на Эйнара. Чувства к нему усилились ещё больше. Сердце каждый раз отплясывало, стоило мне взглянуть на него.

– Нужно возвращаться, – вдался в разъяснения мужчина. – Поначалу мы планировали собрать людей и выйти на Пригорье с оружием. Но сейчас... , – он отвёл от стакана с чаем взгляд и внимательно посмотрел на меня. Голубые глаза в очередной раз кольнули меня, но боль эта была приятной, тёплой. – Сейчас, думаю, стоит всё сделать тихо, без лишнего шума. Мы как-то должны поговорить с Флорианом. Объяснить всю ситуацию.

– Тирош удостоверил, что ввёл его в гипноз. Но после... – я запнулась, говорить «его смерти» мне не хотелось, язык просто не ворочался. У меня была слабая надежда, что он сумел выбраться. Камень души-то у него остался... Да, именно из-за него началась вся эта заваруха в Арагоне, но полностью винить его во всех грехах я не могла. Был ещё лорд Боггс, Рональд со своими тараканами, престарелая ведьма, которой

надоела её вечная жизнь. И все они преследовали свои цели. А Тирош... не знаю. Что его на самом деле сподвигло на это, я так и не узнала. В голове вертелось много мыслей по этому поводу: близкий родственник жертвы Совета, пост верховного мага, сила?

– Что после? – сбив меня с мысли, спросил Аян, громко отхлёбывая чай.

– Его исчезновения, – я таки протолкнула ком, вставший в горле. – Думаю, магия спала, и Флориан может сам обо всём догадаться.

– М-м-м, – промычал Эйнар, хмурясь. – Если он подписал указ о повышении налогов, то не думаю, что всё будет настолько просто. А что касается Тироша, ты предполагаешь, он смог как-то выбраться из той груды камней и земли?

– Не знаю, – прошептала я. – Но в любом случае он нам больше не помешает.

Аян хмыкнул, а Эйнар посмотрел на меня столь пристально, что затряслись поджилки, но говорить ничего не стал, просто молча кивнул и взяв из корзинки ещё один ломоть хлеба, с жадностью вгрызся в хрустящую корочку.

Глава 33

Томас всё же поднялся на ноги, чтобы проводить нас. Пожелав скорейшего прибытия Эйнара обратно в родовое поместье, он сказал, что присмотрит за его отцом столько, сколько потребуется. За эти несколько дней относительно спокойного пребывания в Адэне я видела Освальда Рейна лишь единожды. Мы с Эйнаром зашли к нему в комнату перед тем, как уехать. Тёмная комнатка насквозь пропахла лечебными травами и старостью. А кроме этого заметно ощущалось присутствие смерти. Эйнар был прав: главе рода Рейнов действительно оставалось жить недолго. Престарелый мужчина не приходил в сознание, впалые щёки начали покрываться мертвенной серостью, волосы утратили блеск. Он был очень худ, словно облепленный кожей скелет.

– А ведь после болезни, – начал Эйнар почти шёпотом, – я ни разу его не навестил.

– Ты ведь не знал, что так выйдет.

– Может знал? – мужчина повернулся ко мне вполоборота. – Когда мы с Роном были маленькими, его никогда не было рядом, даже после смерти матери он не сразу забрал нас в столицу...

В темноте комнаты его яркие глаза-льдинки сверкали точно акваарины. Он сделал шаг в мою сторону и нежно взял

за руку. Ладонь была горячей, обжигающей, от этого моё тело вздрогнуло, после чего, подавшись внутренним чувствам, прижалась к Эйнару. Не хотелось его отпускать, не хотелось возвращаться в столицу, не хотелось опять подвергать жизнь опасности: ни свою, ни чью-либо другую.

– Когда всё это закончится? – прошептала, уткнувшись в мужскую грудь.

– Надеюсь, что скоро, – ответил он, поглаживая мои волосы.

Адэн мы покинули рано утром. Лошади несли нас с заметной быстротой, будто им передалось чувство, что нужно спешить. Подолгу нигде не задерживались, объезжая крупные села и города, останавливались в маленьких деревушках, и то лишь на пару часов, чтобы накормить и напоить лошадей. Слухи, доносившиеся из столицы, были только на руку. Повышение налогов обеспокоило не только простых крестьян, этим недовольны были и мелкие лорды. О чем думал в это время лорд Боггс, одному Богу известно.

Кроме этого, многие боялись, что может разразиться очередная война. К тому моменту, как мы доехали до Пригорья, местное население не на шутку встревожилось. На каждой улице доносились роптания. В тавернах и постоялых дворах народ не успокаивался не только днём, но и ночью.

В город мы проникли вместе с заезжими купцами в повозке. Пришлось, конечно, заплатить золотом, но это было гораздо лучше, чем лезть через переход под стенами.

– Ну и где мы остановимся? Или прямо сразу ворвемся во дворец? – пробормотал Аян, когда мы оказались на одной из тёмных улиц Пригорья.

– Для начала нужно всё разведать...

– Дея поможет, – встрепелась я. – Её дом тут недалеко.

– Мысль. И Эйнар с ней познакомится, – Аян подмигнул мне, улыбнувшись во весь рот.

– Я уже в который раз слышу имя Дея. Может, всё-таки объясните мне, кто она такая?

– Невеста Дейла...

Язык мой – враг мой, и зачем только лягнула это. Ведь я достоверно не знала, что их на самом деле связывает... Это были лишь догадки.

– И когда только успел? – промычал Эйнар, – Ладно, идём, а то ещё наткнемся на людей Боггса.

Кожевенная улица была пуста, только в переулке почти в самом его конце сидела и мяукала кошка. Зелёные глаза как два маленьких факела мерцали в темноте и чем-то напомнили мне глаза Тироша, которые точно так же горели в ночь, когда он нашёл нас.

Узкий переулок утопал в нечистотах и грязных лужах. Да, тут стало ещё хуже, чем было. Мусор и помойные вёдра валялись прямо на дороге. Я едва не упала в вонючую лужу, спотыкнувшись о сломанную корзину.

– Что-то тут подозрительно тихо, – прошептал Эйнар, оборачиваясь по сторонам.

– Всё наверно спят, – произнесла я, перешагивая через ещё одну корзину.

– Ночью этот квартал только просыпается... Да и света нигде нет, будто вымерли все.

Я застыла на месте... На улице и правда было очень уж тихо. Единственное, что я сейчас слышала, это как деревянные ставни стучали по старому окну. Кошка, которая недавно мяукала, уже спрыгнула со своего места и унеслась прочь.

– Дом совсем близко, всё лучше, чем оставаться на улице. Мужчины негромко хмыкнули, и мы двинулись дальше. Нужная нам дверь была приоткрыта. Эйнар отодвинул меня и прошёл внутрь дома первым.

– Где они?

– Они? – не понял Эйнар.

– Её ма... – остановилась на полуслове, когда услышала приближающиеся шаги.

– Кто тут? – громко заохали рядом, после чего я увидела слабый огонёк, исходящий от одинокой свечи.

– Дея дома? – спросила то, что первое пришло на ум.

Обрюзгшее лицо её матери исказилось гримасой страха и ненависти.

– Ведьма! – что есть мочи заорала женщина. – Ведьма! Люди добрые, Тёмная Ведьма!

– Заткните её кто-нибудь, – прошипел Аян, закрывая дверь на засов. – Иначе она всех нас выдаст!

– А-а-а-а! – продолжала верещать женщина, бегая из угла

в угол со свечой в руках.

– Вот же чёрт!

– Ну и что мы стоим?

– Бить женщину ни в моих правилах.

– Да что ты?!

Я закатила глаза и, выпустив тень, сбила женщину с ног. Она громко плюхнулась, ударившись головой о деревянный пол. Всё тут же стихло... Свеча, упавшая вместе с теткой, потухла, погрузив дом во мрак.

– Кто тут? – очередной вопрос резанул тишину комнаты.

– Дея? – несмело спросила я, узнав голос девушки.

– Элия?

Уже через минуту мы все успокоились. Дея зажгла в доме лучины и по-быстрому растопила разваливающуюся печь на кухне.

– Что тут у вас произошло? – поинтересовалась я у девушки, когда Эйнар с Аяном оттаскивали её мать в комнату.

– Многие в темницах из-за того, что не смогли уплатить налоги, – прошептала она, наливая в деревянную кружку травяной чай. – Дейл и твой отец тоже...

Я нахмурилась. Значит, им всё-таки не удалось сбежать. Когда Тирош рассказал мне, что отец в темнице, я не поверила, надеясь на то, что он сумел выбраться из города.

– Они хотя бы живы, – улыбнулась я.

– Да, я часто их навещаю...

– Часто навещаешь? – в разговор вклинился Аян.

– Да... Мне поручено носить еду заключённым.

– Значит, у тебя есть прямой доступ к темницам?

Девушка кивнула. Мужчины довольно переглянулись между собой.

– В замке ещё остались преданные нам люди, уверен... – прошептал Аян, смотря на своего друга.

– Можешь сказать, сколько сейчас свободных мест в темницах? – Эйнар обратился к Дее.

– Их нет...

– Стало быть, – задумался он, – там сидит чуть ли не четверть бедняков...

Я постепенно начала понимать, о чём размышляет Эйнар. Небольшой переворот в тюрьме мог бы отвлечь охрану замка, после чего можно было бы спокойно пробраться внутрь и встретиться с Флорианом.

– Мы с Деей сможем освободить заключённых, – высказалась я. – Переоденусь так, что никто и не узнает!

– А мы тем временем проберёмся к Боггсу, нужно наконец прижать его, – подхватив мою мысль, сказал Аян.

Эйнар удовлетворительно хмыкнул и уселся на край стула.

– Только не трогайте левое крыло, – весьма серьёзно произнёс он, пробарабанив пальцами по столу.

Глава 34

Как только расцвело, мы с Деей направились в замок. По-летнему тёплые солнечные лучи всюду припекали лицо и руки. Чтобы скрыть свою внешность, я знатно расстаралась. Чепец на голове спрятал чёрные волосы, нос и рот перевязала повязкой, пусть думают, что я больна. Широленную юбку одолжила у матери девушки.

– Прости, что так с ней обошлись, – произнесла я, когда мы шли по широкой мостовой.

– Ничего, переживёт, – кисло улыbnулась Дея.

– Всё хотела у тебя спросить, – я слегка замялась, думая, как лучше сформулировать вопрос.

– Что? – девушка посмотрела на меня и чуть замедлила шаг.

– Как вы с ним познакомились?

– О ком ты?

– Ты ведь догадалась о ком я говорю.

Девушка остановилась, щёки ее покраснели, и она потупила взгляд, уставившись на носки своих ботинок.

– В замке... – еле произнесла она. – Уже давно.

По ее смущённому виду понимала, что она не желает поднимать эту тему. Слова ей давались с трудом.

– Если не хочешь, не говори.

Подойдя к ней, я взяла за руку.

– Не не хочу, а не могу, – призналась Дея.

– Эйнар?

Девушка кивнула и отвела взгляд в сторону.

– Дейл говорил, что если он обо всём узнает, то придёт в ярость. Кто я такая...

– Не переживай! – сжав её руку сильнее, произнесла я. – Если всё закончится благополучно, то Эйнар вам не помешает.

– Откуда знаешь?

– Если и помешает, то натравлю на него теней! – рассмеялась я.

Дея улыбнулась, настроение ее заметно улучшилось, и она произнесла:

– Идём скорей. Пока охрана не пришла.

– Разве проход для слуг не сторожится круглосуточно?

– Нет, стражники обленились, и теперь они приступают к службе только после десяти часов утра.

Я кивнула, и мы двинулись дальше.

Возле калитки действительно никого не было. Быстро прошмыгнув внутрь, обошли кухни с внутренней стороны и через чёрный вход поднялись на второй этаж, в комнату Беатрис.

– Жди тут, я сейчас её позову.

Я довольно хмыкнула, взглянув на девушку по-новому. Теперь она не была той серой запуганной мышкой, какой я

увидела её при первой нашей встрече. Её характер разитель-но изменился, стал твёрже. Интересно, это Дейл на неё так повлиял или вся ситуация в целом? Изменения коснулись не только её нрава, но и внешности: она немного прибавила в весе, кожа и волосы заблестели, бледность уступила место здоровому румянцу.

Я была рада за неё да и за Дейла тоже. Если Эйнар захо-рохорится, то обязательно заступлюсь за них. Пусть думает что хочет...

– Девочка моя! – в комнату вихрем влетела радостная Беатрис. – Ты жива, слава Праотцу!

– Как вы тут? – оставив свои мысли по поводу Эйнара, спросила я, обнимая женщину.

– Лучше, чем могло бы быть, – криво ухмыльнулась она.

– Я тут не просто так, – прошептала, после чего рассказала ей план наших действий.

Беатрис слушала внимательно не перебивая. Помочь, конечно же, она согласилась. Увеличение налогов, лишение свободы некоторых ее знакомых, возможная война с Химерией, сделали свое дело. И уже к вечеру у нас было все готово.

– Вот эта корзинка для охраны, – проговорила Беатрис, перевязывая ручку алой лентой, – уснут почти сразу и не проснутся до самого рассвета.

– А если они не захотят есть?

– От моих пирогов ещё никто не отказывался, – рассмея-

лась женщина. – Как откроете решётки, сразу возвращайтесь обратно.

Мы с Деей переглянулись и согласно закивали. Хотя у меня были другие планы, но им это знать было необязательно.

Темницы находились в северной части замка, возле оборонительных стен. Приземистое одноэтажное здание из серого кирпича, с черно-оранжевыми потёками из-под ржавого карниза, встретило нас полной тишиной. Стражи нигде не было видно...

– Что же они даже никем не стерегутся? – спросила я Дею.

– Охрана сидит внизу.

– Внизу? – не поняла я, оглядываясь по сторонам.

– Основная часть тюрем расположена в катакомбах. Верхняя предоставлена страже, но сейчас почти всех разместили в замке.

– Надеюсь, Эйнару всё же удастся пробраться внутрь, – прошептала, подцепив рукой полную корзину продуктов.

Пройдя по двум коридорам, расположенным под прямым углом, вниз мы спустились по высеченной из камня лестнице с железными перилами. Нижний коридор заканчивался массивной и низкой дверью под широким сводом, облицованным глазурованными кирпичами.

– Кому тут чего нужно? – недовольно пробасили с другой стороны, после того как Дея постучала.

– Ужин, – коротко ответила девушка.

Судя по кряхтению и торопливым шагам, нас тут ждали,

и очень долго.

– Припозднились вы сегодня, – произнёс стражник, открывая нам дверь.

– Много работы, – улыбнулась Дея, проходя внутрь. – Поэтому Беатрис решила устроить вам настоящий пир в знак наших извинений.

– Ох, как кстати-то, – пожилой мужчина уступил нам проход к столу.

Охранников было всего четверо. Возрастные седобородые мужчины буквально накинудись на корзину, вытаскивая оттуда большой пирог, бутылку лёгкого эля и печёные овощи с кашей.

– Приятного аппетита, – ехидно улыбнулась я, но этого никто не заметил.

Громогласный храп мы с Деей слышали уже минут через десять.

– Ну что, идём? – произнесла она, повертев около носа связкой ключей.

– Нужно найти отца и Дейла...

Девушка кивнула, и мы последовали по коридору к заключённым.

– Отец! – увидев родное лицо я тут же подбежала к камере. Моей радости не было предела, грудь сдавило от накаливших эмоций и переживаний.

Они с Дейлом отсиживались в одной камере вместе с королевскими гвардейцами, которые, судя по всему, остались

верны Эйнару.

– Элия? – хрипло отозвался он.

Пропустив пальцы через отверстия решётки, я дотянулась до его ледяных рук.

– Что ты тут делаешь?

– Спасаем вас, разумеется, – мягко улыбнулась я. – Ну ещё сотню другую ни в чём не повинных горожан.

– Эйнар с вами? – отозвался Дейл, выпучив на меня радостные глаза.

– Он пока выжидает. Как только отвлечём охрану, они с Аяном смогут пробраться в замок.

– Я слышал, что настоящие бумаги лежат у Боггса в кабинете.

– Да, мы знаем, – ответила я и, щёлкнув ключом в замке, освободила узников. После чего открыла и смежные камеры.

Волна радостных горожан хлынула на волю, кто-то искренне благодарил, пожимая руки, кто-то даже не обратил на нас внимание.

Я подошла к отцу и крепко обняла его. Сердце трепетно забилось, а на глаза навернулись слёзы радости. Вот теперь-то всё будет хорошо, и я обязательно расскажу и покажу ему истинную историю семьи Блэров. Мы ведь не преступники со страшной магией, нам просто не повезло... не повезло родиться в магически-одарённой семье.

– Ох, Элия, мне столько нужно тебе рассказать, – сопел мне в ухо отец.

– Да и мне тоже есть, что тебе рассказать, – шептала я, заикаясь от нахлынувших слез и эмоций.

Из темницы мы вышли примерно через полчаса. Как и планировалось, почти вся дворцовая стража ринулась за беглецами, но их уже было не поймать.

– Элия, пойдём, – окликнула меня Дея, вцепившись в рукав рубахи.

– Уходите, – успокоила её я. – Мне нужно во дворец.

– Ну уж нет, – вмешался отец, – Теперь-то я тебя точно никуда не отпущу.

– Я и спрашивать не буду, – улыбнулась я, после чего со всей прыти побежала в сторону дворца.

Не вся стража покинула свои посты, кто-то остался караулить входы и выходы. Пришлось призвать теней... Накинув невидимые верёвки на охранников, я побежала внутрь. Скорее всего, Эйнар уже давно пробрался в замок, и интуиция подсказывала мне, что ему может понадобиться помощь. Только вот где его искать я, к сожалению, не знала.

– Может быть, он уже у Флориана? – прошептала я и ускорила шаг, понеслась вверх по лестнице.

Коридоры дворца утопали в полумраке. Одиноко висевшие на стенах канделябры не могли целиком осветить всю его длину. Тени плясали в такт моим движениям, поддерживая и помогая в поисках.

– Послушай!

До меня донеслись обрывки голосов. За углом увидела

проблески света. Они проскальзывали через приоткрытую дверь комнаты, мерцая и чуть подрагивая. И я незамедлительно направилась туда.

– Послушай меня ещё раз, Флориан!

Узнав голос Эйнара, вздрогнула, и потянулась к ручке двери.

– Взгляни на бумаги ещё раз, разве это почерк твоего отца?

– Ты что же, согласишься ему? – вопил во всё горло Боггс. При помощи ведьмы он устроил целую бойню на площади Согласия, забыл?

– Эйнар тут не виноват! – я резко вошла в кабинет, пригвоздив заговорщика своим взглядом. – Я и только я несу ответственность за смерти невинных жителей!

– Вот я же говорил! – взъерошился малоприятный мужчина, а в глазах его горел страх не только за своё положение, но и за свою жизнь.

– Элия! – шикнул на меня Эйнар. – Что ты тут делаешь?

Но мне было всё равно...

– Ваше Высочество, я расскажу вам всё, что произошло на самом деле! Верить или не верить, решать вам. Но вы обязаны нас выслушать...

Флориан едва заметно кивнул, чем вызвал ещё больший гнев своего дяди.

Мой рассказ продлился всего минут пять, не больше. Но содержал в себе почти всю информацию об устранении Рей-

нов. То, чего не знала я, добавил Эйнар.

Также я рассказала и о Совете Хайзена, пусть уже все узнают всю их подноготную. Уверена, слухи расползутся быстро, и со временем дойдут и до всех остальных магических семей.

Боггс побагровел от злости. Его буквально распирало от накативших эмоций. Ещё немного и он точно бы взорвался.

– Всё это наглая ложь и клевета! – плевался он, – Я самый родной для тебя человек!

– Правда? – нахмурился Флориан. – Наверно поэтому выставил меня в неприятном свете перед народом? Тебе что же, стало мало власти? Захотел насадить свой надутый зад на мой трон? Даже мать настроили против меня!

Боггс молчал. Едкие, пронзающие насквозь глаза бегали из стороны в сторону. Он облизывал пересохшие губы и всё время оглядывался назад. Открытое окно за его спиной будто манило его к себе.

– Неужели хочешь выпрыгнуть? – спросил Эйнар. – Брось! Будь мужчиной и прими приговор с честью.

– Честь... Совесть? – оскалился Боггс, – Да пусть они горят в вечном пламени! Вместе с вами! – мужчина закричал и, резко схватив с подоконника короткий кинжал, который я увидела только сейчас, метнул его в короля.

– Нет! – бросилась я в сторону Флориана.

Будь я хоть чуточку умнее, послала бы на своё место тень, а так... кинжал полоснул мою шею и, прозвенев, упал.

– Ах ты мразь! – это было последнее, что я услышала, перед тем как рухнуть на холодный мраморный пол.

Глава 35

Тьма накрыла меня. Сознание провалилось в приятный тёплый туман. Стало тихо и спокойно, все проблемы сгинули, как будто их и не было. Душа вздохнула с облегчением, сняла с себя бремя тревог. Внезапно нахлынувший ветер начал потихоньку возносить меня вверх, к свету, который был чересчур уж ярок и холоден.

– Элия...

Вдруг я услышала голос, слишком притягательный, чтобы игнорировать его.

– Элия...

Голос доносился откуда-то снизу, бархатный, манящий к себе.

– Элия? – прошептал я. – Это меня зовут?

До конца не понимая, что происходит, попробовала обернуться. Получилось...

– Кто зовёт меня? – произнесла я, оглядываясь по сторонам. Но ответа не последовало.

Внизу была тьма, а сверху лился свет. Вот только тьма привлекала меня больше, и я ринулась к ней, ветер, оставив свои потуги вознести меня, отступил.

– Элия, – голос прозвучал отчётливей.

– Да! Я уже... – отчего-то глаза наполнились слезами, а потом... Потом меня скрутила резкая боль в области шеи, и

не выдержав, я закричала...

– Эй, как себя чувствуешь, – нежный шёпот, как тёплый весенний ветерок коснулся моего уха.

Я открыла глаза и улыбнулась, боль отпустила и на меня нахлынуло неопишное облегчение. Повернув голову, увидела лежавшего рядом со мной Эйнара.

– Да ничего, – тихо произнесла я, чуть хрипя от сухости во рту.

– Твой отец мне едва голову не оторвал. Что, не могла применить силу? Полезла сама... Если бы кинжал пролетел ниже... – Эйнар притих, откинувшись на подушки.

– Ну всё же обошлось... Сколько я пролежала?

– Сегодня третий день.

– А как все остальные?

– Относительно неплохо.

– А что с Боггсом?

– Пока сидит под арестом...

– Его не казнят за измену? – я удивилась. Неужели он не предстанет перед судом?

– Элия, – прошептал Эйнар, – Боггс – член королевского рода. У них свои правила...

Я хмыкнула. Свои правила? Даже после того, что он сделал?

– И что же, его никак не накажут?

– Почему же? В свое время и в свой час возмездие все же придёт к нему. Например, на охоте...

– Что?

– На охоте лошадь может понести, он свалится и... свернёт шею, например, – мужчина улыбнулся, лег на бок, повернувшись ко мне. Теплая рука дотронулась до шеи. От его прикосновения всё тело задрожало.

– Сильно болит? – произнёс он.

– Уже нет, – хотя лёгкое жжение всё же было, но говорить об этом я не стала. Пройдёт со временем... Всё пройдет со временем: и печали, и горести.

Я смотрела на Эйнара и не могла отвести взгляд, он будто манил к себе. Такой мужественный, суровый. Но глаза его смеялись, уголки губ чуть подрагивали. Я дотронулась до его шрама на щеке.

– Где ты его получил?

– На войне, где же ещё, – Эйнар улыбнулся, и взяв меня в охапку, прижал к себе.

– Я люблю тебя, – прошептала, вдыхая древесный запах мужского тела. Эйнар молчал, ещё крепче прижимая к себе.

– Я дурак, – наконец произнёс он, проглаживая мои волосы.

– М-м-м?

– Вел себя как последняя скотина. Боялся признаться... – Эйнар замолчал, сердце его забилось чаще. Он подбирал слова, пытаясь рассказать о своих чувствах.

– Когда? – я задала один единственный вопрос.

– На балу, – ответил он, поняв, что я имею в виду.

И мне этого было достаточно. Ведь не каждый мужчина способен рассказать о своих чувствах.

– Кстати, – Эйнар чуть отстранился от меня, – через день-два к нам должны прибыть гости.

– Гости?

– Химерийцы, – пояснил мужчина, – во главе с императором.

– Я надеюсь, мы не развязали войну?

– Флориан не так глуп, как его дядя. Похоже, они прибыли исключительно ради тебя.

– Чего-чего? – я отшатнулась от мужчины и чуть не упала с кровати.

– Твой отец должен тебе кое-что рассказать...

– То, что моя мать была принцессой Химерии я и без него знаю!

– Что? – опешил Эйнар. Глаза его округлились от удивления, Эйнар кашлянул и резко поднялся с кровати.

– Что? Он не об этом хотел рассказать?

– Нет...

– А тогда о чём же?

– Они должны привезти тот камень, что искал в свое время Тирош.

– А-а-а.

– Ладно, я лучше пойду...

– Да? Хорошо, – прошептала я, смотря как Эйнар буквально улепётывает из моей комнаты.

– Она должна поехать с нами! – чуть ли не кричал император. – Тут ей нет места. А особенно после того, что она сделала на вашей площади. Народ не примет этого. Пусть она будет хоть трижды спасительницей короля!

– Здесь ее дом! – воскликнул Эйнар, прожигая химерийца взглядом.

– Дом? – повысив тон, еще больше усмехнулся мужчина. – Не говори глупостей! Ее дом сожги, и кто-нибудь вообще хоть пальцем пошевелил? Уильям, ты тоже хорош. Со своим Советом и камнем забыл о дочери!

– Меня тут, похоже, никто слушать не собирается?

Я быстро вошла в залу, в котором находилось четверо мужчин: отец, Эйнар, Артур Ферия и Флориан. Из всех только король Арагона выглядел адекватным, остальные же были на взводе. – Захотели порешать мою же судьбу без меня?

– Артур прав, – высказался отец. – В городе ещё не забыли ночь спасения Эйнара. Тебе не дадут спокойно жить.

Я сцепила руки на груди. Платье на мне было роскошным, но очень уж не удобным. Перчатки постоянно сползали, мне их выдали, чтобы скрыть руки, так как пальцы у меня так и остались чёрными, хотя волосы постепенно возвращались к своему прежнему цвету. Даже не знаю, с чем это было связано.

– Ну и что, что прав! – не выдержала я. Впервые в своей жизни я не хотела уезжать, не хотела покидать своих друзей, здесь были и Дея с Дейлом, и Аян, и... Эйнар. Подойдя к

мужчинам вплотную, я посмотрела на сердитое лицо Рейна. При виде меня, черты его заметно смягчились, но губы были по-прежнему сжаты от раздражения.

– Твоя мать – моя сестра! И я не позволю тебе околаци-ваться здесь...

– Что значит «здесь»? – в разговор вмешался Флориан. – В Арагоне Элии не угрожает ровным счётом ничего. Уж об этом мы сможем позаботиться!

– Что-то я сомневаюсь в этом, – хмыкнул химериец. – В королевстве все еще не стабильно. Думаете, лорд Боггс тут один такой? Пока вы, – обратился император к королю, – не возьмёте все в свои руки и досконально не проверите всех своих приближённых, уверенности, что заговор больше не повторится, у меня нет. Так еще и Совет Хайзена, не думаю, что они могут просто так пройти мимо после всего того, что случилось. В Химерии мы уже разорвали договор с Советом и выдворили императорского мага за пределы нашего государства.

– Мы тоже написали в Хайзен! – высказался Флориан, поднимая правую руку.

– Да, но вы сделали это только вчера!

– Пусть уезжает в Адэн... – Эйнар подошёл ко мне и взял за руку.

Все опешили, вытаращив на нас глаза.

– Пусть все думают, что она в Химерии, распустим слухи... – продолжил Рейн.

Император ехидно прищурился. Идея ему не нравилась, но и против неё он ничего не сказал.

– Элия, – начал отец, стоявший до этого молча. – Давай пройдемся...

Я кивнула. Эйнар едва заметно улыбнулся и отпустил мою руку. И почтительно наклонив голову, пошла вслед за отцом.

– Ты уверена, что хочешь уехать вместе с Эйнаром? – спросил отец, когда мы вышли с ним на балкон.

– Я ведь не с Эйнаром еду, – произнесла я, облокотившись на мраморную колонну. Лето было в самом разгаре, тёплый ветер обвеял лицо и волосы. Я сняла-таки опостылевшие перчатки и взглянула на свои пальцы – как и прежде чёрные.

– Скоро настанет пик твоей силы, – высказался отец, внимательно следя за моими движениями. – Поэтому они почернели...

– Артур позаботится о тебе, – продолжил он, – А Эйнар... Не знаю. Адэн слишком близко к Хайзену.

– Так ты знаешь? Знаешь, что на самом деле произошло с нашей семьёй? Знаешь, что тебя всю жизнь обманывали?

Отец поморщился.

– Мне пытались рассказать, но я не поверил. Тогда... Помнишь, после сожжения нашего дома я покинул Арагон?

Я кивнула. Как можно забыть такое?

– Я отправился в Хайзен, хотел, чтобы тебе разрешили пройти обучение.

– Что?

– Да, я совершил глупость... очередную. Совет меня не принял. Тогда я встретил одного своего знакомого, как раз он и рассказал мне, что происходит. Собирался уже ехать в Тириму за камнем...

– И что же теперь делать?

– Для твоей же безопасности уезжай в империю, – отец тяжело вздохнул, после чего полез в карманы брюк. Достав оттуда маленькую коробочку, передал ее мне. – Вот, теперь он принадлежит тебе. И только тебе одной распоряжаться им.

– Это то, что я думаю? – взяв коробочку, спросила я.

Отец кивнул.

– Подумай хорошенько, прежде чем принять решение, – произнёс он, после чего развернулся и вошел обратно в зал, оставив меня одну.

Коробочка у меня в руках была лёгкая, почти невесомая. Я аккуратно открыла шкатулку и охнула от восхищения. Никогда прежде я не видела ничего прекраснее. А куском камня Тироша, камень души отца сравнить было невозможно. Небесно-голубой, с витиеватыми рисунками на гранях, он притягивал к себе. Не выдержав, я взяла его в руки. Сила камня была настолько родной и тёплой, что я тут же приложила его к своей груди. А после этого произошло совсем уж немыслимое... Камень засиял и... растворился. Во мне? По рукам и телу прокатились приятные мурашки. Сила отца

протекала по жилам, сливаясь с моей собственной. Я до конца не понимала, как это случилось, но рассказывать я никому уже не хотела. Пусть будет тайна. Моя и ничья больше.

Глава 36

– О Праотец, я так нервничаю!

– Не переживай, всё будет хорошо. У тебя всё-таки свадьба.

– Да-да... До сих пор не верится, что он дал согласие. Мы до последнего думали, что придётся венчаться тайком.

– Вы действительно этого хотели?

– Дейл да, – Дея на минуту замялась, приглаживая пальцами шёлк платья. – Но я... Я бы не простила себе, если бы не пригласила тебя.

Я улыбнулась, было приятно слышать это. Пусть мы раньше общались с Деей не так часто, но для меня она стала подругой. Самой настоящей и единственной.

После всего, что случилось, я не поехала в Адэн. Послушав отца, направилась в Химерию, прихватив с собой в качестве компаньонки Дею. А в качестве доверенного лица Флориана с нами поехал Дейл. И вот уже через месяц эти два голубка просили дозволения императора на свадьбу. Артур Ферия, конечно же, отказывать не стал, самым трудным было получить разрешение Эйнара. Дейл лично вел переписку с ним, запретив вмешиваться мне. А я что? Лишь пожала плечами и пожелала удачи.

– Жаль, что из твоих родных здесь только я, – произнесла,

подходя к открытому окну. Тирима утопала в зное. Южный ветер, гонимый с пустыни, приносил с собой крупницы песка. Засыпая городские улицы коричневыми кристалликами, он уносился далеко вперед, на запад к морю.

Море... Даже отсюда можно было почувствовать его солоноватый привкус у себя на губах. Когда ветер дул с запада, а не с юга, в Тириме становилось заметно прохладней и свежей. Я особенно любила это время, могла стоять на балконе часами и вдыхать изменившийся воздух.

– Ты писала Эйнару? – Дея подошла и положила ладонь мне на плечо. Я чуть вздрогнула от неожиданности, мысли в который раз смешались в кучу.

– Писала...

– И?

– Он не ответил ни на одно письмо, – горечь застряла у меня в горле. Похоже, я действительно была ему безразлична. Да, я не поехала в его поместье в Адэн, но это ведь не объяснение такого поведения.

– Может, возвратишься в Пригорье?

– Нет. Пока все не забудется, мне там действительно места нет. Хотя отец живёт довольно неплохо, – я всё-таки улыбнулась, вспомнив, что в своём письме он говорил о назначении на пост королевского советника.

Дея тяжело вздохнула, моё уныние передалось ей.

– Эй! – улыбнулась я, решив подбодрить и себя, и её. – Все у нас будет хорошо! Давай лучше закончим со всеми приго-

товлениями. Через полчаса начало церемонии и хандрить у нас нет времени!

Церемония была скромной, с небольшим количеством гостей, но такой тёплой и родной, что навсегда врезалась в память присутствующих. Даже брат императора – Маркус Ферия присутствовал. Со мной он почти не разговаривал. Император говорил, что я очень уж похожа на своего отца и почти ничего не взяла от матери. А моего отца Маркус ненавидел и до сих пор ненавидит. Поэтому я очень удивилась, что он решил посетить церемонию и подойти ко мне.

– Любовь, – проговорил он почти шёпотом. – Ужасное чувство... Она поглощает, делает тебя слабым и безвольным...

– Вас так задевает, что Дея низкого происхождения? – я повернулась к мужчине, скрестив руки на груди.

– Нет, – холодно ответил он. – Мне нет никакого дела до этих двоих.

– Тогда о чём вы?

Мужчина промолчал, лишь коротко кивнул в противоположную от нас сторону. Я обернулась и только сейчас увидела Эйнара. Он стоял возле стены, обвитой плющом, и улыбался. Я тут же подошла к нему.

– Что ты тут делаешь? – спросила, нахмутив от возмущения брови. Он не ответил ни на одно моё письмо, а тут упал как снег на голову.

– Я думал, ты будешь рада мне, – ответил Эйнар, не пере-

ставая улыбаться.

– Почему ты не писал и не отвечал мне?

– Не мог...

– Не мог? – шикнула я.

– Слишком много всего навалилось. После смерти отца пришлось улаживать кое-какие дела.

Я охнула. Так значит, Освальд Рейн всё же покинул этот свет.

– Не знала, – опустив глаза, ответила я.

– Да... Но всё к этому шло.

– Когда ты приехал?

– Буквально только что.

– Пойдём к гостям, – предложила, чуть успокоившись. Врать самой себе не стала... Я до безумия была рада видеть Эйнара, но сказать ему этого пока не могла. Должна же и у меня быть гордость. – Дейл будет рад видеть тебя.

– Потом. Сейчас есть одно неотложное дело, – Эйнар взял меня за руку. – Пойдем, выйдем.

Оставив гостей, мы проследовали в императорский сад. С одной стороны он был скрыт огромными кустарниками, с другой – высокой зелёной изгородью. Эйнар повёл меня вглубь. Тёплая мужская ладонь заставляла моё сердце биться сильнее. Ужасно хотелось обнять его, прижаться к груди, поцеловать...

Мы остановились, где сад переходил в тенистый лесок. В этом месте, если не считать одинокого садовника, встретить

никого было нельзя.

– Что мы тут делаем?

– С тобой хочет кое-кто встретиться.

– Чего? – я совершенно не понимала, что происходит.

Мне как-то сразу захотелось развернуться и уйти, но вдруг я почувствовала присутствие ещё одного человека. Развернувшись, встретилась взглядом с незнакомым мне мужчиной: светловолосый, примерно одного возраста с отцом. Он стоял неподвижно, точно статуя, внимательно смотря мне в глаза.

– Я оставлю вас, – произнёс Эйнар, отпуская мою руку.

– Вы из Совета? – голос чуть дрогнул, но не так, чтобы выдать страх.

По тёмно-серой мантии в пол я догадалась, что передо мной стоял маг.

– Нет, – ответил он. – Вы можете меня не бояться.

– А кто сказал, что я боюсь?

Маг рассмеялся, легко и беззаботно.

– Да, я слышан о вас, – мужчина чуть кашлянул, после чего подошёл к одиноко стоявшей скамейке. – Присядем? – предложил он, учтиво наклонив голову.

Я кивнула и проследовала за магом.

– Что касается Совета, – продолжил маг, противно пощёлкивая костяшками пальцев, – могу сказать вам, что он больше не побеспокоит вашу семью

– Откуда такая уверенность?

– Скажем так, – мужчина возвёл глаза к небу, – старикам

разрешили отдохнуть. Я сам об этом позаботился.

– Поняли-таки...

– К сожалению, слишком поздно. Но наш общий знакомый помог отрыть нам глаза.

– Неужели? – я опешила, не веря в произнесённые слова. Так он всё же жив?!

– Пусть это останется тайной. Репутация магов среди людей и так очень сильно пострадала. Не хотелось бы усугублять ситуацию.

Я молчаливо согласилась, опустив голову.

– Хотел бы спросить вот еще о чем... – заговорщицки процедил маг сквозь зубы. – Где камень души вашего отца? Ведь он не вернул силу себе?

– Я его уничтожила, – ответила совершенно не колеблясь. Тайны должны оставаться тайнами и о том, что случилось с камнем на самом деле, я точно никому не расскажу, даже Эйнару.

– Ну что ж, – маг как-то весь подобрался, брови нахмурились. – Это, наверно, даже к лучшему.

– К лучшему, будьте уверены, – я встала первая. Понимая, что говорить нам больше не о чем.

– Тогда ждём вас в Хайзене.

– Я подумаю... – сухо ответила, смотря, как маг поднимается со своего места. Он явно был чем-то недоволен. Лицо, не выражающее ни единой положительной эмоции. Похоже, он был не рад тому, что камень я «уничтожила». Создава-

лось такое впечатление, что именно за ним он и пришёл.

– Ну что ж, – произнёс маг. – Рад, что для вас всё закончилось хорошо.

– Уже уходите?

– Да... Меня послали к вам лишь для того, чтобы сказать, что Совет Хайзена получит по заслугам.

– И я благодарна вам за это. Всего хорошего...

Посмотрев на мага, начала искать взглядом Эйнара, он был не так далеко от нас. Как всегда сосредоточен и хмур. Я помахала ему рукой, дав понять, что разговор с магом у нас закончен. А маг тем временем испарился в окне перехода.

– И о чём вы говорили? – спросил Эйнар, когда мы переступили границу сада.

– Приглашал в Хайзен.

– И только?

– Да, – ответила, не став говорить правду. Не хотелось впутывать его в дела магов, так как с ними уж он точно ничего поделаться не мог, собственно, как и я. Именно поэтому я не стремилась попасть в Хайзен. Интуиция подсказывала мне, что дела там могут принять нешуточный оборот. И постаравшись выкинуть из головы дурные мысли, взяла Эйнара за руку и повела его в залу, где все еще проходила свадебная церемония.

Глава 37

Слабый вечерний ветерок, врываясь в комнату через распахнутое окно, чуть заметно раздувал полупрозрачные занавески и нёс лёгкую прохладу. В воздухе витали приятные цветочные ароматы от благовоний. Мы с Эйнараром сидели у меня, спокойно попивая лёгкое химерийское вино.

– Давай уедем, – неожиданно произнёс он, отставляя свой бокал.

– Что?

– Уедем... Просто уедем. Забудем всё, что с нами произошло, начнём жизнь с чистого листа.

– И ты думаешь, что у нас получится? – мне совершенно не верилось в то, что это говорил он. Никогда бы не подумала, что Эйнар может наплевать на свои обязанности. Не в его характере...

– Почему нет?

Мужчина поднялся с кресла и подошёл ко мне. Я посмотрела на него снизу вверх. Строгое лицо понемногу смягчилось, губы тронула лёгкая улыбка.

– Ты действительно этого хочешь? – встав рядом, спросила я.

– Ради тебя да.

Я улыбнулась. Тёплая ладонь Эйнара дотронулась до моей

разгорячённой щеки.

– Куда ты хочешь? Поедем туда, куда скажешь. Туда где тебя никто не знает.

– Я хочу... Я хочу домой.

Эйнар склонился и поцеловал меня. Поцелуй был нежный, он едва касался моих губ, но уже через минуту страсть унесла нас, накалив эмоции до предела. Мы забыли кто мы, забыли где мы. Единственное, что сейчас было важно – это то, что мы были вместе.

– Так ты действительно хочешь вернуться? – спросил Эйнар, когда я лежала на его груди.

– Пригорье – мой дом. Раньше я думала совсем иначе... Знаю, что меня примут довольно холодно, но я построюсь как-нибудь загладить свою вину перед людьми.

– А как же Тирима, ведь ты тут считаешься принцессой.

– Не говори глупостей. Из меня принцесса такая же, как из тебя садовник, – я улыбнулась и щёлкнула Эйнара по носу. Он наклонился ко мне и поцеловал в лоб.

На душе было спокойно и уютно. Тяжёлые воспоминания понемногу покидали сознание, голова прояснялась и дышать стало легче.

Я прекрасно понимала, что меня будет ждать немало трудностей, прежде чем смогу завоевать доверие людей в Пригорье. Но также я была уверена в том, что со всем обязательно справлюсь, ведь рядом со мной люди, которых очень сильно люблю, и которые любят меня: Эйнар, отец, Дея. С ними и с

их поддержкой мне уже ничего не будет страшно. Со временем все образуется, и всех нас ждет новая жизнь...